

**ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ**

1967

10

ЯВЛЕНИЕ БОЖИЕЙ МАТЕРИ ПРЕПОДОБНОМУ СЕРГИЮ РАДОНЕЖСКОМУ

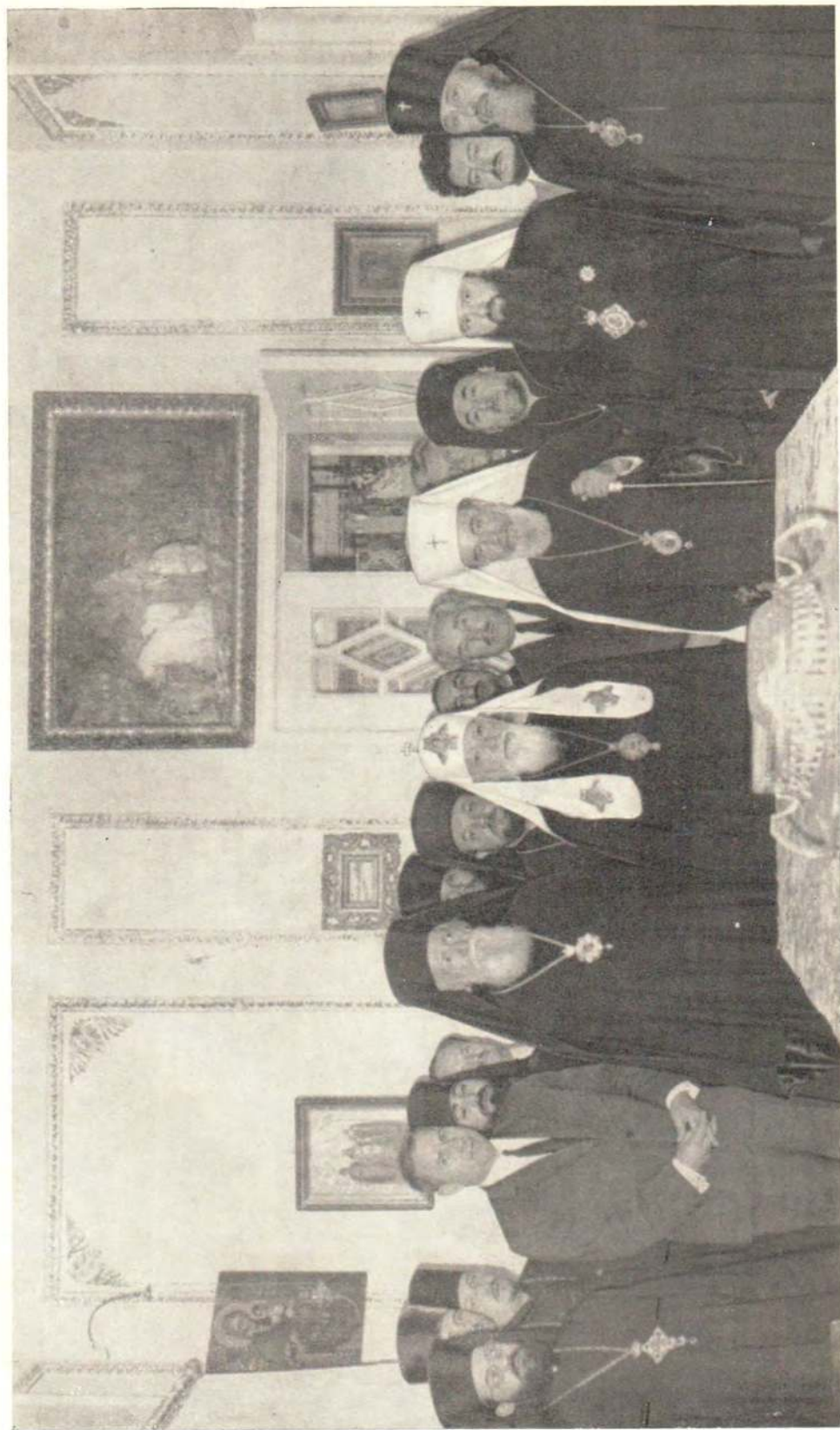
Святой апостол Иоанн Богослов с учеником его святым Прохором

Святейший Патриарх Алексий читает молитву перед Казанской иконой
Божией Матери в Богоявленском соборе 21 июля 1967 года

К пребыванию Святейшего Патриарха Болгарского Кирилла в Одессе
9—10 июня 1967 года

Святейший Патриарх Алексий и Святейший Патриарх Кирилл с участниками встречи в одесском Успенском монастыре

Праздник в Линтуловском монастыре

См. статью на стр. 58

МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СВЯЩЕННОГО СИНОДА

В заседании Священного Синода 16 сентября 1967 года под председательством ПАТРИАРХА

имели суждение о делах благочиния Московского Патриархата в Японии.

Постановили: 1. Преосвященного архиепископа Киприана освободить от должности управляющего приходами Японского благочиния.

2. Окормление приходов Японского благочиния поручить Преосвященному епископу Зарайскому Ювеналию, заместителю председателя Отдела внешних церковных сношений, которому надлежит направиться в Японию и на месте ознакомиться с положением приходов там, о чем и послать Указы Преосвященному митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму, председателю Отдела внешних церковных сношений, Преосвященному архиепископу Киприану, Преосвященному епископу Зарайскому Ювеналию и благочинному японских приходов архимандриту Николаю (Саяме).

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

ЧЛЕНЫ СВЯЩЕННОГО СИНОДА:

Митрополит Крутицкий и Коломенский ПИМЕН

Митрополит Ленинградский и Ладожский НИКОДИМ

Архиепископ Киевский и Галицкий, Экзарх Украины, ФИЛАРЕТ

Управляющий делами Московской Патриархии

архиепископ Таллинский и Эстонский АЛЕКСИЙ

ХРОНИКА

С 8 по 26 июля 1967 года, после окончания сессии Рабочего комитета Христианской Мирной Конференции, происходившей в Троице-Сергиевой Лавре, президент ХМК д-р И. Громадка с семьей находился в нашей стране на отдыхе.

За это время гости побывали, кроме Москвы и Загорска, во Владимире, Суздале, Ленинграде, Пскове, Печорах, Новгороде и Петрозаводске.

25 июля заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата епископ Зарайский Ювеналий устроил в честь гостей прощальный прием.

Епископ Зарайский Ювеналий обратился к д-ру И. Громадке с словом приветствия, на которое президент ХМК ответил сердечной благодарностью за гостеприимство с просьбой передать ее также Святейшему Патриарху Алексию и председателю Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму.

Утром 26 июля отбывавших на родину д-ра И. Громадку и членов его семьи провожал в аэропорту «Шереметьево» член Отдела протоиерей В. С. Рожков.

19 июля 1967 года Отдел внешних церковных сношений Московского Патриархата посетили находившиеся в Советском Союзе председатель Англиканского пацифистского содружества священник Фрэнсис Нобл и член Студенческого христианского движения и организации «Молодежь за мир во Вьетнаме» г-н Роберт Уайт, прибывшие из Англии.

Они были приняты членом Отдела протоиереем В. Рожковым, с которым имели беседу по интересовавшим их вопросам.

26 июля 1967 года большая группа религиозных деятелей из США, возглавляемая директором Отдела международных сношений Совета христианских социальных действий Объединенной Церкви Христа в США г-ном Аланом Гейером, посетила Отдел внешних церковных сношений Московского Патриархата, где имела встречу с сотрудником Отдела протоиереем А. Р. Тыщуком, ответившим на интересовавшие гостей вопросы о религиозной жизни в нашей стране и жизни и деятельности Русской Православной Церкви.

1 августа 1967 года заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата епископ Зарайский Ювеналий принял представителей торговых предприятий Англии сэра Альфреда Оуэна, г-на Пиккеринга и г-на Фридмана по их просьбе и имел с ними беседу о церковной жизни в нашей стране.

С 7 по 10 августа, проездом из Праги в Закарпатье, в Москве находился Глава Православной Церкви Чехословакии Блаженнейший Митрополит Пражский и вся Чехословакия Дорофей.

Блаженнейший Митрополит Дорофей был принят Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием и нанес визит в Отдел внешних церковных сношений Московского Патриархата, где имел встречу с председателем Отдела митрополитом Ленинградским и Ладожским Никодимом. Его Блаженство посетил многие московские храмы и совершил поездку в Троице-Сергиеву Лавру.

Блаженнейший Митрополит Дорофей нанес также визит в Совет по делам религий при Совете Министров СССР.

14 августа 1967 года Отдел внешних церковных сношений Московского Патриархата посетил г-н Андерс Торнвалл (Швеция), которого интересовали некоторые вопросы по подготовке Русской Православной Церкви к участию в предстоящей в июле 1968 года в Упсале IV Ассамблее Всемирного Совета Церквей.

Г-н А. Торнвалл был принят сотрудником отдела прот. А. Р. Тыщуком.

25 августа 1967 года к месту своего церковного послушания отбыли вновь назначенные секретарь Среднеевропейского Экзархата Московской Патриархии протоиерей Евгений Мисиук и настоятель Тегельского храма во имя святых равноапостольных Константина и Елены в Западном Берлине протоиерей Вадим Гришин.

8, 14 и 19 сентября митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим, председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, принимал Чрезвычайного и Полномочного посла Греции в СССР г-на Георгиоса Д. Варсами по его просьбе.

9 сентября заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений епископ Зарайский Ювеналий принял профессора Реформатского богословского факультета в Дебрецене (Венгрия) д-ра Ласло Пакозди с супругой.

11 сентября заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений епископ Зарайский Ювеналий принял священника д-ра Эрика Стэйплса, капеллана англиканской церкви в Хельсинки, которого сопровождал третий секретарь Посольства Великобритании в Москве г-н Д. И. Миллер.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА ЕЖЕГОДНЫХ ЗАСЕДАНИЯХ ПОСТОЯННЫХ ОРГАНОВ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА ЦЕРКВЕЙ

С 29 июля по 9 августа в Бристоле, Англия, проходили заседания Комиссии «Вера и церковное устройство», в которых принял участие епископ Тихвинский Михаил, ректор Ленинградской духовной академии.

С 4 по 6 августа в Женеве проходили заседания Рабочего комитета Департамента мирян, в которых участвовал А. С. Бувеский, секретарь Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата.

С 4 по 8 августа в Женеве проходили заседания Исполнительного комитета Комиссии Церквей по международным делам, в которых принял участие Н. А. Заболотский, доцент Ленинградской духовной академии.

С 4 по 8 августа в Сен-Серже, близ Женевы, проходили заседания Рабочего комитета Департамента «Церковь и общество», в которых принял участие Л. Н. Свистун, аспирант Московской духовной академии.

С 4 по 9 августа в Женеве проходили заседания комитета Отдела всемирной миссии и евангелизации, в которых принял участие епископ Кировский и Слободской Владимир.

С 7 по 9 августа в Женеве проходили заседания комитета Отдела межцерковной помощи, помощи беженцам и служения миру, в которых принял участие епископ Звенигородский Владимир, представитель Русской Православной Церкви при Всемирном Совете Церквей.

С 7 по 9 августа в Женеве проходили заседания Рабочего комитета Департамента информации, в которых принял участие епископ Западногерманский Ириней. С 7 по 9 августа в Женеве проходили заседания комитета Отдела экуменической деятельности, в которых принял участие Н. А. Заболотский.

С 8 по 9 августа в Женеве проходили заседания комитета Отдела изучений, в которых принял участие А. С. Бувеский.

С 10 по 12 августа в Женеве проходили заседания нескольких комитетов по подготовке к IV Ассамблее Всемирного Совета Церквей, в которых приняли участие епископ Кировский и Слободской Владимир, епископ Западногерманский Ириней и Н. А. Заболотский.

С 13 по 14 августа на о. Крите (Греция) проходили заседания Исполнительного комитета Всемирного Совета Церквей, в которых принял участие член Исполнительного комитета от Русской Православной Церкви митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим.

С 15 по 28 августа на о. Крите проходили заседания Центрального комитета Всемирного Совета Церквей, в которых приняли участие митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим, архиепископ Киевский и Галицкий, Экзарх Украины, Филарет, епископ Кировский и Слободской Владимир, протоиерей Л. А. Воронов, профессор Ленинградской духовной академии, и Н. А. Заболотский, доцент Ленинградской духовной академии.

НА ТОРЖЕСТВАХ РУМЫНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

По приглашению Блаженнейшего Юстиниана, Патриарха Румынской Православной Церкви, делегация Русской Православной Церкви принимала участие в юбилейных торжествах по случаю 450-летия известного румынского монастыря Куртя де Аржеш, имевших место с 14 по 21 августа 1967 года.

В состав делегации входили архиепископ Таллинский и Эстонский Алексей, управляющий делами Московской Патриархии (глава делегации), архимандрит Платон, наместник Троице-Сергиевой Лавры, и протоиерей В. С. Рожков, член Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата.

После окончания торжеств члены делегации посетили ряд монастырей Молдовы, в том числе знаменитую Нямецкую лавру, где трудился известный подвижник благочестия Паисий Величковский.

За время пребывания в Румынии делегация Русской Православной Церкви была неоднократно принята Блаженнейшим Юстинианом, Патриархом Румынским.

В числе приглашенных гостей в торжествах участвовали также делегации Константинопольской, Сербской, Болгарской и Элладской Православных Церквей.

12 сентября 1967 года скоропостижно скончался, на 60-м году жизни, архиепископ Ярославский и Ростовский Сергей. Отпевание и погребение совершили в г. Пушкине, Московской обл., митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен, митрополит Нью-Йоркский и Североамериканский Иоанн и епископ Дмитровский Филарет.

ПАСХА ХРИСТОВА В БУЭНОС-АЙРЕСЕ

Нынешняя Пасха в Аргентине оставила глубокий след в памяти наших православных соотечественников. Благодаря прекрасной осенней погоде в храм Благовещения Пресвятой Богородицы собралось около пяти тысяч православных прихожан, чтобы по священному обычаю своих праотцев и отцов провести Светлую ночь под сенью своей родной церкви и насладиться радостным благовестием «Христос воскрес!»

Ровно в 12 часов ночи епископ Аргентинский и Южноамериканский Никодим с сослужащим духовенством вышел на крестный ход. До слез отраднo было видеть весь квартал города переполненным нашими православными соотечественниками, стоявшими с зажженными свечами. Как-то по-особому величественно и торжественно едиными устами и единым сердцем вместе со своим архипастырем они пели «Воскресение Твое, Христе Спасе, ангели поют на небеси, и нас на земли сподоби чистым сердцем Тебе славить».

Хотя в южном полушарии Пасха Христова всегда совпадает с здешней осенью, но в эту Светлую ночь, казалось, пронеслось эхо первого

Празднование Светлого Христова Воскре

весеннего грома, когда на радостное обращение Преосвященного Владыки к народу «Христос воскрес!» прокатилось волной «Воистину воскрес!»

Торжественное благоговейное служение Пасхальной заутрени, а затем и Божественной литургии, совершаемых с особой красотой в радостном пасхальном ритме, наполняло величайшей духовной радостью сердца молящихся. Пасхальный канон пели всем народом, а Божественную литургию — хор наших прихожан под управлением регента В. Д. Дмитришина.

Видя в эту Святую ночь наших православных людей в таком большом стечении вокруг своего родного патриаршего храма (многие из них слушали богослужение с улицы из-за невозможности попасть в храм), в ночь, когда поправа всякая вражда и ненависть, в ночь мира и любви, хотелось думать, что все чада далекого рассеяния, наконец, объединятся в ограде Матери-Церкви, чтобы в единомыслии и любви поклониться Воскресшему Спасителю и с чистым сердцем «войти в радость Господа своего». Но, увы! Есть еще в Аргентине отколовшиеся от Церкви клирики, которые, прельстившись самочинием, в озлобленности, в полупустом храме, в этот священный день омрачали своей ненавистью чувства людей, ими соблазненных и разделенных на враждующие между собой группы. Вместо того, чтобы прийти и принести сыновнюю любовь Матери-Церкви, воспевая со всеми ее чадами радостный гимн: «Воскресения день, и просветимся торжеством, и друг друга обнимем, рцем: братие!», они отрывают неведующую паству свою от полноты духовной радости православного единства.

Но паства, духовно преданная Матери-Церкви, преодолевая искушения времени, помрачающие чувство единства, в эту Святую ночь жила иным настроением — чувством глубокой, всепрощающей любви. Преосвященный Владыка Никодим в своем пасхальном слове, обращенном ко всем собравшимся в храме, как и ко всей пастве рассеяния, говорил

сения в Аргентине. Крестный ход

словами апостола Павла: «...Возлюбленные! Как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам должно ходить в обновленной жизни» (Римл. 6, 3—4). Необходимо, чтобы согласно упованию нашей веры в Воскресшего из мертвых Христа, Бога нашего, и наша земная жизнь во всех своих проявлениях была созвучной жизни, учению и любви нашего Спасителя. В ограде Святой Церкви нет и немислимо быть ненависти, человеческой порочной мести и озлобленности. Святой апостол Павел, понимая необходимость и важность единства христианского общества как «одного тела во Христе», говорит: «Будьте братолюбивы друг ко другу с нежностью... никому не возвращайте зло за зло... если возможно... будьте в мире со всеми людьми... ибо Царствие Божие... праведность и мир и радость во Святом Духе. Кто сим служит Христу, тот угоден Богу» (Римл. 12, 10, 17, 18; 14, 17—18). Если жизнь тех, кто носит имя Христово, будет наполнена праведностью, миром и радостью в Духе Святом, тогда наше служение сможет выполнить возложенную на нас, христиан, великую миссию в этом мире: «Да будут все едино» (Иоан. 17, 21). Возлюбленные! Как радуемся все мы с вами радостью веры, дарованной нам Воскресением, так и Воскресший ждет от всех нас нашего единства в духе Его святой любви. Только в таком взаимном служении любви залог оправдания нашего христианского звания в служении миру...»

В этом настроении радости и любви друг к другу провела наша аргентинская паства Светлую ночь Воскресения Христова, еще раз насладившись «пиром веры» в единении с Матерью-Церковью, полнотой Святого Православия, святой преданностью Матери-Церкви.

«Христос воскрес — и жизнь жительствует!»

А. Г. Васько

ЕПАРХИАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ В ТЕКУЩЕМ ГОДУ

В дни юбилейного, 1967, года во всех епархиях Русской Православной Церкви совершается сугубое моление о даровании мира народам земли, о благостоянии Церкви и ее Предстоятеле — Святейшем Патриархе Алексии.

Преосвященные архипастыри за богослужениями в кафедральных соборах и других храмах епархий раскрывают в своих поучениях истины вероучения и смысл христианского благочестия в осуществлении заповеди Божией о служении Богу и ближним, в созидательном труде на благо своего народа, в строительстве всеобщего мира.

Митрополит **Ленинградский и Ладожский Никодим** 5 января 1967 г. за литургией в Успенской Крестовой церкви совершил постриг в монашество студента IV курса Ленинградской духовной академии **Николая Кириченко** с наречением ему имени **Исидор**. Владыка совершал хиротонии во священные степени выпускников семинарии и студентов академии: 7 и 19 января, 7, 23 и 30 апреля (за пасхальной литургией) — в кафедральном соборе, 29 апреля и 18 июня — в Троицком соборе б. Александро-Невской Лавры в Ленинграде, 9 апреля — в Преображенском соборе в Ленинграде, 1 мая и 19 июня — в храме Ленинградской духовной академии и 5 февраля — в храме во имя св. Александра Невского в г. Красное Село. За богослужениями в храмах Ленинграда, совершавшимися митрополитом **Никодимом** 28 января, 1, 22, 26, 27 и 30 апреля, 2 и 7 мая, присутствовали некоторые зарубежные церковные гости. В праздник Собора Пресвятой Богородицы 8 января митрополит **Никодим** служил Божественную литургию в соборе Рождества Пресвятой Богородицы в г. Новая Ладога. 15 и 16 января он служил в Серафимовской церкви в Ленинграде, 29 января совершил

освящение престола и церкви во имя святого благоверного князя Александра Невского и Божественную литургию в Парголово, 16 апреля совершил Божественную литургию в Казанском соборе г. Луга, в остальные праздничные дни служил в различных храмах Ленинграда. 2 мая за великой вечерней в кафедральном соборе Владыка вручил духовенству награды к празднику Святой Пасхи. 17 и 18 июня — в праздник Святой Троицы — он совершал богослужения в Троицком соборе, а вечером 18 июня совершил всенощное бдение в Больше-Охтинской Никольской церкви. 19 июня, в день выпуска академии и семинарии, Владыка митрополит совершил Божественную литургию в храме Ленинградской духовной академии в сослужении ректора академии епископа Тихвинского Михаила, епископа Подольского Гермогена и выпускников академии и семинарии в священном сане.

24 и 25 июня Владыка Никодим сослужил Архиепископу Карельскому и всея Финляндии Павлу в кафедральном и Троицком соборах. В богослужениях принимали участие епископ Кировский и Слободской Владимир, епископ Тихвинский Михаил, священнослужители Русской и Финляндской Церквей. Присутствовал консул Финляндии в Ленинграде г-н Олли Бергман. 29 июня митрополит Никодим с епископом Кировским и Слободским Владимиром принимал участие в кафедральном соборе в богослужении, возглавленном Архиепископом Павлом, отмечавшим, по исправленному календарю, день своего Ангела. За литургией также присутствовал консул Финляндии г-н Олли Бергман.

Архиепископ Карельский и всея Финляндии Павел, епископ Кировский и Слободской Владимир и епископ Дмитровский Филарет за богослужением в праздник Святой Троицы 18 июня 1967 г. в Троице-Сергиевой Лавре

Архиепископ **Киевский и Галицкий, Патриарший Экзарх Украины, Филарет**, кроме регулярно совершаемых богослужений в воскресные и праздничные дни во Владимирском кафедральном соборе г. Киева, часто совершал богослужения в других храмах столицы и епархии. В дни Светлой седмицы Владыка Экзарх совершал литургии в городских храмах: 2 мая — в Вознесенской на Демиевке церкви, 3 мая — во Флоровском женском монастыре, 15 мая — в Покровском женском монастыре, по случаю престольного праздника нижней подсоборной церкви монастыря в честь иконы Божией Матери «Живоносный Источник», 6 мая — в Покровской на Приорке церкви. 14 мая, в день памяти священномученика Макария, митрополита Киевского, Владыка Экзарх совершил литургию в кафедральном соборе, где почивают останки святого, а вечером читал акафист ему в Макариевской церкви г. Киева. В праздник Перенесения мощей Святителя Николая он служил в Никольском соборе Покровского женского монастыря. 26 мая, в праздник Перенесения мощей преподобномученика Макария, архимандрита Овручского, Переяславского чудотворца, Владыка совершил литургию в Рождество-Богородицкой церкви г. Черкассы, где почивают останки преподобномученика Макария. 28 мая архиепископ Филарет совершил литургию в Марие-Магдалининской церкви г. Белая Церковь. В день отдания праздника Пасхи он служил литургию в Вознесенской церкви г. Киева, что на Демиевке, в праздник Вознесения Господня — во Флоровском Вознесенском монастыре, в Духов день — в Покровской церкви г. Киева, что на Соломенке, на третий день праздника Святой Троицы — в Троицком храме с. Троещина, в Неделю Всех Святых — в Троицком храме г. Ирпень, 23 июня — в Красногорском женском монастыре (Черкасской области), 1 августа — в Серафимовской церкви г. Киева, что в Пуще-Водице, а 2 августа — в Ильинской церкви г. Чернобыля. Во время посещений приходов епархии Владыка возвел в протоиерейский сан священников, удостоенных этой награды, иные же получили благословение на ношение других очередных священнических наград.

Епископ **Переяслав-Хмельницкий Феодосий**, vikарий Киевской епархии, кроме служений во Владимирском кафедральном соборе, по благословию Высокопреосвященного Экзарха, 2 августа совершил литургию в Ильинском храме г. Киева по случаю престольного праздника, 13 августа — в Успенском соборе г. Переяслав-Хмельницкого, а 27 августа — в киевской Покровской на Соломенке церкви. В день памяти святых мучеников Флора и Лавра он служил во Флоровском монастыре г. Киева.

Архиепископ **Воынский и Ровенский Дамиан** в воскресенье 16 июля посетил Покровский храм с. Тайкуры, где совершил Божественную литургию и молебен. Во время литургии он, по благословию Святейшего Патриарха Алексия, возвел в сан протоиерея священника А. Шостацкого и возложил двойной орарь на диакона И. Ясеню. В конце молебна архиепископ Дамиан обратился к молящимся с назидательным словом и преподавал благословение.

Архиепископ **Калининский и Кашинский Иннокентий** в Светлую субботу 6 мая 1967 года совершил в Успенской церкви в с. Завидове литургию и произнес поучение о богослужебных особенностях Светлой седмицы и их значении.

Архиепископ **Краснодарский и Кубанский Алексей** 22 и 23 июля служил в Вознесенской церкви г. Курганинска. 29 и 30 июля он совершал служения в Николаевском молитвенном доме г. Лабинска и посетил приходы в станицах Старо-Корсунской, Вознесенской, Мостовской, Псебай и г. Усть-Лабинска, в которых совершал краткие молебны с водоосвящением и произносил поучения. 5 и 6 августа он служил в Троицком молитвенном доме г. Армавира и посетил приходы

г. Ново-Кубанска и станиц Советской, Бесскорбной и Отрадной, в которых совершал краткие молебны и обращался к верующим с назидательными поучениями.

Епископ **Сызранский Иоанн, управляющий Куйбышевской и Ульяновской епархиями**, в праздник св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова 21 мая совершил всенощное бдение и Божественную литургию в храме во имя Архистратига Божия Михаила в с. Мало-Ишуткино. 22 мая, в праздник Перенесения мощей Святителя и Чудотворца Николая, он совершил всенощное бдение и Божественную литургию в храме с. Красные Ключи. 1 июля епископ Иоанн прибыл в с. Высокое по случаю 100-летия местного храма во имя Архистратига Михаила. Здесь он совершил всенощное бдение и Божественную литургию, за которыми произносил поучения о значении храма Божия в жизни христианина. В праздник Рождества Предтечи Господня Иоанна епископ Иоанн совершил всенощное бдение и Божественную литургию в храме с. Мало-Малышевки. 8 и 9 июля епископ Иоанн совершал всенощное бдение и Божественную литургию в церкви с. Заплавное.

Архиепископ **Минский и Белорусский Антоний** в праздник святых первоверховных апостолов Петра и Павла служил всенощное бдение и Божественную литургию в Никольском храме г. Гомеля. Вечером в день праздника архиепископ Антоний посетил молитвенный дом в с. Красном. 13 июля он прибыл в Успенский молитвенный дом в г. Речице, где произнес поучение и благословил собравшихся богомольцев, а затем посетил самый отдаленный приход в г. Лоеве. В праздник Положения честной ризы Пресвятой Богородицы во Влахерне Владыка совершил Божественную литургию в Троицком храме г. Быхова. Вечером того же дня он служил в Крестовоздвиженском храме г. Могилева всенощное бдение, а в воскресенье 16 июля — Божественную литургию. Затем вечером с чтением акафиста Спасителю архиепископ Антоний совершил в Преображенском храме г. Шклова. 17 июля Владыка совершил Божественную литургию в Николо-Софийском молитвенном доме г. Бобруйска.

Епископ **Омский и Тюменский Николай**, после пасхальных богослужений в кафедральном соборе г. Омска, на второй день Пасхи совершал служения в Никольском храме Омска, поздравлял верующих с праздником Святой Пасхи и говорил проповеди о смысле и значении Воскресения Христова. На третий и четвертый дни Святой Пасхи Преподобный Николай совершал богослужения в храмах г. Тюмени — Знаменском соборе и Всехсвятской церкви и говорил поучения на евангельские темы. 13 и 14 мая он служил в Покровской церкви с. Воскресенки и сказал слово о женах-мироносицах. 20 и 21 мая Владыка Николай совершал богослужения в Покровском храме г. Ишима и произнес поучение о евангельском расслабленном. В праздник Перенесения мощей Святителя Николая всенощное бдение и Божественная литургия были совершены архиерейским чином в Никольском храме г. Ишима. Здесь Владыка сказал слово о Святителе Николае, как образе кротости, и поздравил прихожан с храмовым праздником. В Неделю о самаряныне епископ Николай посетил г. Исиль-Куль, где совершал праздничные богослужения при большом стечении молящихся.

В день Святой Троицы и в День Святого Духа Владыка служил в омских храмах и говорил проповеди на праздничные темы. С любовью встречали своего архипастыря прихожане Покровского собора г. Тобольска и многочисленные богомольцы, прибывшие поклониться святым мощам Святителя Иоанна, митрополита Тобольского, всея Сибири чудотворца. Здесь в праздник Обретения мощей Святителя Иоанна Владыка Николай совершал богослужения и сказал проповедь о подражании Святителю в делании добрых дел. 23 и 24 июня архиерейские

богослужения были совершены в Тобольской церкви во имя святых семью отроков Ефесских.

Епископ **Оренбургский и Бузулукский Леонтий** посетил Воскресенскую церковь г. Абдулино, где совершал богослужения 5 и 6 августа. За литургией он произнес поучение на тему «Блажени слышащие слово Божие и храняще е» (Лк. 11, 28). В тот же день вечером он читал акафист Воскресшему Спасителю и сказал поучение о Воскресении Господа Иисуса Христа, как основании веры христианской. 12 и 13 августа епископ Леонтий совершал богослужения в храме г. Бугуруслана и произнес слово в честь и похвалу Божией Матери. После литургии был совершен молебен с акафистом Успению Божией Матери. В канун праздника Происхождения Древ Креста Господня Владыка совершил здесь вечернее богослужение, произнес слово о Кресте Господнем и страданиях Спасителя и совершил вынос Креста.

Архиепископ **Пензенский и Саранский Феодосий** в праздник Перенесения мощей Святителя Николая совершил всенощное бдение и Божественную литургию в Михаило-Архангельской церкви с. Салтыково. В праздник Преполовления Пятидесятницы и в день памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия Владыка Феодосий совершал богослужения в Троицкой церкви с. Малая Ижмора. В Неделю о самаряныне 28 мая архиерейская Божественная литургия была совершена в Михаило-Архангельской церкви с. Русская Норка. После литургии была отслужена лития о упокоении митрополита Питирима, бывшего Крутицкого и Коломенского, при котором эта церковь была построена, когда он священствовал в с. Русская Норка 40 лет тому назад. 6 июля, в канун отдания Пасхи, архиепископ Феодосий совершил вечернюю и утреню в Троицкой церкви с. Адашево, а 7 июня — Божественную литургию, за которой сказал проповедь о радости и мире, дарованных Воскресшим Иисусом Христом. Вечером накануне праздника Вознесения Господня Владыка прибыл в с. Новое Пшенево, где в Никольском молитвенном доме отслужил всенощное бдение, а в самый праздник совершил освящение нового престола и затем на нем Божественную литургию, за которой сказал слово о вечном пребывании Вознесшегося Господа в основанной Им Церкви. 10 и 11 июня, в Неделю святых Отцов I Вселенского Собора, Преосвященный Феодосий в Преображенской церкви с. Николо-Пестровка совершил всенощное бдение и Божественную литургию, за которой сказал проповедь о необходимости не только православно веровать, но и жить благочестиво, как учит тому Святая Церковь и подают пример святые отцы.

Епископ **Полтавский и Кременчугский Феодосий** на третий день Пасхи 2 мая 1967 года посетил приход с. Лелюховки, где в местном храме совершил Божественную литургию и молебен. За литургией Владыка произнес слово о радости Воскресения Христова. В Неделю святых Отцов I Вселенского Собора епископ Феодосий посетил г. Миргород и здесь в храме во имя апостола Иоанна Богослова совершил Божественную литургию и всенощное бдение накануне. За литургией он произнес поучение об обязанностях православного христианина по отношению к Церкви и Родине.

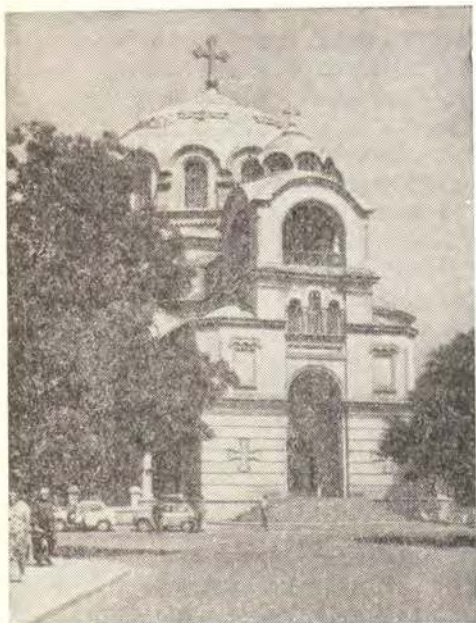
В Рижской епархии 2 мая 1967 года исполнилось 50 лет регентской и 60 лет церковно-певческой деятельности регента Рижского кафедрального собора Владимира Григорьевича Глаголева. К этому дню Святейший Патриарх Алексий наградил почтенного юбиляра орденом св. равноапостольного князя Владимира III степени. После вечернего пасхального богослужения в кафедральном соборе В. Г. Глаголева поздравил архиепископ **Рижский и Латвийский Леонид**, вручивший юбиляру Патриаршую грамоту и орден. От духовенства и приходов Риги, где В. Г. Глаголев управлял церковными хорами в течение сорока лет, его поздравил и вручил приветственный адрес благочинный Рижского

округа протоиерей Владимир Дубакин. 3 мая 1967 года, в среду Пасхальной седмицы, архиепископ Леонид посетил Спасо-Преображенскую пустынь Рижского Троице-Сергиева женского монастыря и совершил там Божественную литургию с крестным ходом вокруг храмов обители, а в тот же день вечером — пасхальную вечерню и утрению. После богослужений Владыка благословил насельниц обители и молящихся и поздравил всех с Светлым Праздником Пасхи. В связи с исполнившимся столетием со дня освящения липайского Троицкого собора архиепископ Леонид в субботу 10 июня 1967 года прибыл в г. Липаю. Вечером в тот же день Владыка совершил здесь всенощное бдение, а на следующий день — Божественную литургию и благодарственный молебен с крестным ходом вокруг храма. По окончании богослужения архиепископ Леонид благословил многочисленных молящихся. К этому знаменательному дню старанием прихожан храм был и внутри и снаружи отремонтирован. Преосвященный Леонид поблагодарил прихожан за заботы о благолепии храма Божия, преподал им благословение и вручил благословенную грамоту настоятелю собора игумену Дорофею.

Временно управляющий Ростовской епархией архиепископ Краснодарский и Кубанский Алексей 17 декабря 1966 года совершил в ростовском кафедральном соборе в честь Рождества Богородицы отпевание почившего архиепископа Ростовского и Новочеркасского Иеронима и в тот же день вечером — всенощное бдение, а 18 декабря — Божественную литургию. 15 марта, в среду 1-й седмицы Великого поста, архиепископ Алексей читал Великий канон в кафедральном соборе г. Ростова, а 16 марта — в Софиевской церкви г. Ростова и 17 марта там же совершил литургию Преждеосвященных Даров. 18 марта архиепископ Алексей служил Божественную литургию в Ростовском кафедральном соборе, а вечером в тот же день и утром 19 марта совершал богослужения в Вознесенском соборе г. Новочеркасска и рукоположил диакона к Софиевской церкви г. Ростова. Вечером 19 марта Владыка Алексей совершил пессию в Ростовском кафедральном соборе. 6 и 7 июня Владыка Алексей служил в Ростовском кафедральном соборе, а в праздник Вознесения Господня — в Вознесенском соборе г. Новочеркасска и затем посетил новочеркасские храмы — Димитриевский, Георгиевский и Константино-Еленинский. 11 и 12 июля Владыка служил в Ростовском кафедральном соборе. 30 августа в Епархиальном управлении в г. Ростове он вручил орден св. князя Владимира III степени — награду Святейшего Патриарха — 90-летнему регенту Покровского молитвенного дома с. Кагальник Ф. К. Семенченко.

25 (12) февраля Саратовская епархия вместе со всей Церковью молитвенно отмечала День тезоименитства Святейшего Патриарха Алексия. Епископ **Саратовский и Волгоградский Пимен** служил в этот праздник в Казанском кафедральном соборе в Волгограде. После молебна он обратился к верующим со словом, в котором рассказал о жизни Святител Московского Алексия, всея России чудотворца, и о жизни Святейшего Патриарха Алексия, о его церковных трудах и деятельности в защиту мира на земле. В дни 1-й седмицы Великого поста епископ Пимен читал Великий канон в храмах г. Саратова. В праздник Благовещения Пресвятой Богородицы Преосвященный Пимен совершал богослужения в Благовещенском храме г. Вольска. После богослужения Владыка обратился к верующим с проповедью на евангельскую тему. 15 апреля Казанский собор в городе-герое Волгограде посетил и присутствовал за архиерейской всенощной лорд-мэр г. Ковентри (Англия) г-н Э. Роджерс с супругой и секретарем. После богослужения епископ Пимен обратился с приветствием к г-ну Э. Роджерсу, отметив в своем слове участие верующих Волгограда и Ковентри в защите мира. В Великий понедельник епископ Пимен совершал Преждеосвященную литургию в Покровском молитвенном доме в г. Энгельсе. В после-

дующие дни он совершал богослужения в храмах г. Саратова. В Светлый понедельник вечером и Светлый вторник утром архиерейские богослужения совершались в Покровском молитвенном доме г. Энгельса. В среду Пасхальной седмицы епископ Пимен служил в кафедральном соборе в Волгограде и произнес пасхальное поучение.

Св.-Николаевский собор
в Евпатории

ным ходом вокруг храма. Св.-Афанасиевский храм расположен на северо-западном склоне горы Митридат. Он построен в 1863 году и является оригинальным памятником архитектуры. 21 мая причт и прихожане Св.-Николаевского собора г. Евпатории с любовью встречали своего архипастыря, прибывшего совершить богослужение по случаю храмового праздника. Владыка Леонтий совершил в соборе Божественную литургию. После литургии был отслужен праздничный молебен с крестным ходом вокруг храма. Белокаменный Св.-Николаевский собор г. Евпатории, памятник архитектуры, построен в 1893—1899 годах.

Епископ Тульский и Белевский Варфоломей 6 января 1967 года, в Рождественский сочельник, за Божественной литургией в кафедральном соборе совершил хиротонию во священника. На второй день праздника Владыка служил в Казанской церкви г. Ефремова. На третий день архиерейская литургия была совершена в Покровской церкви с. Богодать. 4 и 5 февраля, по случаю празднования памяти подвижника Тульской земли преп. Макария Жабынского, Белевского чудотворца, Преосвященный Варфоломей совершал богослужения в храмах во имя Святой Троицы и Рождества Пресвятой Богородицы в г. Белеве. В день памяти Святителя Московского Алексия 25 февраля Владыка Варфоломей служил в кафедральном соборе, торжественно отмечая со своей паствой день Ангела Первосвятителя Русской Церкви. После слова Владыки о жизни и деятельности Святейшего Патриарха и благодарственного молебна высокому имениннику было провозглашено многолетие. Затем ученик Его Святейшества по Тульской семинарии протоиерей Василий Глаголев в кратком слове рассказал о личном общении со своим учителем. На первой седмице Великого поста епископ Варфоло-

Епископ Симферопольский и Крымский Леонтий 7 мая 1967 г. совершил Божественную литургию во Всехсвятской кладбищенской церкви г. Симферополя. Против фасадной стороны этого храма похоронены почившие иерархи Крымской епархии — митрополит Гурий (Егоров) и архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий). Немного дальше находится могила архиепископа Симферопольского и Таврического Луки (Карпова), скончавшегося в 1882 году. После литургии Владыка совершил панихиду на могилах этих иерархов. В Неделю св. жен-мироносиц епископ Леонтий служил в Александро-Невском соборе г. Ялты. 15 мая Преосвященный Леонтий совершил Божественную литургию в Св.-Афанасиевской церкви г. Керчи по случаю храмового праздника. После литургии был совершен праздничный молебен с крест-

мей совершал богослужения в тульских и пригородных храмах. В Неделю Православия, в праздник Благовещения Пресвятой Богородицы, а также 9 апреля и в праздник Входа Господня в Иерусалим Владыка совершал хиротонии. После Святой Пасхи он служил в тульских и других храмах епархии и, по благословению Святейшего Патриарха, возложил очередные награды на священнослужителей.

Архиепископ **Уфимский и Стерлитамакский Иларион** в праздник святых первоверховных апостолов Петра и Павла служил в Крестовоздвиженском храме г. Уфы и произнес поучение. Духовенство и прихожане тепло поздравили своего архипастыря с 52-летием служения в священном сане (30 лет в сане пресвитера и 22 года в архиерейском сане). Настоятель храма священник Григорий Бровчук в приветственном слове от лица паствы пожелал Высокопреосвященному Илариону успеха и помощи Божией в служении Церкви. В праздник пророка Божия Илии архиепископ Иларион служил в храме Покрова Пресвятой Богородицы в г. Уфе. В этом же храме он совершал воскресные богослужения 5 и 6 августа.

Архиепископ **Ярославский и Ростовский Сергей** 23 июня, в канун праздника иконы Божией Матери, именуемой «Достойно есть», или «Милующая», совершил в Троицком храме с. Верхне-Никульское, где имеется чтимый список этой святой иконы, всенощное бдение. По пути в этот храм Владыка посетил церковь Покрова Божией Матери в пос. Покровское. 25 июня, в Неделю Всех Святых, архиепископ Сергей совершил Божественную литургию в Благовещенской церкви пос. Яковлевское г. Ярославля и произнес слово о значении празднования Всем Святым.

Луганско-Донецкая епархия. Торжество освящения храма. Два года назад по благословению архиепископа Херсонского и Одесского Сергея, управляющего Луганско-Донецкой епархией, в пос. Станично-Луганское начал сооружаться молитвенный дом. В текущем году сооружение храма было закончено. Построен просторный и светлый алтарь. Красива и величественна центральная куполообразная часть

Молитвенный дом во имя Святителя Николая в пос. Станично-Луганское
(внутренний вид)

благодаря своей живописи и симметричному размещению оригинальных икон. Для певчих устроены светлые просторные хоры. По благословению архиепископа Сергия, освящение нового молитвенного дома совершил секретарь епархии, благочинный Первого округа, митрофорный протоиерей Николай Гаврилов в воскресенье 9 июля 1967 года. В освящении молитвенного дома и за первой Божественной литургией в нем ему сослужили игумен Владимир (Добринский), настоятель священник Алексей Баленко и протоиерей Василий Батарчук. Много духовенства молилось в алтаре. Молитвенный дом освящен во имя Святого и Чудотворца Николая. После освящения храма и за Божественной литургией протоиерей Н. Гаврилов обращался к верующим со словом о значении храма Божия в жизни православного христианина. По окончании богослужения он поздравил верующих и выразил благодарность всем, кто принимал участие и оказывал посильную помощь в устройстве храма. Вечером был отслужен благодарственный молебен с акафистом, после чего настоятель храма обратился к верующим с кратким словом, призвав их трудиться и над созиданием нерукотворенного жилища Божия в душах своих, быть твердыми и неподкупными в своей вере, любить родную Церковь и быть честными и преданными гражданами своего Отечества.

РУССКИЙ ПАТРИАРШИЙ ПРИХОД В ЖЕНЕВЕ

Женевский приход, посвященный Рождеству Пресвятой Владычицы нашей Богородицы, был основан небольшой группой прихожан, оставшихся верными Русской Православной Церкви после зарубежного раскола и вошедших в Западноевропейский Экзархат Московского Патриархата с центром в Париже. В течение нескольких лет этот приход не имел постоянного священника и испытывал местные трудности, но он неуклонно оставался верным Матери-Церкви. Прежде всего у прихода не было своей церкви. Из четырех русских храмов в Швейцарии только небольшой храм в Цюрихе был и остается патриаршим.

Богослужение в храме Рождества Богородицы в Женеве

Епископ Звенигородский Владимир после богослужения с духовенством и прихожанами в русском храме Рождества Богородицы

В 1946 году пять женщин взяли на себя инициативу по созданию храма в Женеве и в течение долгих лет вкладывали в это святое начинание все свои силы. Один из членов инициативной группы отправился в Париж с целью осведомить Экзархат об их положении и просить помочь нормализовать церковную жизнь. Совет при Экзархе тепло откликнулся на эту просьбу. В сентябре 1946 года был направлен в Женеву на несколько дней игумен Серафим (Родионов, ныне архимандрит), который совершил первую службу в частном доме в день празднования Рождества Пресвятой Богородицы. За богослужением горячо молились все члены общины (12 человек), пел псаломщик Г. В. Беззубиков († 1961 г.). Этот день можно считать началом церковной жизни в нашей общине. На большие праздники, а позднее и ежемесячно, приезжали в Женеву священнослужители.

Но своего храма не было еще долгие годы. Богослужения совершались в частной квартире или же в протестантской часовне. Все церковное имущество переносилось членами прихода на место богослужения. Только в 1951 году удалось найти небольшое помещение для часовни, в котором мы установили своими силами иконостас, покрасили стены и разместили иконы. Настоятель назначался Преосвященным Экзархом и приезжал несколько раз в год на большие праздники. Текущие дела прихода вел приходский совет. Хотя жизнь была трудная из-за отсутствия еженедельных служб и малочисленности общины, но дух прихода был очень высок.

Среди членов прихода были православные, не знавшие русского языка, поэтому, начиная с 1950 года, у нас совершались изредка богослужения на французском языке.

С 1948 года, по благословению иеромонаха Антония (ныне митрополит. Экзарх в Западной Европе), несколько членов прихода занялись

экуменической работой и стали деятельными членами кружка, объединявшего протестантов, старокатоликов и православных.

После вступления в 1961 году Русской Православной Церкви во Всемирный Совет Церквей в Женеву прибыл постоянный представитель Московского Патриархата. В связи с этим приход был подчинен непосредственно Патриархии и стал ставропигиальным. С тех пор настоятелем женевской общины является представитель Московского Патриархата при Всемирном Совете Церквей и началась настоящая приходская жизнь.

Женева — международный центр, где встречаются выдающиеся деятели различных Церквей и вероисповеданий, приезжающие на заседания, созываемые Всемирным Советом Церквей и различными другими организациями, находящимися в этом городе.

Храм прихода постоянно посещают представители различных Церквей, иерархи, духовенство, миряне и студенты, прибывающие в Женеву на совещания, учебный курс или находящиеся проездом. Наша община всегда принимает их с радостью и любовью, приглашая православных священнослужителей участвовать в богослужениях. Посещающие всегда говорят, что в этой маленькой общине они себя чувствуют, как в русском уголке, как в великой России. Бывают за нашими богослужениями не только православные священнослужители, но и представители других исповеданий. Своим присутствием, своими молитвами, своими проповедями они вносят большой вклад в дело братского общения и всехристианского единения. Следует особо отметить недавнюю проповедь на богослужении в нашем приходе д-ра В. А. Виссерт-Хуфта, выдающегося экуменического деятеля. (См. стр. 66 настоящего номера.) Наша община всегда старается проявить экуменический дух, участвуя в экуменических встречах и богослужениях, сама часто собирает верующих различных вероисповеданий на экуменические молитвы в нашем храме и организует доклады и беседы о Православии. Имеющийся здесь небольшой французский хор поет на этих богослужениях.

Но важнейшим, самым радостным и знаменательным событием в истории и жизни нашего прихода был приезд в 1964 году в Женеву Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия. Святейший Патриарх остановился в помещении Представительства, встречался с руководящими деятелями Всемирного Совета Церквей, принимал многих зарубежных православных людей, совершил торжественное богослужение в нашем храме. Этот знаменательный и радостный день останется навсегда живым в нашей памяти, укрепляя наши силы для будущей деятельности и успешного и благополучного развития нашего прихода.

Будем надеяться, что под покровом Царицы Небесной мы сможем и впредь нести христианское послушание во славу Божию, на благо нашей Матери — Русской Православной Церкви, оставаясь верными ей до конца.

Анна Юнг

Женева

НАЧАЛО УЧЕБНОГО ГОДА В ОДЕССКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

1 сентября 1967 года Одесская духовная семинария вступила в новый, 1967/68 учебный год. К началу учебного года был произведен текущий ремонт учебного корпуса и общежития и всех других подсобных помещений.

31 августа, в 12 часов дня, в Успенском храме Одесского мужского монастыря по случаю начала нового учебного года был отслужен торжественный молебен, который совершил архиепископ Херсонский и

Одесский Сергей в сослужении ректора семинарии архимандрита Агафангела и преподавателей в священном сане. Пел семинарский хор под управлением преподавателя пения Н. Г. Вирановского. Перед молебным архиереем Сергей обратился к учащим и учащимся семинарии с словом, в котором, приветствовав всех с началом нового учебного года, выразил надежду, что пополнение семинарской семьи будет радовать преданностью к учебным занятиям. «Просвещение, — сказал Владыка, — дает силу и успех пастырскому служению. Если для пастырского служения недостаточно знаний без истинно благочестивой христианской жизни, то и одно благочестие без просвещения ума не дает возможности быть настоящим пастырем словесного стада Христова. Христианство по существу своему есть свет и разум, и христианский пастырь, духовный руководитель стада Христова, должен быть просвещенным, могущим дать ответ о нашем уповании». В конце молебна, после пения многолетий, Владыка Сергей прочитал ответ Святейшего Патриарха Алексия на посланное ему письмо с просьбой благословить учащихся и учащихся на начало нового года: «Приветствую учащихся и учащихся и призываю Божие благословение на предстоящие труды учебные во славу Святой Церкви, которые да будут успешными по молитвам небесных покровителей — святых апостолов Андрея Первозванного и Иоанна Богослова. Патриарх Алексий». Затем архиепископ Сергей благословил учащихся. После молебна были окроплены святой водой все комнаты учебного корпуса и другие помещения семинарии.

В связи с началом нового учебного года были посланы телеграммы митрополиту Крутицкому и Коломенскому Пимену, митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму, председателю Учебного комитета архиепископу Таллинскому и Эстонскому Алексию, ректорам Московских и Ленинградских духовных школ, бывшим ректорам Одесской духовной семинарии. Все Преосвященные прислали ответы с пожеланиями учащим и учащимся успехов в трудах в новом учебном году.

А. Кравченко,
инспектор Одесской дух. семинарии

НА ЛЕСАХ УСПЕНСКОГО СОБОРА ЛАВРЫ

(Реставрация выдающегося памятника русского зодчества XVI века)

В Троице-Сергиевой Лавре снова идут реставрационные работы. Они, можно сказать, и не прекращаются здесь за последние двадцать лет. Наша Церковь не жалеет средств на реставрацию памятников церковного искусства — замечательных сокровищ, созданных усердием многих поколений русских людей. Значение этих реставраций стоит на уровне подлинных открытий. Летом прошлого года Троицкому собору талантливо возвращен облик XVI века. Разглядывая его теперь, ярче можно представить нашу древнюю культуру.

Пришла теперь очередь и Успенскому собору Лавры расстаться с «чужой» для него скатной кровлей XVIII века и вновь явить миру свою первозданную красоту. Давно миновало время Иоанна Грозного, когда по его повелению начал строиться (в 1559 г.) собор. Царь с семьей присутствовал на закладке собора. Постройка затянулась; одной из причин этого был опустошительный пожар в обители в 1567 году. Двадцать шесть лет собор стоял в лесах и был освящен митрополитом Дионисием, при Феодоре Иоанновиче, в 1585 году. Тогда же были освящены приделы в честь св. великомученика Феодора Стратилата и св. мученицы Ирины — патронов царя и царицы. Третий придел — во имя Святого Николая Чудотворца — с молением «о облегчении мора и болезней» был освящен в 1609 году во время осады.

Такое уже время наступило, когда молодеет древнее и люди стали находить за налетом временного действительно прекрасное и вечное.

У стен собора думается о том, как крепка и трогательна вера русских людей в заступничество и покровительство Божией Матери, во Успении Своем мира не оставившей. В тяжелое время татарщины эта любовь выдержала большое испытание. Не поэтому ли на Руси после-монгольской, московской так часто посвящались величественные соборы Успению Божией Матери?

И наш собор — это живой памятник благодарности за победы над врагом.

...По скрипучим доскам лесов поднимаемся на своды собора. Все выше — к могучим главам, покоящимся на величественных шеях-барабанах. На солнце поблескивает красноватая новая медь, которой кроют собор. И вот на самом верху, стоя у основания барабанов-куполов, начинаешь ощущать величественную громаду здания. Да, это собор, дом Божий! Как величаво все и как отлично от наших земных домов! Высоко в небо поднялись гигантские кресты и выше всех — крест центральной «золотой» главы собора. В высоком ясном осеннем небе блещат золотые звезды на четырех боковых главах собора. Две из них уже обновлены покраской. Отчетливо видна та часть собора, которая долгое время была скрыта «скатной» кровлей. Шеи барабанов хранят следы долгого пребывания под этой — уже ставшей ветхой — крышей. Старая крыша снята целиком, это целые груды дряхлой жести. Удалена межакомарная кирпичная кладка, в общей сложности это тонны груза, лежавшие на сводах.

Заботливо восстанавливаются барабаны, снята старая ажурная «бахрома» на куполах XVIII века, и вместо нее поставлена новая, позолоченная. Удлинились окна в барабанах, и сами барабаны стали стройными, легкими, но наверху они громадны, особенно барабан центрального купола. Там, наверху, теряются привычные с земли пропорции, и глазом не охватишь могучие своды закомар и башни — барабанов. Чувствуешь красоту русского зодчества, русского храма, который своими корнями уходит в толщу древней церковной традиции.

Наши древние храмы целостно выражали во всей полноте Православие, т. е. сущность нашей веры и традиции. Архитектура, росписи, утварь и особенно иконы — все это вместе с богослужебным чином и пением составляло единое и неделимое: православную церковность. И лишь западные влияния постепенно внесли печальное разногласие, долю разлада, исказили чистоту церковного стиля, церковного характера во всем нашем церковном искусстве. И, что греха таить, многим полюбились чисто земное западное искусство вместо строгих аскетических форм древнецерковного стиля. Но как хотелось бы, чтобы наше духовенство, бережно хранящее родное искусство Церкви, полнее изучало его непреходящие и спасительные основы.

От Успенского собора древнего Владимира восприяла юная Москва заветы седой старины, создала свое богатое искусство, и центром ее зодчества стали Богородичные храмы, как и в живописи Богородичная тема становится особенно близкой русской душе.

Успенский собор Лавры может поведать о многом: о далеком прошлом, о мастерах, его создававших и расписывавших, об исторических событиях, связанных с ним.

Пятиглавый и пятиапсидный, с шестью опорными столпами, он является типичным крестово-купольным соборным храмом. Он почти повторяет Успенский собор Московского Кремля, но несколько больше его и сложен из кирпича.

В 1684 году 35 троюницких и ярославских мастеров иконописцев, во главе с Димитрием и Василием Григорьевыми, за 100 дней расписали

собор на средства архиепископа Рязанского Моисея, скончавшегося в 1651 году и погребенного здесь же.

Богатый резной пятирусный иконостас имеет со стороны алтаря трехъярусную галерею для певчих. На паперти собора в 1606 году был перезахоронен Борис Годунов с семьей. В 1780 году была снесена большая паперть собора и построено существующее крыльцо с надписью над ним «Ведомому Богу».

В 1898 году под собором устроена усыпальница с храмом во имя Всех Святых, где покоятся Московские митрополиты синодального периода.

В соборе находится гроб-колода, в котором был погребен Преподобный Сергей. Собор не стал усыпальницей Преподобного, как предполагалось первоначально, но в прошлом иногда рака с мощами переносилась в него.

Интересны в соборе сень над престолом, величественные паникадила, литые решетки, семисвечник в главном алтаре с изображением апостолов и радонежских преподобных.

Вдоль западной стены надгробия, среди них — могилы митрополита Макария (Булгакова) и архиепископа Августина.

Интересно также отметить, что в соборе скрывался юный Петр I, которого хотели умертвить стрельцы.

...Собор для своего времени грандиозен, и даже теперь чувствуешь его величавые масштабы. А вокруг внизу, куда ни взглянешь, видишь лаврские живописные уголки и чувствуешь многообразие и яркость архитектуры нашей обители. Смотря на сегодняшнюю Лавру с обилием ее храмов, уносишься мыслью ко времени, когда здесь только шумел вековой бор и когда трудно сюда было пройти человеку, до тех пор, пока не избрал это место юный Варфоломей...

С запада от собора высится колокольня, отсюда она совсем рядом, легкая и красивая, уходящая ввысь. А за могучими стенами Лавры — оживленный шум города и просторы зеленых далей с начинающейся дымкой осени.

По дорожке к Троицкому собору — он очень красив теперь сверху, со стройным куполом и золочеными закомарами — идут люди, многие крестятся на храмы.

Экскурсовод что-то говорит туристам-иностранцам, и все они подняли головы, смотря вверх, на колокольню. У здания духовной академии гуляют студенты, читают книги, сидя на скамейках. Тихо по аллее к братскому корпусу прошел старец-неромонах.

Мелодично часы отбили время.

А на соборе кипит работа. Дружно несется с лесов стук и шум лебедок.

Древний собор, во многом определяющий облик обители, обретает свою новую жизнь... По благословению Святейшего Патриарха Алексия Хозяйственное управление Патриархии активно участвует в работах. Реставрацией руководят специалисты. Братия обители посильно вносит свой труд, и здесь, конечно, нельзя не отметить ревностного труженика о. эконома Лавры архимандрита Дионисия. Ежедневно можно видеть его на лесах собора с о. наместником среди рабочих.

...День клонится к вечеру, пора сходить на землю. Солнце спешит к закату, и сейчас заблаговестят к вечерней службе. И в Лавре и в академии наступает время общей молитвы.

Вдали, в городе, виднеется в строительных лесах приходский Ильинский храм г. Загорска, и туда тоже спешат люди, чтобы вознести свои молитвы в уютном, намоленном храме, где многие крестились, венчались, провожали в путь «всяя земли» близких...

Среди могил у Успенского собора — надгробие И. С. Аксакова и его жены А. Ф. Аксаковой.

Мы сходим с лесов на землю.

...Завтра начнется новый, насыщенный делами и заботами день. В Лавре это день иноческих подвигов и ученых занятий, день молитвы и труда, день познания нового и день открытия древней красоты.

Профессор-протоиерей Алексей Остатов

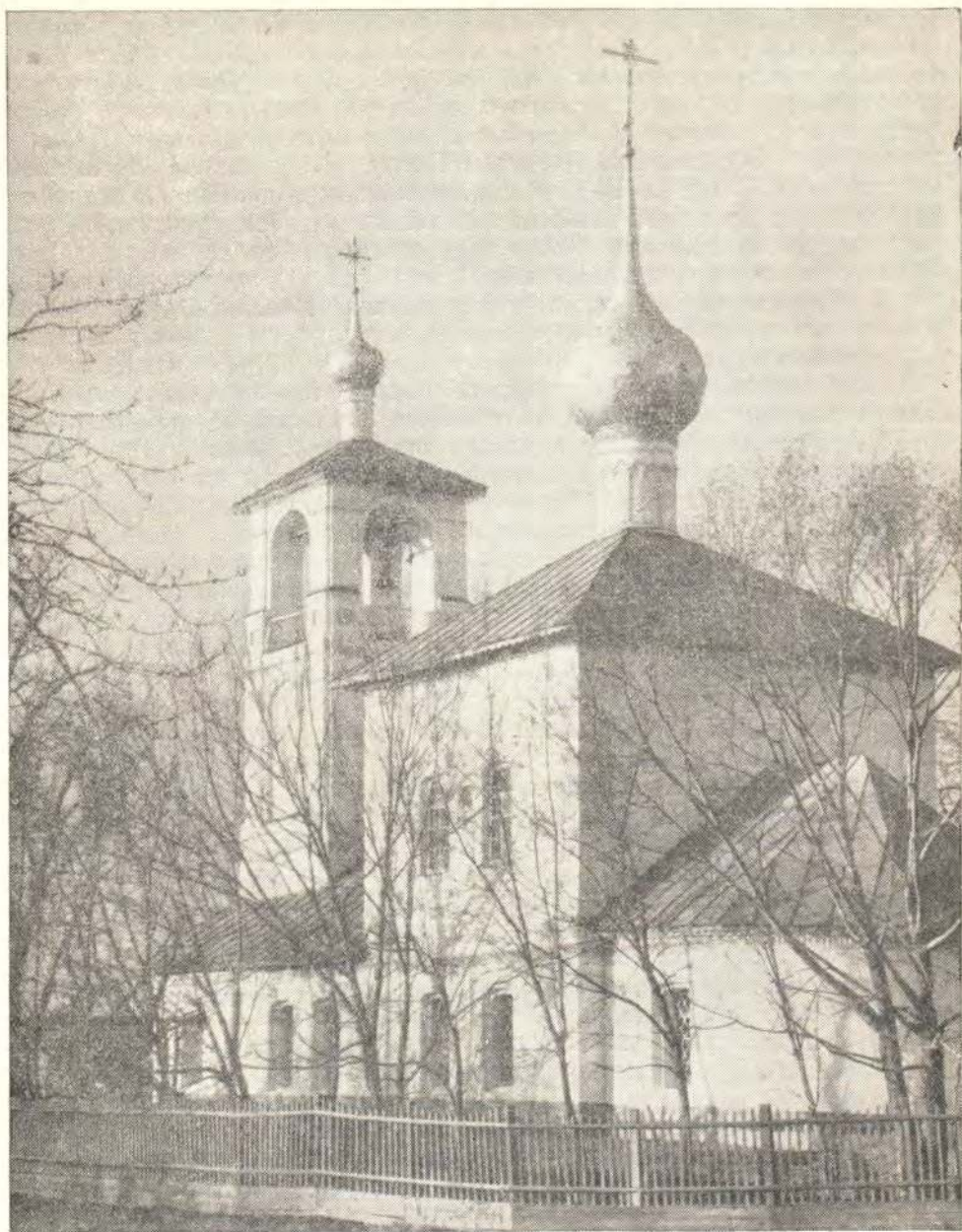
ТОЛГСКАЯ ЦЕРКОВЬ В РОСТОВЕ ВЕЛИКОМ

Ростов Великий — один из древнейших городов Восточной Европы. В летописи Ростов впервые упоминается под 862 г. Значит, основание его должно быть отнесено к VIII веку. Предполагают, что древний Ростов находился на месте Сарского городища и лишь впоследствии был перенесен на берег озера Неро. До VII века Ростовская земля была населена племенем меря. В VII—VIII вв. начинают проникать в земли мерян соседние им славяне — кривичи и словены. Само название Ростов, как считают, славянского происхождения. Легенда рассказывает, что некий царевич Рост или Ростко раскинул на этом месте свой лагерь — стан. Вокруг стали селиться съезжавшиеся отовсюду люди, которые назвали свое поселение по имени его основателя «Ростовым станом». Вплоть до XI века население города было языческим. Сам город в древнерусском государстве играл довольно видную роль. Так, когда князь Олег взял Царьград, то по мирному договору, заключенному с византийским императором, Византия платила дань 40 русским городам, в числе которых был и Ростов. Уже в этот период Ростов вел обширную торговлю. При раскопках в городе были найдены и древние серебряные арабские монеты — дирхены, и монеты Византии, и бытовые предметы скандинавского происхождения.

Вокруг Ростова широкие равнины. На необозримых полях возвышаются многочисленные стройные силуэты белокаменных храмов. Много храмов сохранил и Ростов: могучий Успенский собор — великое творение русских мастеров XVI века; изящные церковки Митрополичьего двора; церковь Вознесения, именуемая в народе церковью Исидора «на Валах», построенная в 1566 году по приказанию Иоанна Грозного; церковь Спаса «на Песках», бывшая когда-то соборным храмом существовавшего при нем монастыря¹; Спасо-Яковлевский, Богоявленский, Авраамиев и Рождественский монастыри; церковь Спаса «на Торгу»; церковь Николы «на Всполье» и др. Ростов Великий дорог сердцу русского православного человека еще и тем, что с его именем неразрывно связаны своей жизнью и подвигами многие святые земли Русской, среди которых видим святителей Леонтия, Исаию и Игнатия, Прохора, Ефрема и Кирилла, преп. Сергия Радонежского и его племянника святителя Феодора, архиепископа Ростовского, преп. Авраамия архимандрита, преп. Петра царевича, благоверного князя Василька, блаженных Исидора и Иоанна, преп. Феодора, Павла и Иринея затворника, блаж. Стефана, преп. Пимена затворника, блаж. Афанасия, святителя Стефана Пермского и, наконец, святителя Димитрия, митрополита Ростовского, крупнейшего агиографа и выдающегося богослова².

* * *

На северо-западе от Ростовского Кремля виден стройный силуэт небольшой одноглавой церкви с примыкающей к ее трапезной башнеобразной колокольной. Это церковь в честь Толгской иконы Богоматери. В народе она более известна как церковь св. Иоанна Милостивого³. Освящена она двести лет назад, о чем свидетельствует надпись

Толгская церковь в Ростове

на водружальном кресте под престолом, которая гласит: «Освятися жертвенник Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа в храме Пресвятыя Богородицы Толгския... в лето мироздания 7275, а от Рождества Христова 1767, индикта 15, месяца септемвриа в 30 день, на память святого священномученика Григория Великия Армении. Освящал сей храм сам преосвященный Афанасий Ростовский и Ярославский со освященным собором» (А. А. Титов. Ростов Великий в его церковно-археологических памятниках. М., 1911, стр. 66).

История Толгской церкви неразрывно связана с глубоко чтимой в народе памятью блаженного Иоанна Власатого, Милостивого, погребенного в этом храме. О его жизни сохранились лишь отрывочные

сведения⁴. Место и время его рождения, его происхождение остаются неизвестными. В Ростов он пришел, видимо, в середине XVI века. Блаж. Иоанн не имел ни дома, ни какого-нибудь другого убежища. Свои дни он проводил в подвиге юродивого, терпя различные нужды и скорби. Лишь в крайних случаях приходил он к своему духовному отцу — священнику Всехсвятской церкви Петру. Преставился блаженный 3 сентября 1582 года. (В некоторых печатных изданиях «Жития» и в месяцесловах временем кончины блаженного неверно указан 1580 г.). Согласно его завещанию он был предан погребению через три дня названным священником в Заровской части города, за алтарем кладбищенской церкви во имя св. священномученика Власия. В день его погребения, по свидетельству его «Жития», над городом пронеслась страшная грозовая буря.

После смерти блаженного Иоанна⁵ народ стал именовать его милостивым помощником⁶. Одно из знамений милости Божией, явленных чрез блаженного Иоанна, предание связывает с именем Ростовского митрополита Кирилла IV. В сказании об этом записано так: «Некогда Ростовскому митрополиту Кириллу в старости своей от многа труда и подвига и всенощного стояния и соборного пения и коленного поклонения впадшу в недуг и отъяся рука и нога и всею плотию не владе и ослабе, и от места на место не могый двинутися, и в церковь его приношаху, и многое время не служаше Божественныя литургии, и отчаяся святительского престола и ожидаше от сего света отшествия... повеле себе нести ко образу Иоанна Предтечи и ко гробу блаженного Иоанна Власатого и егда достиже и узре образ Спасов и Пречистыя Богородицы и Иоанна Предтечи и гроб блаженного Иоанна, и нача молебное творити к Богу, слезы точа яко струя, прося милости и исцеления; егда же начаша чести Святое Евангелие, и в той час митрополит пременися от недуга и нача в себе всем владети и вси людие видеша, радующеся и хвалу воздающе Христу Богу нашему и Пречистой Богородице и Предтече, Иоанну Власатому, и отыде от гроба здрав и радуясь... и пожив лето едино и месяц 5 и служа литургию отыде ко Господу». Это событие сказание относит к 1618 году⁷.

Кладбищенская церковь во имя св. священномученика Власия, что за рвом, известна по старым чертежам, дающим представление о виде Ростова до его перепланировки во второй половине XVIII века⁸.

При гробе блаж. Иоанна Власатого до сего времени хранятся принадлежавшие ему, по преданию, два креста: кипарисный с врезанным в него медным распятием и яшмовый, оправленный в серебро, а также пергаментная рукопись, содержащая латинский текст Псалтири и молитв. Писана она готическим шрифтом, XIV века, очевидно, в Германии. В свое время на нее обратил внимание святитель Димитрий Ростовский и приказал ее переплести⁹. В начале книги вшито несколько бумажных листов, на которых полууставом XVIII века написано: «В лето бытия мира 7089, Рождества же Христова 1582 сентевриа в 3 день в царство великого государя царя и великого князя Иоанна Васильевича в богоспасаемом граде Ростове преставися угодник Божий Иоанн Власатый и погребен в церкви святого священномученика Власия, что в Зарове. От гроба его подаются исцеления больным с верою приходящим, прозван же есть от народа Иоанном Милостивым, получаемых ради от него исцелений (л. 1—1 об.). В лето бытия мира 7210, Рождества же Христова в лето 1702 в царство великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича марта в 1 день в неделю 2 Великого поста прииде в Ростов преосвященный архiereй Димитрий и приют престол митрополии Ростовския и Ярославския. От времени преставления блаженного Иоанна Власатого, прозываемого Милостивого даже доселе, баше на гробе его книжица сия зело ветха Псалтирь Давидова на латинском диалекте, юже той угодник Божий моляся к Богу

чтяше. И виде ю ветху и разсыпавшуюся преосвященный митрополит Димитрий повеле ю вновь переплести, и обновив паки на гробе блаженного Иоанна положи, да лежит неотъемлемо в последняя лета. Аще кто дерзнет сию книжицу от гроба Иоаннова взяти и освоити, таковый буди анафема» (лл. 2—4)¹⁰.

На полях Псалтири сохранились многочисленные славянские пометы, сделанные полууставом середины XVI века, содержащие, как правило, начальные слова псалмов соответственно расположению их в этом латинском списке. При переплете рукописи в начале XVIII века пометы были частично обрезаны. Эта Псалтирь на латинском языке, на наш взгляд, не позволяет принять высказывавшееся иногда в литературе предположение, что блаж. Иоанн был приказным дьяком, скрывшимся из Москвы от ужасов Грозного. Весьма трудно представить, чтобы русский той поры, когда так крепко держались не только за язык, но и за каждую букву церковных обрядов, стал совершать молитвословия по-латыни, если бы он ею и свободно владел. Скорее, можно предполагать, что блаженный был или западным славянином или же выходцем из какой-то западноевропейской страны, может быть, из Германии. Пришельцы из других стран были в Ростове. Хорошо известно, что таким же выходцем из Запада, из Германии, был блаженный Исидор, Христа ради юродивый, скончавшийся в 1474 году.

* * *

Храм св. священномученика Власия, за алтарем которого был погребен блаженный Иоанн Власатый, в конце XVII века был заменен новым. Строил его на свои средства ростовский гость Михаил Гурьев в благодарность за исцеление при гробе блаженного. Храм был поставлен немного восточнее прежнего, с тем, чтобы гроб находился внутри храма, богато украшенного его строителем¹¹. Прот. Аристарх Израилев считал, что существовала еще третья деревянная церковь, построенная в 20-х годах XVIII столетия. Церковь эта была посвящена Иоанну Предтече, а во имя священномученика Власия был в ней придел. Об этой, очевидно, церкви писал в своем доношении на имя митрополита Ростовского Арсения Мацеевича в декабре 1759 года священник Феодор Сергеев, указывая на ее ветхость и прося митрополита благословения «дать за снуром и печатью книгу для собирания от христолюбивых дателей подаяния для строения вновь каменной церкви», ибо в приходе было всего лишь три двора¹².

Каменная церковь была начата строительством в 1762 году, уже при священнике Михаиле Михайлове, который вместе с прихожанами и некоторыми из «усердных подателей» просил у митрополита разрешения на постройку при церкви двух деревянных или каменных приделов, смотря по достатку. Но скромные средства строителей дали возможность устроить при церкви лишь один теплый придел во имя Иоанна Предтечи и священномученика Власия, в память того, что, как сказано в грамоте митрополита Арсения Мацеевича, выданной 10 сентября 1762 года, «церковь сия с давних лет имела наименование Власия, а при ней существовал придел Иоанна Предтечи»¹³.

Толгская церковь по архитектуре очень проста. Это одноапсидный бесстолпный храм, перекрытый единым сводом, с небольшим северным приделом и трапезной, к которой примыкает колокольня. В наружной отделке храма применены только карнизы. Внутри храм невелик, но уютен. Пол алтаря и храма первоначально был покрыт рельефными чугунными плитами, но после, поверх него, был положен деревянный.

Первоначальная роспись храма не сохранилась. В настоящее время стены и своды покрывает масляная живопись конца XIX — начала XX века, но обнаруженные осенью прошлого года за киотами остатки

прежней росписи (Погребение блаж. Иоанна Власатого; Жена, облеченная в солнце, и др.) свидетельствуют о том, что церковь ранее была расписана фресками. Алтарь отделяется от храма четырехъярусным иконостасом, с обильной резьбой, которой когда-то был позолочен «на полимент». Этот иконостас, равно как и небольшой иконостас придела, перестроен в 1849 году, когда была сооружена и сень над мошами блаженного. Иконы главного иконостаса писаны в 1760-х годах художником Харковым. В этом же иконостасе находятся две иконы — св. мученицы Параскевы (XVI в.) и Воскресения Христова (XVII в.), перенесенные сюда из деревянной Воскресенской церкви, которая за ветхостью была упразднена в 1814 году¹⁴. Из этой же церкви и икона святых Ростовских чудотворцев. На ней представлены в рост в полных архиерейских облачениях святители Иаков, Исаия, Леонтий, Игнатий и Феодор; во втором ряду — преп. Петр царевич, Авраамий архимандрит, Исидор блаженный и Иоанн Милостивый. Внизу на иконе надпись: «Образу Ростовских Чудотворцев молящя Феодор Стефанов с сыном своим Афанасием 194 год» (1686 г.). В Толгской церкви эта икона находится слева, у входа в придел.

В главном храме, у левого клироса, под резным балдахином находится чеканная медная посеребренная и частью позолоченная рака, устроенная над гробом блаж. Иоанна Власатого. Над ракой поставлен его образ, изображающий в рост блаженного, его погребение и знамения милости Божией у его гроба; вверху, в Деисусном чине, представлены святые Ростовские чудотворцы. Написана икона в 1670-х годах¹⁵. Из других находящихся в храме икон следует отметить Тихвинскую икону Богородицы (XVI в.), «Св. Василий Великий» (XVI—XVII вв.)¹⁶, «Св. Николай» (XVI—XVII вв.), «Св. священномученик Власий» (XVII в.); Толгскую икону Богородицы (кон. XVII в.), «Покров Пресвятой Богородицы» (нач. XVIII в.). В храме находится также большой крест 1706 года с надписью «Гурий Васильев сын Марьи в церковь Леонтия, что на Заровье»¹⁷.

В настоящее время Толгская церковь — один из приходских храмов г. Ростова. Содержится она в исключительном порядке. Недавно отремонтированная церковь слепит своей белизной, которую оттеняет густая листва окружающих ее деревьев. А когда осень позолотит уже готовую опать листву, храм кажется украшенным горящим червонным золотом, щедро рассыпанным по плоскостям его ослепительно белых стен. Зимой в снежном уборе белокаменный храм покоряет своей простотой. Зимой сменяет лето, идут годы, десятилетия... И вот уже миновало двести лет. Двести лет этот маленький храм, скромно стоящий в тихом уголке небольшой зеленой площади, продолжает быть центром духовной жизни прихода. Службы в нем совершаются почти ежедневно и неизменно истово и благоговейно. Толгская церковь г. Ростова начинает третье столетие своего существования.

*Тропарь св. блаженному Иоанну Милостивому,
глас 8¹⁸*

Явился еси во граде яко в пустыни, в смиренномудрии и чистоте, в трудах и подвизах, в терпении мнозе, преблаженне отче Иоанне, взем крест Христов, последова Ему и бе в молитвах и псалмопении день и ночь, греческого речения, о спасении всего мира христианского рода, и преселися к невечернему свету: ныне же ко гробу твоему вернии приходящии, молящися Господеви, Богородице и Предтече, приемлют исцеление молитвами твоими. Но присно за ны молися, блаженне отче, спастися душам нашим.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В нижнем этаже храма находится место упокоения епископа Угличского Амфилохия, известного русского палеографа († 20 июля 1893 г.). О нем см.: А. А. Титов. Преосвященный Амфилохий как ученый и палеограф. «Памятники древней письменности», т. СП. Н. Ивановский. Преосвящ. Амфилохий, еп. Угличский. Ярославль, 1893.

² Имена ростовских святых указаны по книге: Н. Барсуков. Источники русской агиографии. СПб., 1882, стр. IV. Решением Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия и Священного Синода Русской Православной Церкви от 10 марта 1964 г., 23 мая, в память 800-летия обретения мощей свят. Леонтия, епископа Ростовского, установлено празднование Собора Ростово-Ярославских святых.

³ О Толгской церкви см.: М. Толстой. Святые и древности Ростова Великого. М., 1866, стр. 84—86. А. А. Титов. Ростов Великий. М., 1883, стр. 60—61; его же. Описание Ростова Великого. М., 1891, стр. 79—80; его же. Ростов Великий Ярославской губ. и его святые. Путеводитель. М., 1909, стр. 60; его же. Ростов Великий в его церковно-археологических памятниках. М., 1911, стр. 65—68. Прот. А. Израилев. Ростовская церковь в честь Толгской иконы Божией Матери, называемая также церковью Иоанна Милостивого. Ростов Ярославский, 1900. Д. А. Иванов. Спутник по Ростову Великому. Ростов Великий, 1912, стр. 91. В. С. Банниг, В. Г. Брюсова, Б. В. Гнедовский, Н. Б. Шапов. Ростов Ярославский. Путеводитель по архитектурным памятникам. Ярославль, 1957, стр. 151. В. Н. Иванов. Ростов Великий. Углич. М., 1964, стр. 146—147.

⁴ О блаженном Иоанне Власате см.: М. Толстой, цит. соч., стр. 84—85; О чудесах блаж. Иоанна Милостивого Власатого, ростовского чудотворца. Ярославль, 1877. Н. Кайдалов. Жития ростовских угодников Божиих, стр. 105—109. Архим. Сергий. Полный Месяцеслов Востока, т. II. Святой Восток. М., 1876, стр. 233. «Ярославские епарх. вед.», 1860, № 26, 1962, № 18—19. Д. И. Протопопов. Жития святых, чтимых Православною Российскою Церковью. Месяц сентябрь. М., 1885, стр. 44—45. Е. Голубинский. История канонизации святых в Русской Церкви. Сергиев Посад, 1894, стр. 111. Н. Барсуков, цит. соч., стлб. 252—253. Архим. Леонид. Святая Русь. СПб., 1891, стр. 164—165. Прот. А. Израилев, цит. соч., стр. 7—8.

⁵ Наименование Власатого он получил, видимо, за постоянное ношение власяницы — одежды из грубого волоса. А. Артынов, ссылаясь на рассказы старожилов и «Подворный список г. Ростова», нач. XVII в., рассказывает еще о попе Василии Мамзере, бывшем священником Угодичской Богоявленской церкви, друге блаж. Иоанна Власатого, у которого последний лежал больной, возвращаясь в Ростов из Владимира, куда он сопровождал старице-инокине Введенского монастыря г. Тихвина, бывшей супруге Ивана Грозного, из рода бояр Колтовских (Воспоминания села Угодич Ярославск. губ. Ростовского уезда Александра Артынова. М., 1882, стр. 162).

⁶ Е. Е. Голубинский считает, что почитание блаж. Иоанна Власатого уже имело место в первой четверти XVII в. — цит. соч., стр. 111. Старейшие списки Жития находятся в Милютинских Четых-Минях — ГИМ, Синод. собрание, № 850 (1704 г.). Служба известна по списку XVII в.

⁷ О чудесах блаж. Иоанна, стр. 3. О митрополите Кирилле см.: Летопись о ростовских архиереях. СПб., 1890, стр. 11, 13.

⁸ Дозорные и переписные книги древнего города Ростова. М., 1880, стр. X.

⁹ И. А. Шляпкин. Св. Димитрий Ростовский и его время. СПб., 1891, стр. 366.

¹⁰ Размер рукописи — 19,1 × 11,2 см. Всего листов в книге 109; в начале 12 бумажных листов особого счета; лл. 104—107 — вклеенные бумажные, чистые; на л. 107 об. — запись на латинском языке ростовского священника Иоанна от 1780 г. и подпись под ней архиепископа Ярославского Нила от 1856 г. В конце книги — запись епископа Угличского Амфилохия от 1888 г.; на л. 106 — запись архиепископа Ярославского Димитрия от 23.V.1950 г.

¹¹ Исторический словарь о святых, стр. 118—119. Известно, что Власиевская церковь в 1624 году значилась в числе четырех ростовских церквей, что видно из грамоты Михаила Федоровича от 3 января 1624 года (А. Израилев, цит. соч., стр. 8—9).

¹² Переписка в связи с сооружением храма опубликована в указанной книге прот. А. Израилева, стр. 9—13.

¹³ Текст надписи на водружальном кресте: «Освятися жертвенник Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа во храме святого пророка и крестителя Господня Иоанна и святого священномученика Власия... по благословению Святейшего Правительствующего Синода члена господина Преосвященного Арсения митрополита Ростовского и Ярославского в лето от мироздания 7270, а от Рождества Христова 1762 месяца октомвриа 6 дня на память святого апостола Фомы. Освятит сей храм Ростовской соборной церкви протонерей Стефан Герасимов о освященном собором» (А. А. Титов. Ростов в его церковно-археологич. памятниках, стр. 66).

¹⁴ Церковь эта была построена в 1693 году; при ней существовала другая, тоже деревянная, в честь св. мученицы Параскевы.

¹⁵ Из других наиболее ранних изображений блаж. Иоанна Власатого известны следующие: 1) Ростовского музея (XVII в.) — И. Богословский. Описание икон, хранящихся в Ростовском музее церковных древностей. Ярославль, 1904, стр. 14; 2) на Боголюбской иконе Богоматери с Ростовскими святыми (2-я половина XVII в.) — в том же музее; 3) на откосе северных дверей Богоявленского собора Авраамиева монастыря (XVIII в.) Образ, воспроизведенный в книге прот. А. Израилева (стр. 4), ныне, очевидно, утрачен.

¹⁶ Видимо, был храмовым образом церкви св. Василия Великого, «коя в пусте кладбище» (Ростов. Материалы для истории города XVII и XVIII ст., М., 1884; упом. под 1646 г.).

¹⁷ Церковь известна по упоминанию уже в 1619 г. (Ростов, Материалы... стр. 1). В 1772 году была перестроена. Из вкладов, сделанных в эту церковь, сейчас еще известны напрестольный крест — вклад ростовского купца Василия Говядинова, 1670 г., а также Октоих московской печати 1666 г., с записью по листам: «Лета 7190 году марта в 1 день приложила сию книгу глаголемую Октай в Ростове на Посаде что на рве к великому чудотворцу Леонтию епископу вдова Дарья Мартинаинова дочь Васильевская жена Говядина з детми своими з Борисом да Феодором для ради поминовения душ усопших блаженныя памяти мужа своего Василия, Елевферия, Ульянеи, Конака убиенного, Алексея, Мавры, Пелагеи младенца, Татьяны и по священноиерею Мартинаиану и по всех своих родителях, а сию книгу подписал церкви Леонтия епископа Ростовского чудотворца поп Лаврентий по велению вдовы Дарьи Мартинаиновы дочери Васильевския жены Говядинова и детей ея Бориса да Феодора Говядиновых» (лл. 1—62).

¹⁸ Тропарь взят из рукописной службы XVII века, хранящейся в Толгском храме.

Свящ. Михаил Красноцветов

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ПОЧИВШИМ!

4 февраля 1967 года, на 70-м году жизни, в Таллине скончался архимандрит **Сергий** (в мире Константин Михайлович Гаврилов). Он родился в г. Августове, Сувальской губ., в семье служащего. Окончил Варшавское духовное училище и Ярославскую духовную семинарию. В 1917 году поступил на историко-филологический факультет Московского университета, откуда с III курса перешел в Киевский университет, который окончил в 1921 году. 23 июня 1945 года принял монашеский постриг с именем **Сергий** в г. Архангельске. 24 июня того же года епископ Архангельский Леонтий рукоположил его во иеродиакона, а 25 июня — во иеромонаха и назначил настоятелем Сретенской церкви с. Заостровье. В феврале 1948 года иеромонах **Сергий** перешел в Псково-Печерский монастырь, где состоял благочинным. 7 апреля 1951 года возведен в сан архимандрита. В 1953 году был настоятелем в кафедральных соборах Новгорода и Старой Руссы. 20 февраля 1954 года Святейшим Патриархом Алексием назначен наместником Псково-Печерского монастыря. С 1 февраля 1956 по 18 февраля 1957 года нес послушание в Глинской пустыни. 31 января 1957 года назначен настоятелем Покровского кафедрального собора в Астрахани, где одновременно занимал должность председателя Епархиального совета. Последние годы о. **Сергий** служил в таллинском Александро-Невском кафедральном соборе, где, помимо непосредственного пастырского служения и проповедничества слова Божия, принимал деятельное участие в приеме иностранных делегаций и заграничных гостей, посещавших кафедральный собор. К празднику Св. Пасхи 1965 года о. **Сергий** был награжден Святейшим Патриархом Алексием вторым крестом с украшениями. Погребен о. **Сергий** на таллинском Александро-Невском кладбище. Светлый образ его запечатлелся в сердцах многих знавших его. Пережив в своей жизни много душевных волнений и различных недугов, он был весьма чуток и внимателен к ближним и проявлял большую братскую заботу и пастырскую любовь к своей пастве. Вечная ему память!

Митрофорный протоиерей **Павел Иоаннович Цветков** скончался 23 мая 1967 года после продолжительной тяжелой болезни. Родился он в Москве в 1890 году в семье диакона. В 1915 году окончил Московскую духовную семинарию и до 1920 года был псаломщиком в храмах Московской епархии. В 1920 году был рукоположен во иерея и в священном сане прослужил до 1965 года. Многие годы о. **Павел** был настоятелем Ильинской церкви в Черкизове. Не одно десятилетие был благочинным в Москве. С 1948 года состоял членом Пенсионного комитета Московской Патриархии, а с 1960 по 1966 год — его председателем.

В продолжение почти полувекового служения Церкви Божией о. **Павел** с присущей ему аккуратностью и добросовестностью выполнял все ответственные задания, которые ему поручались. При разборе сложных дел как по благочинию, так и в Пенсионном комитете он всегда проявлял особую чуткость к людям и, не взирая на лица, был ко всякому справедлив. Последние два года жизни о. **Павел** был прикован к постели. Погребение его совершил в Ильинской черкизовской церкви митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен с духовенством.

Митрофорный протоиерей **Михаил Алексиевич Смирнов**, настоятель Казанского храма г. Устюжны, Вологодской епархии, скончался после тяжелой болезни 9 марта 1967 года, на 74-м году жизни. Родился он в г. Устюжне (тогда Новгородской губернии). В 1916 году, окончив Новгородскую семинарию, поступил в Петроградскую духовную академию. В 1919 году рукоположен во священника епископом Тихвинским Алексием (ныне Святейший Патриарх) и назначен настоятелем Покровского храма в Устюжне. В родном городе о. Михаил прослужил почти полвека. С 1922 г. и до кончины он был благочинным Устюженского округа. Его заботами приобрели благолепный вид Казанский храм в Устюжне, Вологодский кафедральный собор и череповецкий Воскресенский храм. Прот. М. Смирнов состоял также членом Епархиального совета и председателем Епархиальной ревизионной комиссии. Под его руководством в Казанской церкви в Устюжне начинали пастырское служение ректор Ленинградской духовной академии епископ Тихвинский Михаил и епископ Омский и Тюменский Николай. О. Михаила любили не только устюжане, но и верующие других приходов и духовенство всей

епархии. Его усердное пастырское делание отмечено высокими Патриаршими наградами, вплоть до второго креста с украшениями. Он также был награжден орденом св. князя Владимира II степени и неоднократно — Патриаршими благословенными грамотами. Похоронен о. Михаил в церковной ограде рядом с могилой его воспитателя — священника Покровской церкви в Устюжне о. Павла Острякова.

Митрофорный протоиерей **Евгений Павлович Лукин** скончался 21 апреля 1967 года в Ленинграде, на 83-м году жизни, после непродолжительной болезни. Ушел большой труженик на ниве Христовой, вся жизнь которого была посвящена искреннему служению Матери-Церкви.

Родился он в с. Боровое, Тамбовской губернии, в семье сельского священника. В 1909 г. окончил Петербургскую духовную академию. 5 декабря 1909 г. был рукоположен во диакона, а на следующий день — во священника. Свое пастырское служение о. Евгений начал в Воскресенском храме, что у Варшавского вокзала, на Обводном канале. С 1924 по 1927 год он состоял священником Владимирской церкви, что на Владимирском проспекте в Ленинграде. В 1927 году был переведен в Троицкий Измайловский собор. С 1928 года служил в разных храмах Ленинграда, исполняя одновременно обязанности благочинного. В 1944 году служил в Знаменской церкви г. Борисоглебска, а с 1945 по 1948 год был настоятелем Никольского кафедрального собора в Воронеже. Митрополит Григорий, будучи проездом в Воронеж, предложил ему возвратиться в Ленинград, и 24 мая 1948 г. о. Евгений был назначен священником Николо-Богоявленского кафедрального собора в Ленинграде, а в ноябре 1948 г. — настоятелем этого собора и секретарем митрополита. С этого же времени он состоял постоянным представителем Епархиального управления в Распорядительном совете при Ленинградских духовных школах. Он участвовал также почти во всех комиссиях и комитетах при Епархиальном управлении. В октябре 1950 г. о. Евгений в составе делегации Русской Православной Церкви был на Второй Всесоюзной конференции сторонников мира в Москве. С 1953 г. и до выхода за штат в 1961 г. он был настоятелем Князь-Владимирского собора в Ленинграде, одновременно состоя членом Епархиального совета. За беспорочное служение в священном сане о. Евгений был удостоен всех священнических наград, включая право служения Божественной литургии с открытыми царскими вратами до «Отче наш...»

О. Евгений неустанно призывал с церковного амвона своих пасомых молиться о мире между людьми и своим добрым трудом способствовать торжеству прочного и справедливого мира, равенства, братства и счастья всех народов. Он был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», а также почетной грамотой «За активную деятельность по укреплению мира между народами».

Ревностно исполняя свои пастырские обязанности на твердом основании глубокой веры, смирения, любви и кротости, о. Евгений был добрым пастырем, готовым положить душу свою за свое стадо.

Погребен о. Евгений на Шуваловском кладбище в Ленинграде, недалеко от храма.

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

СЛОВО

архиепископа Херсонского и Таврического

ИННОКЕНТИЯ

В ДЕНЬ СВЯТОГО ИОАННА БОГОСЛОВА

После того, что среди вчерашнего богослужения и ныне читано было из писаний празднуемого нами евангелиста о Боге и Спасителе нашем, о любви и жизни вечной, — после того, говорю, нет почти нужды в особенном наставлении. Ибо в читанном указаны средства не только как познать Бога (1 Иоан. 2, 3—4), но и как пребывать в Боге (4, 16); а более сего что нужно для христианина? — Но, чтобы настоящий, особенный для нас, день не остался даже без обыкновенного поучения, обратим внимание на жизнь празднуемого евангелиста и возьмем из нее что-либо как для нашего частного, так и для общего назидания.

Жизнь великих и святых мужей всегда бывает обильна примечательными деяниями, в коих, более или менее, обнаруживается их великий и святой дух. Но в жизни почти каждого из таковых мужей можно находить и такие деяния, в коих дух их обнаружен во всей полноте и силе, в коих великий и святой муж виден, так сказать, весь. Нет ли подобного поступка или события и в жизни празднуемого нами евангелиста? — Кажется, что таково именно стояние его с Богоматерию на Голгофе, у Креста Иисусова, и я, когда представляю себе Иоанна, то представляю стоящим у Креста. Не может быть положения единственное и святее! Если Иоанн совершал чудеса, изгонял бесов, воскрешал мертвых, то в сем нет еще для него особенного отличия, — тогда было время чудес: все почти верующие или совершали чудеса, или видели их совершенными над собою. Подобным образом, если Иоанн проповедовал Евангелие, обращал ко Христу грады и веси, посрамлял идолов и их служителей, то над сим самым трудились и прочие апостолы; и один из них, по собственному, неложному отзыву его, потрудился паче всех (1 Кор. 15, 10). Самую честь быть писателем Евангелия (хотя Иоанново превосходит глубиною и высотой прочие) сын громов разделяет с другими тремя евангелистами, из коих два не принадлежали даже и к числу дванадесяти. Но на Голгофе Иоанн один и единственен; тут выше его, то есть ближе ко Кресту, одна Матерь Иисусова и его! — В самом деле, из самых близких учеников все оставившие Учителя бежаша (Мф. 26, 56), — не только по чувству страха, который был так велик, что первоверховный отрекся трижды с клятвою, но некоторым образом даже в сообразность с намерением Учителя, Который не хотел, чтобы кто-либо из учеников Его оставался в руках врагов, — но сын громов не взирает ни на что, один остается на божественной страже, один приемлет последнее завещание, усыновляется и услаждает своим присутствием горькую чашу страданий. Более сего подвига оказать, выше сей чести вместить не мог, находясь во плоти, сам серафим. В сию-то минуты обнаружилось вполне, что сын Зеведеев может пить чашу Христову и креститься крещением Христовым (Мф. 20, 22) и что посему достоин сидеть одесную в славе, ибо стоял уже одесную в унижении.

И такой подвиг веры и мужества совершен Иоанном еще до крещения Духом Святым, до облечения силою свыше (Лк. 24, 49)! Откуда такая непоколебимость в юном ученике? — Что вознесло его над всеми страхами и соделало способным стоять твердо на колеблющейся Голгофе? — Все это, братие, произвела любовь, — любовь, по слову Павла, николи же отпадающая (1 Кор. 13, 8). Вера Петрова затмилась, упование Иакова сокрылось, а любовь Иоаннова осталась неизменною. Он жил более жизнью сердца, а потому верил вопреки тому, что видел, уповал превыше того, что слышал. Одушевленный любовью, он, не размышляя, сошел бы с Учителем своим в самый ад. Ибо для него был рай там, где был Господь и Учитель его.

Сему-то одушевлению святою любовью, сей-то жизни сердца в божественном должно приписать и ту глубокую высоту, которая усматривается во всех писаниях Иоанна. Он не писал бы так, если бы не ведал сердца Иисусова; не ведал бы сердца Иисусова, если бы не возлежал на персях Его; и не возлежал бы на персях Иисусовых, если бы в собственных персях его не было полноты небесного чувства и пламени божественного. Любовь приблизила Иоанна ко Иисусу, любовь открыла ему тайну Его Лица и деяний, любовь соделала Иоанна Богословом: Крест и любовь суть символ Иоанна!

Не то же ли самое, братие, должно быть символом и всякого истинного богослова? — Можно знать истины веры одним умом и памятию; но как бедно, безжизненно и бесплодно это познание! Можно знать истины веры одною деятельностью, обращая их в правила жизни, но и сие познание, хотя гораздо выше первого и необходимо к совершенству, — холодно, сухо и вместо отрады часто производит духа работы в боязнь (Римл. 8, 15). Токмо участие облагодатствованного сердца делает иго самоотвержения благим и бремя заповедей легким (Мф. 11, 30); только живое ощущение в душе небесного и божественного роднит человека с небом и дает ему вкусить силы грядущего века (Евр. 6, 5); только святая любовь производит, более или менее, тесный и действительный союз человека с Богом и Христом, а посему и живую веру и живое упование. Без любви нет самого истинного познания, и причина очевидна. Бог, главный предмет веры, любви есть (1 Иоан. 4, 16), — как же можно истинно познать Его, не пребывая в любви? (там же) Иисус Христос, средоточие нашей веры, по любви принес Себя в жертву за спасение людей, — как же можно уразуметь тайну сей жертвы, не зная силы любви? Благодать Духа Святого приходит от любви Бога Отца и Сына и производит сыновнюю любовь к Богу Отцу и Сыну, — можно ли быть причастником сей благодати без любви? Любовь по сему самому есть ключ ко всем таинствам веры.

Она же есть лестница и к совершенству христианскому. В любви к Богу и к ближним, по свидетельству самой Воплощенной Любви, весь закон и пророцы висят (Мф. 22, 40). Любяй друга, закон исполни (Римл. 13, 8). Посему о том учителе веры, который не знает любви христианской, должно сказать, что он, хотя бы обладал всеми земными познаниями, ничего не разумеет в делах веры, как должно, и, хотя бы говорил ангельскими языками, есть при том не более, как медь звенящая и кимвал звяцающий (1 Кор. 13, 1)!

Но куда преимущественно должно быть устремлено чувство любви божественной, долженствующей одушевлять истинного богослова? — Ко Кресту Спасителя. В сем Кресте сосредоточилась и обнаружилась вся любовь к нам Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святого; в сем же Кресте должна сосредоточиваться и обнаруживаться и вся наша любовь к Пресвятой Троице. Кто разумеет силу Креста Христова, тот знает все тайны веры, ибо все они и выходят из Креста и ведут ко Кресту. Кто разумеет силу Креста, тот знает все тайны деятельности христианской, ибо духовная жизнь и начинается, и возрастает, и совершенствуется Крестом и подвигами само-

отвержения. Без Креста нет Спасителя и спасения, нет веры и знания, нет жизни и деятельности духовной. Крест по тому самому есть начало и венец истинного боговедения!

Вам, питомцы благочестия и будущие наставники веры и нравов, вам особенно желал бы я внушить сии истины, ибо вам наиболее принадлежат они. Вы призваны идти по следам апостолов, быть споспешниками (1 Кор. 3, 9) Божиими в великом деле восстановления падшего рода человеческого посредством веры в Сына Божия. Много средств употребляется для образования вашего, много пособий имеете вы для того, чтобы успешно достигать вашего высокого предназначения. Но все средства и пособия останутся без полного действия, доколе каждый из вас не вступит на путь деятельного освящения верою и любовью и не начнет жить в предметах веры своим сердцем. Только вкушение благодати Божией дает уразуметь, коль благ Господь и Спаситель наш; только приятие в душу спасения от Креста Христова усваивает нас Христу и нам Христа, а все это дело не столько ума, сколько сердца. Итак, образуя ум, образуйте сердце, и паче образуйте сердце, нежели ум. Среди сего образования Крест Христов да будет первым и последним предметом ваших мыслей и чувств. Кто знает его, тот знает всё; кто не знает его, тот не знает ничего, хотя бы казался знающим всё. Но истинное знание Креста Христова должно быть и не может не быть соединено с несением его, ибо без сего никак нельзя знать, что именно в Кресте и составляет крест. Но и нести Крест Христов, как должно, может только одна истинная любовь ко Христу, которую потому и должно стяживать прежде и паче всего. Кто не чувствует в себе святой решимости стоять с Иоанном у Креста Спасителя на Голгофе, тот еще не ученик, тем паче не учитель по чину Иоаннову! Аминь.

(Соч., т. 5. Слова на Богородичные праздники. Слова на дни святых. СПб., 1901)

СЛОВО В ДЕНЬ СЯТОГО ИОАННА БОГОСЛОВА

Все апостолы, которых Господь положил в основание Своей Церкви, дивны в своих благовестнических трудах, но каждый из них прекрасен по-своему, поскольку имеет свои особенные задатки и дарования. Просвещаемые одним и тем же Духом, все апостолы возвещают одно и то же слово нашего Господа, все они озарены одною и тою же истинною, которую Сыну Божию, Воплотившемуся Слову, благоугодно было открыть им, а через них — и всему миру. Но каждый из них принимал Божественную истину свойственным ему одному образом. Посему у одного из апостолов получила преимущественное развитие одна сторона христианской истины, у другого — иная.

Обращаясь к ныне прославляемому возлюбленному ученику Христову св. Иоанну Богослову, мы находим в его первом Соборном послании два основания религиозно-нравственной жизни по Христу. Эти основания — вера во Христа и взаимная наша любовь.

Вера в Сына Божия, пришедшего во плоти, убежденная, как исповедание, несокрушимая, как победа, победившая мир, должна одухотворять, по Иоанну Богослову, всякого сына света и истины. Она вводит его в общение со Христом, указывает ему истину в Нем Едином, соединяет с Ним и дает совершенную радость. Этою живою верою устанавливается непосредственное духовное и таинственное общение между верующими и Сыном Божиим, пришедшим во плоти.

Искупительная жертва Его почитается апостолом наивысшим выражением любви: «О сем познахом любовь, яко Он по нас душу Свою положи» (1 Иоан. 3, 16). Отсюда ясный и правильный вывод о необходимости взаимной любви. Любовь Божественная, вознесенная ради нас на Крест, отданная на пропятие, есть высшая грань деятельной любви,

предел её. Человеку до нее никогда не возвыситься своими естественными силами. Ему остается лишь в меру данных сил путь подражания. Чем? Взаимной к ближнему своему любовью.

«Возлюбленные, будем любить друг друга» (1 Иоан. 4, 7). Этот завет святой апостол повторяет так часто, так убедительно, что понятие любви в нашем сознании невольно соединяется с именем св. Иоанна, как апостола и благовестника любви. Во взаимной любви верующих он видит причину и источник их братского по духу Христову единения и нравственного усовершеншения каждого в отдельности. Из любви, по апостолу, истекают и ею образуются все прочие высшие свойства нравственной природы человека, а именно, стремление к истине и свету, соблюдение заповедей, сознание греховности, необходимости очищения, благожелательность к ближнему, помощь ему, милосердие к нему, молитва за него.

Действительно, любовь, как начало творческое и созидающее, есть начало единственное и незаменимое. Она, любовь, есть окончательное и высшее объяснение того, что Бог совершает в истории человечества и в нашей собственной. Она явилась в устроении жизни первозданного человека. Эта любовь многими голосами говорила о себе жестоколюбивому избранному народу. Огненными буквами горела она на скрижалях Закона, тонким дыханием ветра касалась измученной души праведника, то ревнивыми, то скорбными голосами пророков звала она людей обратиться на путь спасения. И все ближе и ближе склонялась она к земле в великой скорби и жалости, пока не сошла в мир в образе Сына Божия, у Которого для врагов были одни только молитвы, а для тех, что искали Его смерти, — одни только благословения. Он был унижаем, оскорбляем, поносим, наконец, пригвожден ко Кресту; в этом избытке унижения Он открыл миру неведомое величие любви-победительницы, — любви, которая доходит до самопожертвования. То, чего не могли сделать сила, страх и жестокость, сделал Крест, ибо с этого времени совесть людей стала пробуждаться, сердца тронулись, основалась Церковь Божия на земле, которая, имея своим девизом веру, надежду и любовь, не перестанет проповедовать весть о спасении на всех местах земли в ожидании дня, когда в умиротворенной вселенной будет едино стадо и Един Пастырь.

Так Божественная любовь содеяла искупление и спасение человека; она же объединяет всех верующих в Царстве Христовом. Любвию совершается и наше воспитание — это возделывание из нас не только чад Церкви, членов общества, но и наследников Царства Христова. Под руководством любящего сердца матери мы восприняли первые впечатления Божьего мира, заботливой попечительностью родителей посеяны в нас первые семена нравственности, под невидимым для нас действием любви происходит наше воспитание, направляясь к неустанному совершенствованию по завету Христову.

В день памяти св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова, апостола любви и тайнозрителя будущих судеб мира, будем умиленно просить его, дабы в нас не иссякала любовь Христова, дабы окрылял нас дух этой любви. Пусть совершается под покровом и воздействием этой любви и наше воспитание в духе веры и любви Христовой. Любвию воспитавшись, любовью будем созреть в благонравии, от силы любви будем мужественными проповедниками всюду любви Христовой, и Бог мира и любви пребудет с нами. Аминь.

Протоиерей Иоанн Богданович

К ВЕЛИКОМУ ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЮ

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В 1917—1967 гг.

Последнее пятидесятилетие — величественная, беспрецедентная и грандиозная по перспективам эпоха в истории народов нашей страны. Конец февраля — начало марта 1917 года принесли низложение царской власти (фактически абсолютистской) и поставили как неотложнейшие проблемы уничтожение помещичьего землевладения, сословных привилегий и национального неравноправия. Однако наша страна, бывшая в то время одной из отсталых в экономическом отношении аграрных стран, занимавшая одно из последних в Европе мест по среднему уровню образования населения, доведенная до истощения непопулярной в народе империалистической войной 1914—1918 гг., неразумно управляемая архиреакционным правительством, очень ненадолго остановилась на февральской, именуемой буржуазно-демократической, стадии революции. Уже через восемь месяцев одержала победу революция социалистическая. Последовавшее за днями Великого Октября пятидесятилетие — годы, радикальным образом изменившие экономический, социальный и культурный облик нашей страны, — вплотную подвело нашу страну к наиболее совершенному устройству материальной и культурной сторон жизни нашего общества.

Великие социальные сдвиги всегда требуют большого напряжения усилий, зачастую немалых лишений, а нередко и больших жертв от класса-гегемона в данной революции. Для отстаивания завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции от многочисленных и разнохарактерных внутренних и внешних ее противников потребовались и поистине титанические усилия воспитательного характера, приведшие к созданию беспрецедентного в истории морально-политического единства народов нашей страны и беспредельному мужеству и героизму, проявленному ими в годы гражданской войны, иностранной интервенции и германо-фашистского вторжения в 1941—1945 гг. Превращение нашей страны из аграрного придатка и сырьевой базы индустриальных держав в передовую индустриальную державу, а ее отсталого крестьянского хозяйства — в передовое обобщественное сельское хозяйство, оснащенное новейшей техникой, не могло совершиться без трудового героизма с нередким добровольным перенесением жизненно-бытовых неудобств и лишений. Преодоление же частнособственнической идеологии крестьянством, обусловившее успех колхозного строя, по своему эпохально-историческому значению уступало лишь самой Великой Октябрьской социалистической революции.

Православно верующая часть населения дореволюционной России в сословном и социальном отношении была представлена всеми слоями и прослойками тогдашнего русского общества; органы управления Русской Церкви строились по образцу имперских административных органов; церковно-государственные взаимоотношения теоретически основывались на декларировании правительством Православия, как «особо покровительствуемого и первенствующего вероисповедания в Российской империи», практически — на полном подчинении высшей церковной

власти, ее Святейшего Синода, «видам» и намерениям царской власти, на неполноправности Синода даже в сугубо внутрицерковных делах.

Конечно, события последнего полустолетия, изменившие облик нашей страны и вместе с тем духовный облик гражданина страны, не могли не отразиться и на православно верующих людях — гражданах СССР, что выразилось в их отношении ко всему, что переживала страна, что в ней делалось для устройства культуры и материального благосостояния ее населения, словом, ко всем ее радостям и горестям. Не могли оставаться неизменными и церковно-государственные взаимоотношения; должны были в связи с этим совершенствоваться формы центрального и местного управления Русской Церкви. Предельно коротко ответить на вопрос, поставленный заглавием, — цель настоящей статьи.

* * *

Уже на рубеже XIX—XX вв. в недрах Русской Церкви подспудно, а с начала 900-х годов очень явственно выявилось стремление к радикальному оживлению церковно-общественной (в первую очередь — приходской) жизни, усилению духовных связей между пасомыми, пастырями и архиереями, улучшению деятельности органов епархиального управления, перестройке церковно-государственных взаимоотношений в сторону освобождения Церкви от всеохватывающей государственной опеки, обеспечению подлинной независимости внутрицерковной жизни, которая должна направляться **соборным** голосом Церкви в точном соответствии с догматами и канонами Православия. Напомним читателям, что за весь более чем двухсотлетний синодальный период церковного управления не было созвано ни одного Поместного Собора, личный же состав членов Синода и весь епископат назначался указами императора по представлению государственного чиновника — обер-прокурора Святейшего Синода. И еще напомним: в разгар первой русской революции, осенью 1905 года, прогрессивная часть церковного общества — от рядовых мирян до образованнейших святителей во главе с первоприсутствующим членом Святейшего Синода Петербургским митрополитом Антонием (Вадковским) — выдвинула требование о незамедлительном созыве высокопредставительного Российского Поместного Собора для решения весьма многих жизненно важных, не терпящих отлагательства церковных дел.

К сожалению, зачинатели этого благородного движения не решились воспользоваться царским манифестом от 17 октября 1905 года о «свободе слова, печати, собраний» и т. п. для созыва Собора явочным порядком, а через синодального обер-прокурора К. П. Победоносцева (лютейшего врага всякой соборности) обратились к царю с «верноподданнейшей» просьбой о разрешении созыва. Усмотрев в такой форме действий крайнюю нерешительность, царь, разумеется, смело отказал, предложив созвать Предсоборное Присутствие с функцией... разработки списка вопросов, подлежащих рассмотрению Собором; «позолотой» царской «пилюли» было обещание немедленного созыва Собора после утверждения им, царем, решений Присутствия. Последнее, что хотелось бы напомнить читателю: Присутствие, можно сказать, намного перевыполнило порученное ему. За год своей работы (с начала января до конца декабря 1906 года) Присутствие собрало, проанализировало и обобщило, помимо докладов и высказываний своих членов, несколько тысяч отзывов с мест — от архиереев и профессоров духовных академий и государственных университетов, педагогических корпораций академий и семинарий, нескольких епархиальных депутатских съездов, многих церковно-общественных деятелей-мирян. Подавляющее большинство авторов высказалось за коренные реформы в приходской и церковно-общественной жизни и в церковном управлении. Единодушными были рекомендации Присутствия о восстановлении русского Патриаршества и,

конечно, о возрождении соборности в нашей Церкви; много полезных предложений было внесено по проблеме улучшения учебного процесса в духовных учебных заведениях (за усиление в нем элементов церковности и отмену сословности в комплектовании семинарий).

Но к моменту окончания работ Присутствия революционное движение было загнано в подполье, в стране установилась жестокая реакция, наступил кровавый произвол карательных отрядов. Несмотря на то, что Церковный Собор ни в какой мере не угрожал государственному строю, император Николай II начертал на докладе Святейшего Синода: «По примеру византийских императоров беру на себя право назначить время Церковного Собора. Пока считаю это преждевременным». Накануне первой мировой войны обер-прокурор Синода В. К. Саблер добился царского указа о создании при нем Комиссии по рассмотрению решений Предсоборного Присутствия 1906 года. Комиссия, состоявшая из чиновников обер-прокурорской канцелярии, ревностно выкорчевывала из материалов Присутствия всё, «не отвечающее видам правительства». Самый же Собор не был созван, пока народы нашей страны не «сочли своевременным» свергнуть царизм.

* * *

Неодинаково отнеслись к эпохальным событиям великого 1917 года различные группы и прослойки чад и служителей Русской Церкви. Объединяло всех (за исключением людей, безразличных к вере и лишь формально числившихся православными) одно: стремление к неповреждению догматических и канонических основ Церкви, большая сплоченность чад Церкви вокруг канонически-безупречного руководства, во главе которого мыслился свободно и законно избранный Патриарх. Поэтому уже с марта 1917 года широкие массы духовенства и мирян с подъемом включились в подготовительные предсоборные труды в центре и на местах.

В начале марта Временное правительство, далекое от политическо-ро радикализма, оказалось, однако, вынужденным сменить весь состав членов Святейшего Синода, как тесно связанный с царским двором неблагоприятным политиканством. В прежнем звании был оставлен лишь архиепископ Финляндский Сергей (Страгородский), подлинный Христов «рыцарь без страха и упрека», чуждый всякого нецерковного политиканства, высокообразованный архиерей. Он и возглавил подготовительную Предсоборную синодальную комиссию.

15 августа 1917 года в Москве начались деловые заседания Всероссийского Поместного Собора — одного из самых представительных в истории Русской Православной Церкви: каждая епархия была представлена правящим архиереем или замещающим его викарием, делегатами от священнослужителей, церковнослужителей, монашествующих и мирян. Кроме того, были представлены делегатами духовные академии, университеты, законоучители учебных заведений и пр. Все члены Собора имели право решающего голоса по всем вопросам, за исключением вероопределяющих и других вопросов, которые являются прерогативой епископата. Описание и анализ деяний Собора — тема особой работы.

Труды Собора продолжались один год. Смена общественно-экономических формаций, обусловившая принципиальное изменение церковно-государственных отношений, позволяет разделить труды Собора на два периода.

В первый период, характерный относительным единодушием «соборян» и оканчивающийся ноябрем 1917 года, Собор был по преимуществу занят вопросами организации высшего церковного управления. Провозгласив восстановление патриаршества, Собор тут же решил создать в помощь Патриарху вместо объявленного упраздненным Святейшего

Синода — Священный Синод из 12 архиереев и Высшее Церковное Управление из 4 архиереев, 4 лиц пресвитерского сана и 4 мирян. Многодневные прения выявили две точки зрения: одни — часть епископата во главе с митрополитом Антонием (Храповицким), меньшинство клириков и правая по социально-сословному положению и политическим концепциям часть делегатов-мирян — ставили Патриарха над Синодом и ВЦУ, другие — большинство епископата и клириков, а также часть мирян, так сказать, более демократическая и миряне-канонисты — отводили Патриарху положение председательствующего в Синоде и ВЦУ, имеющего преимущество при равенстве голосов. Единогласно Патриарх признавался представителем церковных дел перед верховной государственной властью. Возобладала вторая точка зрения. Но прения настолько утомили деятельнейшую часть «соборян», что вопрос о размежевании функций Синода и ВЦУ был решен довольно сумбурно, без отработки деталей, что впоследствии привело к самопроизвольному угасанию ВЦУ.

Церковный читатель знает, что избрание Патриарха проводилось жеребьевкой трех кандидатов, получивших в первом туре относительное большинство. Промысл Божий сказался в выборе на высочайший церковный престол митрополита Московского и Коломенского Тихона (Белавина), а не страстно желанного для депутатов-мирян обскурантов митрополита Антония (Храповицкого), причинившего впоследствии тяжелые огорчения нашей Церкви. Избрание Первосвятителя имело место через несколько дней после Октябрьской победы в Петрограде и в дни тяжелых боев за власть Советов в Москве. Эти дни создали резкий перелом в настроенности членов Собора.

Ряд «соборян»-мирян, которых Октябрьская революция лишила их богатств или сословных привилегий (в их числе было несколько министров царского и Временного правительств и членов монархических фракций Государственных Дум), немедленно эмигрировали за рубежи страны, либо ушли в ее пределы в глубокое подполье. Свидетельствуем, что носителей духовного сана среди скрывшихся в эти дни почти не было. Зато оставшиеся на Соборе сторонники свергнутого государственного строя, воспользовавшись известной растерянностью малоопытной в политических делах и недостаточно эрудированной в канонах части епископата, попытались дезориентировать святителей призывами «не вступать ни в какие сношения с безбожной властью». Группа мирян и клириков, разделявшая канонически правильный взгляд на церковно-государственные взаимоотношения, тем не менее опасалась, что Советское правительство может расценить патриаршество как восстановленный в Церкви монархизм, ликвидированный в государстве. Заявление представителей нового правительства о том, что Собор может беспрепятственно избрать любую форму возглавления и управления Церкви, рассеяло сомнения опасавшихся и лишило доказательности аргументацию протестовавших.

Опубликованный 23 января (5 февраля) 1918 года декрет Советского правительства «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви», четко определивший церковно-государственные взаимоотношения на основе невмешательства государства во внутрицерковные дела, давал явственно понять, что догматы, каноны, формы церковного управления в Православной Церкви являются делом внутрицерковным. Реакционное меньшинство депутатов Собора попыталось, так сказать, дать бой благоразумному большинству в вопросах сохранения за Церковью записей актов гражданского состояния (рождений, браков, смертей и пр.), обязательности преподавания вероучения в светских учебных заведениях.

Относительно спокойно были приняты решения об епархиальном управлении (в духе рекомендаций Предсоборного Присутствия 1906 го-

да); об образовании 10—12 митрополичьих округов (решение не было осуществлено); об источниках средств на содержание духовно-учебных заведений (такowymi стали добровольные отчисления от приходских и епархиальных доходов) и др. Решения принимались с учетом положений вышеназванного принципиального Декрета, последующих государственных актов, уточняющих статьи этого Декрета, и, конечно, канонических установлений.

Закончились труды Собора в августе 1918 года.

Покойный историк проф. А. А. Савич в статье «Краткая биография Святейшего Патриарха Сергия» (Сб. «Патриарх Сергий и его духовное наследство». М., 1947, стр. 36) так резюмирует результаты Собора: «Поместный Собор, которого с таким нетерпением ожидали лучшие представители церковного мира, не внес успокоения в церковное общество. Нашлись лица, которые дали волю своим честолюбивым стремлениям и для которых принцип соборности оставался пустым звуком...» Далее идет речь о начале раскола обновленчества. Вывод моего почтенного коллеги требует пересмотра и поправок.

Верно, что возник вредный раскол обновленчества. Но он не был самым первым; у него были ранние и не менее вредные предшественники (см. ниже). Верно, что «церковный мир» возлагал на Собор громадные церковно-умиротворительные надежды. Но не менее верно, что на Соборе «церковный мир» познал себя, а познав, убедился, что для успокоенности еще не время: немало в рядах церковных оставалось людей, сомневающихся в совместимости нерушимо-православных убеждений и образа жизни с новым государственным строем; были и такие (хотя и в небольшом числе), которые процветание духовно-православной жизни мыслили только в условиях царско-самодержавного строя. Вместе с тем «церковный мир», несомненно, успокоился, убедившись, что подавляющее большинство православных людей теснее, чем когда бы то ни было, сплотилось вокруг Церкви и ее Святейшего кормчего, преисполненное решимости сохранить традиционный уклад жизни во Христе и уверенности в осуществимости этого в условиях нового строя и общественных отношений.

На деле зерна грядущих расколов были посеяны вскоре после окончания Собора, в годы гражданской войны (1918—1921), охватившей почти все географические окраины России. Ряд епархий оказывался временно захваченным антисоветскими войсками; по мере нарастания мощи Красной Армии остатки разбитых антисоветских войск убегали за границу. Вместе с ними эмигрировали люди, непримиримо враждебные новому строю (в т. ч. ряд членов Собора из его правых группировок и отдельные епископы). Однако в числе эмигрантов оказалось немало лиц, которым Советская власть совершенно ничем не угрожала и которые готовы были стать верными гражданами обновленного государства (в их числе — несколько епископов, множество священников и тысячи православно верующих мирян), но поддались провокационной пропаганде государственно-вредных людей о том, что Советская власть якобы карает чуть ли не смертью за исповедание христианства.

Более того, представляя как кару за религиозные убеждения каждый случай ареста или осуждения церковного лица за нарушение Уголовного Кодекса, а также раздувая до геркулесовых столпов отдельные случаи административных и судебных ошибок на местах (от которых, как общеизвестно, нигде, никогда и никто не был гарантирован), эти люди старались возбудить верующих людей против новой государственной власти. Им удалось проникнуть в близкие к Патриархии круги и, воспользовавшись излишней к ним доверчивостью Святейшего Патриарха Тихона, толкнуть его на известные церковному читателю ошибки.

Правда, он довольно скоро, к началу 1923 года, полностью вскрыл коварство мнимых «ревнителей Православия» и особым посланием при-

звал духовенство и мирян, оставаясь непоколебимо православными, помнить свой долг быть, по апостолу, гражданами своей страны «не только из страха, но и по совести». Но, как бы то ни было, церковная обстановка 1920—1923 гг. не способствовала установлению правильных церковно-государственных взаимоотношений.

Положение Патриаршей Русской Церкви в названные годы осложнилось тремя прискорбными обстоятельствами.

Во-первых, часть церковных эмигрантов, возглавленная митрополитом Антонием (Храповицким), злоупотребив политическим убежищем от югославского правительства и жилищным — от Патриархата Сербской Церкви (в г. Сремские Карловцы), организовала самочинную церковную институцию, так называемый Заграничный Архиерейский Синод Русской Православной Церкви, захватила значительную часть русских зарубежных приходов и храмов; действуя как зарубежная часть нашей Церкви, карловацкие своевольники открыто заявили себя ратоборцами за реставрацию монархии в России и в дальнейшем стали деятельнейшими участниками многих враждебных по отношению к нашей Родине политических акций. Это также не способствовало нормализации отношений между Советской властью и Патриаршей Церковью. Святейший Патриарх Тихон указом от 5 мая 1922 года объявил карловацкий «синод» упраздненным. Известная часть раскольников, подчинившись Патриаршему Экзарху в Западной Европе митрополиту Евлогию (Георгиевскому), проявила каноническое послушание. Остальные же остались в расколе, пылая ненавистью к предпочтенному народами нашей страны, в том числе и их православно верующей частью, государственному строю.

Во-вторых, в Киеве группа украинских крайних националистов-мирян с примкнувшими к ним единичными священниками в 1921 году потребовала от Святейшего Патриарха Тихона дарования автокефалии Православной Церкви на Украине с немедленной украинизацией богослужения и проповедничества. Первосвяtitель своей властью (не ожидая Поместного Собора) согласился на широкую церковную автономию на Украине, на украинизацию проповедничества по желанию паствы любого прихода; с украинизацией богослужения было рекомендовано повременить до получения доброкачественного перевода соответствующих книг. (В Синодальный период был сделан только перевод Четвероевангелия.) Самочинники, временно захватив киевский Софийский собор, провели в нем свой «Большой Всеукраинский Церковный собор», на котором не было ни одного епископа, а было не более 10—12 священников законного поставления, и провозгласили автокефалию «Украинской Православной Церкви». В народе «автокефалисты» получили кличку «самосвятов», ибо на «соборе» «хиротонисали» избранных во архиереи брачных священников и мирян возложением на их головы руки священномученика митрополита Макария, мощи которого почивали в Софийском соборе. Весьма оригинальной была структура управления самосвятов: председателем Высшего Церковного Совета был... мирянин, его заместителем — «митрополит всея Украины»; в епархиальных советах председательствовали миряне, заместительствовали епархиальные архиереи. Таким было в представлении «автокефалистов» «демократическое» начало в церковном управлении. Богослужение отправлялось ими по «самодельным», сплошь и рядом дилетантским, переводам. На первых порах «автокефалистам» удалось вовлечь в свои ряды около 60 тысяч человек; не стесняясь в выборе средств, они захватили примерно $\frac{1}{6}$ часть приходских храмов; к началу 1923 года у них было более 50 «архиереев». Но уже к указанному времени ряды их последователей стали быстро таять: им претило небрежение в совершении служб и треб (не менее $\frac{3}{4}$ священнослужителей до рукоположения в сан «самосвятами» были в уставном отношении вовсе безграмотными); пропове-

ди их иереев, а в особенности архиереев лишь изредка затрагивали евангельские темы, основной их направленностью были самые беззастенчивые попытки сеяния вражды украинского народа к русскому. Отталкивало от них верующих небрежение к канонам (в частности, женатый и даже повторно брачный епископат и пресвитерство).

В-третьих, несколькими месяцами позже «украинских автокефалистов» возникает несколько оппозиционных по отношению к Патриаршей Русской Церкви группировок с большой пестротой «программ» и наименований: «Древнеапостольская церковь», «Церковное обновление», «Живая церковь», «Деятельная церковь» и даже «Рабоче-крестьянская церковь» (в Рязани) и пр. К концу 1922 года многие из них, в том числе две последних из вышеназванных, распались, остальные объединились под общим наименованием «Православной Обновленческой Церкви в СССР». Объяснять возникновение раскола обновленчества только «честолюбивыми стремлениями... группы честолюбцев», как думал проф. А. А. Савич, было бы труднодопустимым упрощением. Спокойный, отрешенный от острополемических симпатий и антипатий анализ архивных и литературных (более или менее достоверных), а также мемуарных и эпистолярных (как правило, крайне субъективных) источников приводит к таким, пока не претендующим на абсолютную точность выводам. Конечно, честолюбцев, обычно «по совокупности» и корыстолюбцев, особенно в среде женатых иереев — искателей архиерейства, было немало. Но было ведь у них немало (допустимо думать, что меньше, чем в Патриаршей Церкви) идейных людей, субъективно преданных Православию, но заблуждавшихся в проблемах повышения уровня церковной жизни. Да большинство корыстолюбцев очень скоро ушло от обновленцев, как только стало ясным, — а выяснилось это очень скоро, — что движение охватило незначительную часть мирян. В этом отношении определение А. А. Савичем обновленчества как «пресвитерианского раскола» весьма остроумно, а определение одного из идеологов обновленчества, впоследствии воссоединившегося с Патриаршей Церковью, епископа Софрония (Иванцова-Платонова), правда, грубоватое — «поповская революция в стакане воды» удовлетворительно характеризует и состав сторонников обновленчества и отчасти их программу. На первом этапе их основными пропагандистскими приемами привлечения к себе наиболее демократических слоев верующих были непомерное гиперболизирование ошибок Патриарха Тихона, а после осуждения ошибок самим Первосвятителем — обвинение его в «неискренности»; обвинение святителей Патриаршей Церкви в действенном единомыслии с эмигрантами-карловчанами; попытки представить епископат, клириков и мирян Патриаршей Церкви как сплошь настроенных антисоветски. Основанием последнего обвинения они считали отсутствие в документах Патриарха, в том числе за 1923 год, прямого признания мирового значения Октябрьской социалистической революции.

Но, как бы то ни было, эта демагогия, по крайней мере на некоторое время, привлекла небольшую часть верующих. Отталкивающей для последних была наглость, с которой обновленческие вожаки захватывали храмы Патриаршей Церкви. Очень и очень многих верующих мирян оттолкнула от обновленчества причинно непонятная, неугасимая, беспредельно яростная ненависть его вожаков к монашеству. Последнее они считали «противоестественным институтом», монастыри — «очагами мракобесия и тунеядства», монашествующее духовенство — наделенным всеми мыслимыми пороками. Они дошли к началу 1923 года до требования публичного (на амвоне) снятия монашества архиереями, вовлеченными (большой частью обманами, а то и угрозами) в раскол. И только указанный выше документ Патриарха Тихона, побудивший почти весь примкнувший к расколу епископат канонического поставления покинуть ряды обновленцев, заставил последних отклонить это нелепое требо-

вание. Но, безусловно, описанные выше пропагандистские «перлы» обновленчества немало задерживали нормализацию церковно-государственного взаимопонимания, да и на монастырях и монашеской жизни не могли отразиться благоприятно.

Как известно, обновленцы предпочитали женатый епископат, считая, что наибольшим злом дореволюционного синодального периода (который они в своих «трудах», так сказать, поливали беспросветно густым дегтем) было «засилье» архиереев-монахов. Создав на своем «Втором Поместном соборе» 1923 года «Священный Синод Православных Обновленческих Церквей в СССР», а на местах, по его подобию, епархиальные советы, лидеры Синода добились архиерейского присоритетства только в нем; в епархиальных же советах правящие архиереи были неправыми исполнителями решений советов, состоявших из неведомо кем избранных юрких и своевольных протоиереев.

Обвиняя Патриаршую Церковь в бесправном положении мирян в ней, обновленцы лишили в своих приходах мирян и тех прав, которыми они располагали со времени учреждения в 1721 году синодальной формы церковного управления.

Тот же обновленческий «Второй собор» 1923 года объявил патриаршую власть, как «монархическое начало в Церкви», упраздненной, а Святейшего Патриарха Тихона — «лишенным сана и монашества, т. е. обращенным в мирское состояние». Разумеется, это «решение» действовало на Патриаршую Церковь не больше, чем пустой звук.

В таких условиях Патриарх управлял Церковью. Разумеется, он приступил к составлению принципиальных документов, которые должны были способствовать установлению церковного мира. Но тяжелая болезнь 25 марта ст. ст. 1925 года привела его к земной кончине.

* * *

Через несколько месяцев правления Местоблюстителя Патриаршего Престола Митрополита Петра (Полянского) Русскую Церковь с декабря 1925 года возглавил Митрополит Нижегородский, а с 1934 года — Московский и Коломенский Сергей (Страгородский), столетие со дня рождения которого Русская Православная Церковь отметила 24 января 1967 года. Условия первых лет возглавления Церкви Митрополитом Сергием были столь же тяжелыми, как и два последних года трудов Патриарха Тихона.

Правда, высшие органы Советской власти очень скоро удовлетворили просьбу Митрополита Сергея официально узаконить (зарегистрировать) Патриаршую Церковь в СССР, с Патриаршим Священным Синодом во главе, и его самого как Первосвященителя — с титулом Заместителя Патриаршего Местоблюстителя. Хорошо разбиравшийся в людях новый Предстоятель Церкви привлек в члены Синода лучших иерархов; среди них вскоре стал известен мудрым и дальновидным подходом к решению важнейших дел архиепископ Алексей (Симанский).

В 20-е — 30-е годы имел место ряд антиканоничных деяний зарубежных образований Московского Патриархата. Не без давления своего правительства Православная Церковь в Польше при поддержке Константинопольского Патриарха односторонним актом провозгласила себя автокефальной; отказались от московской патриаршей юрисдикции, предпочтя ей Константинопольскую, Финляндская и Эстонская епархии Русской Церкви; в дальнейшем, воспользовавшись мученической кончиной своего предстоятеля архиепископа Иоанна (Поммера), убитого и сожженного латвийскими фашистами, группа шовинистически настроенного латвийского духовенства избрала на латвийскую кафедру вдового протоиерея Якобсона и также обратилась в Константинополь-

ский Патриархат. Впрочем, все антиканонически отпавшие от Матери-Церкви ее ветви догматический православный строй сохранили неизбывным.

Обновленцы явно стремились воспользоваться «беспатриаршеством» как для компрометации Митрополита Сергия и его ближайших сотрудников, так и для попыток доказать догматическую и каноническую беспорочность своего собрания. Такой «козырь» компрометации, как попытки представить патриаршее церковное руководство политическим врагом нового строя, все чаще был «бит» из-за своей бездоказательности, а поношение святителей Патриаршей Церкви на страницах обновленческих журналов и с амвонов храмов обновленческой ориентации — как, якобы, людей безнравственных, втайне неверующих и т. п. — приносило большей частью результаты, обратные ожидаемым, ибо слушатели и читатели могли бы привести удешевленное количество более убедительных фактов об обновленческих архиереях. Гораздо более сильным «козырем» была попытка приближения обновленчества к каноническому строю Патриаршей Церкви. Так, например, в Украинской автономной обновленческой церкви и частично в Белорусской митрополии в 1926 года прекращаются архиерейские хиротонии женатых протоиереев, а для ранее возведенных в сан епископа подыскивались епархии, в которых паства с относительно меньшей антипатией относилась к таким «святителям»; в обновленческой прессе уменьшаются, а потом и прекращаются нападки на монашествующих и монастыри, — первые продвигались в епископат, а о монастырях говорить приходилось больше в разрезе историческом, ибо дало свой результат стремление обновленцев к их закрытию. Догматических вопросов они и прежде мало касались, после же 1925 года в своих журналах стали помещать статьи с критикой отдельных промахов православных догматистов; к преподаванию в своем богословском институте они привлекли ряд ортодоксальных богословов (проф. С. В. Савинского и др.). Вообще же в обновленческих кругах все явственнее определяются два течения: большинства, стремившегося сгладить разногласия с Патриаршей Церковью в сфере канонической (в догматической они были весьма малыми), и незначительного меньшинства (архиепископ Виталий Введенский и многие другие), продолжавшего требовать проведения как можно более твердого водораздела с «тихоновцами» (так они именовали Патриаршую Церковь вплоть до 1943 года).

29 июля 1927 года было знаменательным днем в истории Православия в нашей стране. В этот день было опубликовано известное Послание Митрополита Сергия и Священного при нем Синода ко всем верным чадам Русской Православной Церкви. В Послании с предельной ясностью осуждались ошибочные умозаключения лиц, считавших революцию «недоразумением», «явлением случайным и потому недолговечным». Указав, что подобные лица мешали нормализации церковно-государственных отношений, Послание заявляет, что церковные деятели — не с безумными интригами врагов Советского государства, а с нашим народом и нашим Правительством. «Мы хотим быть православными, — говорилось в нем далее, — и в то же время сознавать СССР нашей гражданской Родиной... Всякий удар, направленный на Союз... сознается нами, как удар, направленный в нас». Тем церковным деятелям, которые не за страх, а по чистой совести не могли стать на путь лояльности и работать только во имя веры, кормчие Патриаршей Церкви предлагали, «по крайней мере, не мешать нам, устранившись временно от дела». От заграничного эмигрантского духовенства Патриарший Синод потребовал минимального: подписок о том, что они не будут ни прямо, ни косвенно участвовать в действиях, направленных против Советской страны, то есть, в конечном счете, и против Русской Православной Церкви.

Этот исторический документ окончательно устранил препятствия к добрым церковно-государственным отношениям, которые и восторжествовали. Но до церковного мира было еще далеко.

Активнейшая из эмигрантских церковных группировок — карловацкая не только отвергла Указ Патриарха Тихона о роспуске «Заграничного Архиерейского Синода», но и усилила свою политическую деятельность антисоветского направления. И, конечно, после июля 1927 года, не щадя сил, времени и не пренебрегая средствами, развернула подрывную, лживую, нередко провокационную пропаганду против указанного документа Патриаршего Синода. Требование подписок об элементарнейшей лояльности карловчане трактовали чуть ли не как требование признания коммунистической идеологии. Недостаточная информированность церковной эмиграции о положении религии в СССР принесла карловацкой пропаганде некоторый успех: большинство европейских клириков Патриаршей ориентации во главе с Патриаршим Экзархом митрополитом Евлогием (Георгиевским) ушло в юрисдикцию Константинопольской Патриархии; нечто подобное произошло в нашей Североамериканской епархии, где образовался так называемый Митрополичий округ. Незыблемое каноническое послушание сохранила Православная Церковь в Японии во главе с митрополитом Сергием (Тихомировым), а в Европе — Литовская православная епархия во главе с митрополитом Елевферием (Богоявленским), назначенным Патриаршим Экзархом вместо митрополита Евлогия.

Вопреки пропагандистским усилиям и канонической «перестройке» обновленческих лидеров упомянутое Послание Патриаршего Синода отрывало от обновленцев большую часть их последователей-мирян и немало клириков.

Вместе с тем мы лишены нравственного права умолчать, что несколько архиереев и маленькие группы клириков и мирян в Ленинграде, Ярославле, Подмоскowie, на Урале и в некоторых других местах, энергично боровшихся в рядах Патриаршей Церкви против обновленчества, стали в оппозицию к линии Митрополита Сергия и Патриаршего Синода; возникли новые расколы, называвшиеся по именам их лидеров — «иосифлянским», «григорианским», «даниловским» и пр. В данном случае известное значение имели честолюбивые устремления вожakov неорасколов: большинство их жаждало местоблюстительского престола. Но главное все же было в другом: Послание Митрополита Сергия и его соратников о том, что уверенно жить истинно благочестивой жизнью мы можем, только повинаясь не за страх, а от чистой совести законной, т. е. Советской власти, с полной отдачей всех сил на ее укрепление, вдохновители неорасколов считали «прислужничеством» со стороны Церкви, «изменой» интересам Церкви и т. п. Раскольники считали Послание равноценным декларациям обновленцев в 1922—1923 гг. Очень мудро охарактеризовал Митрополит Сергей идеологическое кредо неорасколов. Они, как говорил наш Первосвятитель, были нашими неудачными попутчиками, ибо главное зло обновленчества видели в его заявлениях о полном признании Октябрьской социалистической революции и созданных ею органов государственной власти, а не в создании иного алтаря и грубейших канонических ошибках; они, если и не являлись теми людьми, которые сами спровоцировали Патриарха Тихона на его известные ошибки, то во всяком случае по убеждениям примыкали к ним.

Как обновленцы, так и неораскольники были пастырями, если и не совсем без стада, то с малым стадом. Кто из них был более вреден для Патриаршей Русской Церкви? «Григорианцы», «иосифляне» и им подобные, ибо они, объявляя себя верными продолжателями линии Патриарха Тихона, а Митрополита Сергия — ее искажителем, на деле угрожали срывом устанавливавшегося взаимопонимания с государ-

ственной властью, к чему особенно ревностно стремился Патриарх Тихон в последние годы своей жизни. Своими выступлениями неораскольники вдохновляли заграничных церковных послушников на новые враждебные действия против нашей Родины и Церкви.

Нелегко было отечественной церковной пастве, не искушенной в глубинах богословской науки и проблемах большой политики, разобратся в сложных внутрицерковных противоречиях. Можно было лишь понять (поняв, нельзя было не одобрить) линию действий Митрополита Сергия — не тратить больших сил на идейную борьбу с обновленцами, о которых он говорил: «Если это дело от человек — оно погибнет». Несомненно, обновленцы были «от человек» (и притом от вреднейших для спокойной жизни во Христе «человек»); но обновленцы, раздираемые внутренними раздорами, ускоренными темпами, так сказать, самоубивались. А неораскольников нельзя было предоставить самим себе: их было количественно очень мало, но они подрывали единство не извне, как, например, потерявшие чувство Родины карловчане, и не чуждым православному сознанию каноническим модернизаторством обновленцев, а изнутри, представляя себя вернейшими хранителями всех сторон традиционного уклада отечественной церковной жизни и считая Митрополита Сергия и его соратников неспособными продолжить традиции в современных условиях.

«Иосифлянам», «григорианцам» и им подобным удавалось вербовать своих сторонников главным образом среди людей с ослабленным чувством современности, нередко отождествлявших Православие с царским самодержавием. Основной «козырь» пропагандистского «антисергиевского» практикума неораскольников после Послания 1927 года — «сергиевцы» — де ничем, кроме монашесствующего епископата, от обновленцев не отличались. В Подмоскovie и на Урале, а также в Воронежской области в их практикуме был и другой прием — избивание камнями и палками епископов и священников Патриаршей ориентации, пытавшихся войти в свои захваченные раскольниками храмы. Основные «теоретические» силы раскольников были сосредоточены в Ленинграде; их делегаты-«идеологи» во главе с профессором Петербургской духовной академии В. Верюжским дважды подвергали Митрополита Сергия многочасовому унижительному допросу в духе средневековых инквизиционных обличений; Первосвятитель, конечно, камня на камне не оставлял от их аргументации, но «вопрошатели» в отчетных беседах со своими доверителями не гнушались искажать его ответы. В начале 30-х годов неораскольники, порастеряв своих единомышленников, распались. Маленькие кучки фанатиков (на каждого нераскаявшегося архиерея-раскольника приходилось по несколько мирян) перешли на нелегальное положение и по мере возможности пытались исподтишка вредить самоотверженным церковно-миротворческим трудам кормчих Патриаршей Русской Церкви.

В 1931 году на своем чрезвычайном съезде «Украинская автокефальная православная церковь» («липовцы-самосвяты») объявила о самоликвидации, упразднении своей иерархии, с правом каждой приходской общины определить свою церковную ориентацию. Мотивы самоликвидации: установленный ревизионной комиссией из клириков и мирян факт массового использования церковного амвона, особенно «епископами» УАПЦ, как для внесения в массы украинского народа враждебного отношения к единокровному и единоверному русскому народу, так и для пропаганды выхода УССР из состава Советского Союза и присоединения ее к Западной Украине под протекторатом Польши и Германии; прогрессирующее засорение рядов клириков (особенно высших) людьми нецерковными и богословски невежественными; устранение из рядов клириков священников, осмеливавшихся по требованию своих прихожан или по своему почину служить на церковнославянском языке и пытав-

шихся установить общение с Патриаршей Русской Церковью. Большая часть приходов воссоединялась с последней, меньшая ушла к обновленцам, наиболее поддавшиеся злоучению «автокефалистов» были вообще потеряны для Православной Церкви.

После 1930 года число последователей обновленчества все время шло на убыль. Были, впрочем, единичные случаи ухода священнослужителей к ним из Патриаршей Церкви. Но уходили к ним исключительно лица, ставшие канонически неправоспособными: запрещенные в священнослужении за крупные бытовые пороки, вступившие во второй брак, уже будучи в сане, и т. д. и т. п.

Патриаршая же Церковь росла: медленно по числу общин (возвращающиеся из расколов), быстро — по числу своих чад и укреплению рядов своих верных последователей.

* * *

В 1939 году произошли большие события в Патриаршей Русской Церкви. Как известно, гитлеровская Германия напала 1 сентября этого года на Польшу. Через две недели польское правительство и высшее командование армии покинули страну. Советское правительство 17 сентября приказало своей армии занять восточные районы развалившейся Польши, населенные нашими единоверными и единокровными братьями — украинцами и белорусами, приняв под охрану их жизнь и имущество. На территории, вошедшей по решению местных высокопоставительных учредительных органов в состав Украинской и Белорусской ССР, было несколько епархий Польской (самочинно автокефальной) Православной Церкви. Они, естественно, должны были воссоединиться с Матерью — Русской Церковью. Вскоре вошли в состав Союза ССР Латвия, Эстония и Литва. Для воссоединения первых двух епархий, уклонившихся в юрисдикцию Константинопольского Патриарха, и помощи в улучшении церковной жизни в Литовской епархии, незыблемо сохранявшей, как уже говорилось, каноническое законопослушание, был направлен в качестве Экзарха в Прибалтике митрополит Сергей (Воскресенский). Еще несколько месяцев — и 1940 год Кишиневская епархия встретила под первосвятительским омофором Митрополита Сергея: незаконно захваченная монархистской Румынией в 1918 году Бессарабия возвратилась в Советский Союз, став союзной Молдавской республикой.

В воссоединенных епархиях никаких подобных расколов — обновленчества, «григорианства», «иосифлянства» и пр. — не было.

В 1939—1941 гг. внешне почти прекратилась идейная борьба святителей и богословов Патриаршей Русской Церкви с обновленчеством. Оно исподволь изживало себя внутренними раздорами. «Коллегиальность» и «демократизм» их органов церковного управления подменяются единоличными решениями лидеров. В «Священном синоде обновленческих церквей» фактически диктаторствует «митрополит» Александр Иванович Введенский (троекратно женатый). В тиши «синодальных» кабинетов группа «правых» во главе с митрополитом Виталием Введенским (однофамильцем Александра Ивановича) готовит провозглашение А. И. Введенского... «патриархом обновленческой церкви».

Тем временем дошедшие до пределов озлобления вожаки карловчан докатываются до посылки восторженного благословения Адольфу Гитлеру на антисоветскую агрессию, превознося его как «карающий меч десницы Божией», а через несколько строк — даже как «ангела мира» (!!). Этот позорный документ породил раскол в среде карловчан: многие раскольники — клирики и миряне, не утеревшие окончательно чувства любви к Родине и Матери-Церкви, стали искать контактов с последней.

22 июня 1941 года гитлеровская Германия вероломно напала на нашу страну. Первые же дни войны показали величайшее нравственное единство и высочайший патриотизм народов СССР и одновременно выявили, что не только верные чада Патриаршей Русской Церкви крепче, чем когда бы то ни было, сплотились вокруг своих архипастырей, пастырей и мудрого ее Предстоятеля Митрополита Сергия, но и абсолютное большинство паствы, еще пребывавшей в расколах, так сказать, проголосовало против них ногами: опустели храмы обновленцев и «правых» раскольников, храмы и молитвенные дома патриаршей ориентации переполнились до пределов.

В первый же день войны Митрополит Сергий обратился ко всем чадам Русской Церкви с благословением православно верующих на священную брань, тех же из них, которые не будут призваны в ряды армии, он призвал содействовать победе самоотверженным трудом в тылу. По призыву Местоблюстителя Патриаршего Престола Церковь развернула громадную и высокорезультативную патриотическую деятельность, превысившую самые смелые прогнозы. Напомним наиглавнейшие ее линии. По почину прихожан Горьковского и одновременно с ним Харьковского кафедральных соборов по церквям и епархиям начался сбор денежных средств на нужды фронта вообще, а с 1942 года — на сооружение танкового соединения имени Димитрия Донского. Население сельских местностей снабжало госпитали сверхнормативными продуктами. Женские монастыри снабжали госпитали и убежища для пострадавших от войны бельем и перевязочными материалами, помогали уходу за больными и ранеными. Митрополит Сергий до избрания его Патриархом издал свыше 20 посланий по актуальным вопросам церковной жизни; его ближайший помощник и выдающийся советник митрополит Ленинградский Алексей (ныне здравствующий Святейший Патриарх), находясь в блокированном на протяжении почти двух с половиной лет Ленинграде, не только ободрял жителей города-героя живым, впечатляющим словом, но обращался с посланиями к духовенству и мирянам оккупированных неприятелем районов митрополии.

Антиохийская Церковь во главе с Патриархом Александром III с первых дней после нападения гитлеровцев на СССР стала возносить молитвы за победу нашей страны.

В годы войны особенно усилился приток молящихся в православных храмах. На средства верующих восстанавливались церковные здания, сооружались новые молитвенные здания. В ряде епархий (Киевской, Полтавской, Ярославской, Костромской, Воронежской и многих других) число приходов за 1941—1945 гг. более чем удвоилось.

Оживились внешние церковные связи, и вместе с тем усилился разброд в рядах церковной эмиграции. Даже карловчане, вопреки усилиям своих лидеров, все реже и меньше стали сотрудничать с фашистами. Во Франции в храмах, подчиненных митрополиту Евлогию, тайно совершались моления о даровании победы народам нашей страны (совершал их сам митрополит). Патриарший Экзарх в Америке архиепископ (потом митрополит) Вениамин (Федченков) возвращает один за другим приходы митрополичьего округа в лоно Русской Церкви.

Наконец, напомним нашим читателям о выдающемся событии в истории Русской Церкви. 4 сентября 1943 года на аудиенции, данной тогдашним главой Советского Правительства И. В. Сталиным митрополитам Сергию, Московскому и Коломенскому, Местоблюстителю Патриаршего Престола, Алексею, Ленинградскому и Новгородскому, и Николаю, Киевскому и Галицкому, сообщение наших святителей о созревшем в руководящих церковных кругах намерении возглавить Церковь Патриархом Московским и всея Руси было сочувственно встречено главой Правительства. А через четыре дня, несмотря на трудности

военного времени, в Москве уже состоялся Собор епископов Русской Церкви, единогласно избравший Митрополита Сергия на высочайший церковный пост. Одобрил Собор и доклад Первосвятителя о патриотической деятельности нашей Церкви.

Восстановление патриаршества было с восторгом встречено массами верующих. Громадное впечатление произвело сентябрьское Послание Святейшего Отца нашей Церкви с призывами к усилению церковной дисциплины, строгому выполнению верующими своего долга перед Церковью; на очень высоком богословском уровне, но предельно общепонятным изложением разъяснялось в Послании душеспасительное значение Святых Таинств и пр. Словом, Православная Церковь, пронеся сквозь бури и штормы нерушимость догматов, канонов, лучших церковных традиций, получила совершенно беспрепятственную возможность жизни точно по догматам и канонам и развития лучших традиций. С сентября того же, 1943 года обновленчество, как солома, подожженная на ветру, вспыхнуло испепеляющим пожаром. Впопыхах его лидеры пытаются любыми мерами и средствами сохранить свою гибнущую организацию: то их ССПОЦ в особом послании утверждает, что их с Патриаршей Церковью почти ничего не разделяет, а канонические вывихи они объясняют «болезнями своего роста» и заявляют «непринужденное» желание их исправить (только от женатого епископата они даже намеками не отказывались); то их лидер А. И. Введенский объявляет себя патриархом обновленческой церкви (митрополит Виталий Введенский в служебном кабинете производит «интронизацию» своего однофамильца). Все оказалось напрасным.

Обновленческие иерархи и клирики обратились с покаянием, первые — в Патриархию, вторые — к епархиальным архиереям. Вспомним, что воссоединялись обновленческие духовные лица в сане, который они имели до уклонения их в раскол. Таким образом, обновленческие рукоположения не признавались. Лица, получившие все рукоположения от обновленцев, воссоединялись как миряне. В дальнейшем канонически правоспособные и достойные посвящались в соответствующий сан. Автор этих строк был свидетелем оживленных дискуссий в небольших группах несомненно православных богословов, священнослужителей и мирян о правомерности перерукоположений в случаях, когда а) обновленческий епископ законной хиротонии (до 1921 г.) рукополагал в сан пресвитерский; б) группа епископов столь же законной хиротонии рукополагала человека в сан епископский. Насколько мне известно, канонисты мало интересовались этими вопросами. Жизнь полностью оправдала линию Святейшего Патриарха Сергия, обладавшего глубокой канонической эрудицией. Важно отметить абсолютную правильность линии Патриарха Сергия в вопросах перерукоположения обновленческого духовенства с точки зрения церковной целесообразности. Ведь значительное большинство архиереев законной хиротонии по вступлении в обновленчество либо переженилось, либо отреклось с поношением от монашества, что делало их неспособными к таинству священства; но и правоспособные к этому епископы были понуждаемы обновленческим руководством к посвящению во диаконы и иереи совершенно недостойных лиц. Очень внимательный и строгий подход Патриарха и епархиальных архиереев к воссоединению обновленцев дал Патриаршей Русской Церкви сотни священников и десятки архиереев, проявивших себя в дальнейшем достойными священнослужителями. Наиболее дерзновенные условия воссоединения поставил лидер обновленчества А. И. Введенский: принять его, трижды женатого... в сане митрополита. Он так и умер в 1946 году, не примирившись с Церковью.

Сразу же после интронизации Патриарха Сергия ему направили поздравления Главы всех восточных Патриархатов и многие Главы

инославных Церквей и объединений. Англиканская Церковь уже 19 сентября 1943 года направила в Москву авторитетную делегацию во главе с Архиепископом Йоркским д-ром С. Ф. Гарбеттом.

Но, конечно, главное внимание кормчего Русской Церкви было направлено на устроение внутренних дел.

Через три дня после патриаршей интронизации возобновился выпуск в свет ежемесячного «Журнала Московской Патриархии». (В 30-е годы он выходил несистематически.) Рост количества православно-верующих потребовал срочного пополнения числа архиереев и еще большего числа приходских священнослужителей. «Внутренние резервы» — кандидаты архиерейства из вдовых священников и престарелые заштатные священнослужители — были скоро исчерпаны. При личном, повседневном участии Святейшего Патриарха Сергия (в то время Местоблюстителя) уже в конце 1942 года группа первозванных организаторов новых духовных школ (проф.-прот. Т. Д. Попов, проф. С. В. Савинский, А. И. Георгиевский, А. В. Ведерников, архиепископ Григорий Чуков) стала готовить открытие первенцев возрождаемого духовного просвещения — Московских Православного Богословского института и Богословско-пастырских курсов.

Немало трудов и огорчений доставила Патриархии так наз. «поликарповщина». Украинский националист Поликарп Сикорский, епископ Владимиро-Волынский, после прихода на Украину немцев добился от вконец растерявшегося Варшавского митрополита Дионисия (Валединского) хиротонии во епископы украинских епархий ряда фанатичных националистов (проф. И. Огиенко, Н. Скрыпника — из мирян, И. Губа — из малограмотных священников и др.), явился к немецкому рейхскомиссару Украины и, объявив себя главой «Украинской автокефальной церкви», откровенно предложил оккупантам свое и своей «церкви» сотрудничество. В то же время несколько архиереев — Алексий (Громадский), Симон (Ивановский) и др., желая остаться под омофором Московской Патриархии, образовали свою церковную общину, в конспиративных целях назвав ее «Украинской автономной Церковью». Они за богослужениями шепотом возносили имя Местоблюстителя, — с сентября 1943 года Патриарха, Сергия, — поручая то же наиболее благонадежным священникам. В конце концов согладаты «автокефалистов» напали на след доблестной патриотической и церковной деятельности «автономистов». Но доносы «автокефалистов-поликарповцев» на верных Церкви и Родине священнослужителей были настолько аляповато-малодокументальны, что даже гестапо им не сразу поверило. «Поликарповцы» поручили ликвидацию архиереев и священников «кацапской ориентации» бандам Бандеры и Мельника. Мученической смертью скончался архиепископ Алексий (Громадский), злодейски были умерщвлены не менее 20 священников. Приход Советской Армии спас остальных. Разумеется, «поликарповцы» убежали с Украины с немцами. В наше время часть их группируется на Американском континенте (в США и Канаде), где они имеют две епархии и несколько приходов, обслуживающих главным образом «перемещенных украинцев». А история «Украинской автономной церкви» продолжает ожидать своего исследователя. Пока могу засвидетельствовать, что именно труды деятелей последней удержали многие и многие тысячи простодушно-верующих людей Украины от впадения в гибельный раскол «автокефалистов-поликарповцев».

Много лет страдавший атеросклерозом Патриарх Сергий 15 мая 1944 года скорострительно скончался от инсульта, оставив своим преемникам Церковь умиротворенной и своими трудами проложив ей верный путь дальнейшей жизни во Христе.

Профессор И. Шабатин

(Продолжение следует)

ЗАГОРСКАЯ СЕССИЯ РАБОЧЕГО КОМИТЕТА ХРИСТИАНСКОЙ МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Божественной литургией 2 июля 1967 года, в Неделю всех русских святых, в Успенском соборе Троице-Сергиевой Лавры положено было благословенное начало важной работе, — работе сессии Рабочего комитета Христианской Мирной Конференции.

Со времени основания обители Преподобного Сергия на протяжении многих веков и донныне это место подвигов Преподобного Аввы и его учеников, — место, осененное благословением Пречистой Богоматери, привлекает сотни и тысячи паломников из всех уголков нашей великой страны и из-за границы, привлекает каждого, кто хочет познать исторический путь русского народа, кто стремится глубже вникнуть в дух, наследие и настоящее миротворческое созидание для будущего своего народа и человечества Русской Православной Церкви. Поэтому каждая межхристианская экуменическая встреча в Загорске у Преподобного — это не просто встреча в определенной точке земли, — это встреча, результаты которой в большей или меньшей степени осенены духом этой великой святыни, ее благословением. Это всё относится в первую очередь к тем мероприятиям, которые в последние годы проводятся здесь регулярно в плане христианской борьбы за мир, справедливость и счастье всех людей земли. Заседали в обители Преподобного различные комиссии ХМК, Международный секретариат ее и другие органы, здесь собирался в полном составе руководящий орган Христианского мирного движения — Рабочий комитет. Эта сессия Рабочего комитета имела особое значение, ибо она была запланирована как чрезвычайная, посвященная подготовке Третьего Всехристианского Мирного Конгресса, который состоит в Праге 31 марта — 4 апреля будущего года.

В православном понимании вера является движущим началом каждого человека. Но вера христианина находит свою твердую основу в Боге и приводит человека к деятельной активности в повседневной его жизни и в различных сферах служения обществу, ближнему. Деятельность участников различных собраний ХМК теперь, перед Третьим Конгрессом, проходит под определенным воздействием его темы, взятой из священного текста: «Ищи мира и стремись к нему» (1 Петр. 3, 11). Сохранение международного мира зависит от политики одного государства по отношению к другому. Христиане призваны послужить укреплению мирных и справедливых отношений как в узком плане, в отношениях между отдельными людьми и группами, так и во взаимоотношениях между народами и государствами.

Стремление к миру и труд во имя его — это задача христианина, задача христианской общины и Церкви в целом.

Продолжение агрессии США во Вьетнаме, генеральский переворот в Греции, агрессия Израиля в отношении его арабских соседей — это те основные события, которые несли тревогу человечеству в дни,

когда Рабочий комитет собрался на свою сессию в Загорске. Эти события, вызванные активизацией агрессивных устремлений и действий сил империализма и реакции, не могут сломить веру у христианских миротворцев в возможность ликвидации военных пожаров, предотвращения конфликтов и укрепления справедливости и мира в человеческом обществе. Осложнение обстановки в мире возбуждает у людей доброй воли и христианских борцов за мир сознание необходимости усугубить усилия и теснее сомкнуть ряды в борьбе за полное торжество мира и счастье всех народов земли.

Загорская сессия Рабочего комитета, начавшаяся 2 июля, проходила под знаком возросшей тревоги представителей Церквей и христиан всех континентов и вместе растущего сознания общей ответственности за судьбы народов и человечества в целом.

На Загорской сессии преобладающее значение имели два аспекта, на которых сосредоточивалась вся работа: как лучше подготовить будущий Конгресс и определить, что имеет исключительное значение в деятельности христиан и Церквей в пользу мира ныне, в сложившейся в мире обстановке.

От молитвенных возглашений «О мире всего мира и соединении Святых Божиих Церквей», от исповедания едиными усты и единым сердцем, что Жертва Христова принесена «и о всех и за вся», от воспоминания собора святых угодников Божиих, в Земле Русской просиявших,—преподобных, святителей и мучеников, которые, подобно звездам, мерцают и украшают своим подвигом во имя спасения своего народа и мира Русскую Православную Церковь, что дано было в проповеди предстоятельствовавшего в тот день за Божественной литургией вице-президента ХМК митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима, от молебного пения с прошением «за успех миротворческого делания» с призывом благословения на всех, вступивших на этот путь, после общей трапезы вместе с братней обители,—участники сессии перешли к рабочим заседаниям в чертогах Духовной академии, которым предшествовало в тот же воскресный день торжественное открытие. Основными моментами открытия были краткая молитва с проповедью, которые произнес член Рабочего комитета проф. Иоганнес де Грааф (Голландия), Обращение к участникам заседания Его Святейшества Патриарха Московского и всея Руси Алексия, прочитанное митрополитом Крутицким и Коломенским Пименом, и слово благодарности президента ХМК д-ра И. Громадки, адресованное Святейшему Патриарху и нашей Церкви. В своем Послании Его Святейшество особо подчеркнул важность и святость места, в котором собрался Рабочий комитет, назвав обитель Живоначальной Троицы «сердцем Православия в нашей стране», отметил характерную особенность наших дней, когда растет сознание совместной ответственности всех людей доброй воли, в том числе и многих христиан, «за мирное благобытие своего и других народов, за их национальную свободу и государственную суверенность, за созидание справедливой социальной структуры, за утверждение человеческих прав, за сотрудничество в деле всестороннего развития, за мирное преодоление очагов международной напряженности, за сохранение и утверждение всеобщего мира».

Наши дни вместе с тем отмечены оживлением активности сил, противодействующих международному миру, справедливости и прогрессу, о чем свидетельствуют продолжение жестокой войны США во Вьетнаме, жертвы и страдания арабского народа и насаждение антиконституционного режима в Греции. В создавшейся ситуации, говорилось в Послании Святейшего Патриарха, христиане нашей страны и наша общественность ждут от ответственных деятелей ХМК «мудрого слова правды, открытого и безбоязненного свидетельства в защиту мира.

изыскания разумных средств и путей к его достижению и утверждению».

В слове д-ра И. Громадки было отмечено, что Русской Православной Церкви вместе с другими Церквями в СССР с самого начала Мирного христианского движения принадлежит одно из самых активных мест в Движении. Д-р И. Громадка отметил, что заседание проходит накануне празднования 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции, когда мы сознаем все те изменения, которые произошли в человечестве за истекшие 50 лет, и вместе с тем мы стоим лицом к лицу с наличием американской военной интервенции.

В соответствии с программой заседания вступительное слово произнес митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим, отметивший важность предстоящего Третьего Всехристианского Мирного Конгресса, в подготовке к которому необходимо сделать важный шаг вперед; он также говорил об очевидной связи между трагическими событиями во Вьетнаме, на Среднем Востоке, в Греции и, наконец, обратил внимание на наличие растущей активизации сил в мире в борьбе против сил зла и уничтожения.

Повестка дня сессии Рабочего комитета в Загорске была чрезвычайно насыщенной. Она содержала более тридцати пунктов, обсуждавшихся на восьми заседаниях. Как уже было отмечено, Загорская сессия посвящалась прежде всего подготовке Третьего Всехристианского Мирного Конгресса, а поэтому большое внимание уделено было обсуждению таких материалов, представленных Международным секретариатом, как тезисы по докладам Конгресса, тезисы выступлений на форуме пленарного заседания, тезисы для работы в группах Конгресса, о библейской работе на Конгрессе, о приглашении экспертов и журналистов на Конгресс. Рабочий комитет заслушал ряд сообщений об участии представителей ХМК в международных конференциях, посвященных проблемам мира, таких, как «Пацем ин террис» в Женеве и «Мир и справедливость» в Голландии. Рабочий комитет слушал и принял к сведению сообщение вице-президента д-ра проф. Ж. Касалиса об образовании во Франции Регионального комитета ХМК, его составе и основных задачах. Рабочий комитет определил задачи и программу предстоящей в сентябре консультации в Румынии, посвященной вопросам, связанным с подготовкой Конгресса, а также утвердил темы и содержание работы предстоящих консультаций в Японии — с христианами Азии (октябрь 1967) и на Мадагаскаре — с христианами Африки, выразив при этом благодарность Региональному комитету Японии и пастору Р. Андриаманджато за приглашения. Рабочий комитет подтвердил принятое ранее решение о полной поддержке конференции по Вьетнаму, созываемой в Стокгольме, и одобрил состав делегации ХМК на эту конференцию во главе с вице-президентом ХМК А. К. Тампи.

Рабочий комитет утвердил состав Комитета по назначению во главе с патриархом Чехословацкой Церкви д-ром М. Новаком.

Важное место на сессии было отведено анализу положения, сложившегося на Ближнем Востоке в результате агрессии Израиля в отношении арабских стран. После глубокого и всестороннего обсуждения Рабочий комитет 20 голосами при двух воздержавшихся и одном против принял специальное Заявление о положении на Ближнем Востоке (опубликовано было в № 8 «ЖМП»). Рабочий комитет принял Коммюнике о своей сессии в Загорске, а также обратился с телеграммой к Его Святейшеству Патриарху Московскому и всея Руси Алексию с словами благодарности.

На другой день по окончании сессии Рабочего комитета, 5 июля, в помещении Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата состоялась пресс-конференция для советских и иностранных

журналистов. На ней президент Христианской Мирной Конференции д-р И. Громадка и генеральный секретарь д-р Я. Ондра сделали сообщение о ходе и результатах Загорской сессии, о подготовке к Третьему Всехристианскому Мирному Конгрессу.

Представители Рабочего комитета и Международного секретариата ответили на ряд вопросов, связанных с усилиями Христианской Мирной Конференции.

В тот же день в честь участников сессии Рабочего комитета ХМК председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим устроил прием, на котором в числе гостей были представители епископата Русской Православной Церкви и духовенства г. Москвы, сотрудники отделов Московской Патриархии. На приеме присутствовали представители Советского комитета защиты мира, Союза обществ дружбы с зарубежными странами, Комитета солидарности со странами Африки и других общественных организаций.

От Совета по делам религий при Совете Министров СССР на приеме присутствовал заместитель председателя Совета П. В. Макаревич. Вице-президент Христианской Мирной Конференции митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим и президент Христианской Мирной Конференции д-р И. Громадка обменялись речами. Во время приема с приветственными речами выступили и другие его участники, а также заместитель председателя Совета по делам религий П. В. Макаревич.

Закончилась сессия Рабочего комитета Христианской Мирной Конференции в Загорске, в стенах великой русской святыни, и ее результаты являются новым камнем в укрепление твердого и нерушимого основания, на котором люди доброй воли создают справедливость, международный мир и дружбу народов. Ход сессии показал, что нет такой силы в мире, которая могла бы сломить волю и решимость действительных борцов-христиан за мир. Утверждению их на этом пути содействовало и само историческое и священное место заседания.

Дух откровенности и братства от начала и до конца царил на всех заседаниях в Загорске и содействовал тому, чтобы во всех вопросах, и особенно в сложных проблемах современного мира, участники могли находить ясное понимание, мудрое решение и конкретный призыв к действиям, обращенный к христианству.

Молитвенное присутствие за Божественной литургией в первый день, общая молитва участников в начале и в конце каждого рабочего дня, в соединении с молитвой многих чад Русской Православной Церкви, молившихся вместе с участниками сессии в обители в славный день памяти Всех русских святых в Успенском соборе за литургией и затем в Покровском храме духовной академии за вечерним богослужением,— вот та духовная сила и вспомоществование в трудах для дела мира, и в этом также заложена надежда на успех предстоящего Третьего Всехристианского Мирного Конгресса в Праге.

Протоиерей Павел Соколовский

КОММЮНИКЕ ЗАСЕДАНИЯ КОНСУЛЬТАЦИИ ХРИСТИАНСКОЙ МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО ПОДГОТОВКЕ III ВСЕХРИСТИАНСКОГО МИРНОГО КОНГРЕССА

По приглашению Румынской Православной Церкви и Его Блаженства Патриарха Румынского Юстиниана в Бухаресте с 18 по 22 сентября 1967 года проводилась консультация Христианской Мирной Конференции, целью которой было подготовить содержание созываемого в Праге с 31 марта по 4 апреля 1968 года III Всехристианского Мирного Конгресса. В заседаниях консультации приняли участие члены различных руководящих органов Движения (Рабочего комитета, Международного секретариата, Отдела изучения), а также представители многих региональных комитетов и эксперты, прибывшие из многих европейских, африканских, азиатских и американских стран.

Консультация открылась богослужением, во время которого с приветственным словом выступил от имени Блаженнейшего Патриарха Юстиниана митрополит Банатский Николай.

Заседания происходили в актовом зале Богословского института под председательством епископа д-ра Тибора Барты (Венгрия). Были прочитаны два вступительных реферата. Один реферат прочитал проф. Г. Бандт (ГДР) на тему «Христианское свидетельство в отношении вопроса войны и мира». Второй реферат на тему «К политическому положению» был прочитан д-ром Г. Мохальским (ФРГ). Дискуссии проводились в шести рабочих группах (богословской, международной, экономической, по вопросам развивающихся стран, молодежной и экуменической). Тематика этих шести групп соответствовала тематике будущих рабочих групп III Всехристианского Мирного Конгресса. В процессе дискуссий в группах возникли проекты и предложения, которые были дополнены на пленарном заседании и приняты к сведению. Эти предложения будут разосланы всем участникам III Всехристианского Мирного Конгресса. Рассматривались также и организационные проблемы.

Заседания консультации были закрыты президентом Христианской Мирной Конференции д-ром И. Громадкой, который подвел итоги дискуссий и подчеркнул важность работы ХМК в особенности в настоящее время — в период международной напряженности. От имени участников консультации он выразил благодарность Румынской Православной Церкви за гостеприимство, а также подчеркнул важность вклада Православных Церквей в работу Христианской Мирной Конференции.

Участники консультации были приняты Главой Румынской Православной Церкви Блаженнейшим Патриархом Румынским Юстинианом.

* * *

В Бухарестской консультации по подготовке III Всехристианского Мирного Конгресса от Русской Православной Церкви участвовали митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим, вице-президент Христианской Мирной Конференции, архиепископ Ставропольский и Бакинский Михаил, профессор-протоиерей Ливерий Воронов, протоиерей Павел Соколовский, представитель Русской Православной Церкви при ХМК в Праге, А. С. Буевский, член Международного секретариата ХМК, и Г. Ф. Троицкий, заместитель председателя Молодежной комиссии ХМК.

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

ВОЗНЕСЕНИЕ

СЛОВО СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА БОЛГАРСКОГО КИРИЛЛА
ЗА БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИЕЙ В ХРАМЕ БОЛГАРСКОГО
ПОДВОРЬЯ В МОСКВЕ 8 июня 1967 года

После Своего Воскресения Господь Иисус Христос оставался сорок дней среди Своих учеников и затем вознесся на небо, откуда и пришел в мир земной. Как Он Сам предрек, Он в славе должен был отойти к Своему Отцу после того, как совершил спасительное дело на земле, и приуготовить святые обители в Небесном Божием Царстве для уверовавших в Него и принявших жертву спасения.

С Вознесением Спасителя небо отверзлось для всех. Это явилось началом новой судьбы сынов земли, ибо открытое небо — благословение для человеков и народов.

И видимое небо бывает открытым и закрытым, ясным и сумрачным, радостным и гнетуще тяжелым. Когда оно открыто, земля получает как бы поцелуй Небесного Отца и на земле наступают плодородие и радость. Зримое небо открыто и тогда, когда его покрывают дождевые тучи, готовые оросить землю и дать богатый плод. Мы знаем, что в дни пророка Илии небо было закрыто три года и шесть месяцев и ни одной капли дождя не пролилось на землю. Бог послушал Своего избранника и отверз небо, чтобы оросилась земля дождем и сыны человеческие приняли плоды благословения.

Также и невидимое небо — надземный мир Божий, Его ангелов и всех, кто, оставив землю, вошел в благоволение Небесного Отца через Воскресение Иисуса Христа, — открыто для нас и влечет нас к себе силою любви. Этого открытого неба все мы должны домогаться и к нему стремиться.

Но часто и для нас, верующих людей, небо спасения и Божия благословения бывает закрыто на более краткий или более продолжительный срок. Говорю о небе веры, духовного познания, молитвенных возможностей и Божия снисхождения и милости к нам. Это небо пребывает и в наших душах точно так же, как Царствие Божие внутри нас есть (Лк. 17, 21). Когда оно омрачается, то прерывается и наша связь с Богом. Когда оно закрыто, мы не можем войти в святая святых нашей собственной души, чтобы быть в молитвенном и благодатном общении с Богом и таким образом утверждаться в тайне спасения, усваяя все плоды Христовой искупительной за нас, человеков, жертвы.

Когда духовное небо закрывается, на духовных просторах наших душ наступает засуха, и сердце наше уже не отзывается на порывы святости, на призывы опомниться, на зов к духовному отрезвлению, на отеческий голос Небесного Отца. Когда засуха мучительно охватывает

человеческое сердце, оно уже не рождает благих плодов чистоты, доброты, милосердия, человеколюбия. С наступлением духовной засухи в человеческом сердце чахнет и наша совесть, так как самые сильные побуждения для жизнедеятельности она получает из сердца. Сердце дает толчок совести, побуждает ее к жизни и деятельности. Если толчка этого сердце не дает, совесть постепенно теряет свою жизненность и не может уже быть руководительницей человека на его жизненном пути, на пути осуществления его долга к Богу и человеку. Как в биологической жизни человека сердце дает импульс всему человеческому телу, разнося кровь по всему организму, так и в духовной жизни,— если сердце перестанет быть живым и деятельным органом, жизненность не достигает совести и всеобъемлющей жизни человеческого духа. Тогда слабеет и дух и не рождает благих и зрелых плодов истинной жизни.

Таков опыт веры. Поэтому каждый искренне верующий человек должен стремиться к раскрытию своих духовных кругозоров, дабы открылись ему небеса и восстановилась связь человека с Богом при отверстых небесах, чтобы молитва его поднималась горь, была молитвой усердного и прилежного христианина, находящей благоволение у Бога. Тогда и сердце человеческое будет живым, ибо человек, как существо духовное, возрастает у полноводных потоков Божией благодати.

Мы знаем от Самого Христа Спасителя, что те, которые с верою следуют за Ним и живут в Нем, получают воду живую, так как стоят у источников Духа, из Которого изливаются духовные струи возрождения и обновления. Иисус призывает всех к Себе, дабы, получив духовное вдохновение и благодать, пришедшие к Нему сами становились источниками потоков живой воды для всей жизни. Тогда не может быть засухи в человеческой душе.

Небо разверсто, потому что его раскрыл Иисус Спаситель. С открытого неба Небесный Отец посылает всем людям небесную росу, чтобы оросилась земная ширь и уродился плод человеческого трудолюбия и светлых человеческих стремлений. Труд и стремление к правде и благополучию объединяют все человеческие сердца. Поэтому и мы должны стоять с открытыми сердцами перед разверстым Божиим небом, чтобы получить его дары и воздать славу Небесному Отцу.

Но мы сами можем закрыть небо в нашей душе. Это может быть следствием греха, который надвигается, как темная туча, чтобы заслонить наши духовные взоры.

Небо духовности может быть закрыто для нас самих, если Солнце жизни не согревает наши души. Небо есть, но для нас оно может померкнуть. Небо есть, но для нас может не быть яркого солнца, света и лазури. Небо есть, но для нас может не быть ясного дня, и жизнь наша может не быть ясной.

А небо человеческой участи может омрачаться в некоторые исторические эпохи. Это нам хорошо известно, так как мы узнали, что стоит только разбушеваться войне, как кровь и вопли закроют небесный простор для сынов человеческих. Мир же—это ясное небо и счастье жизни.

Будем же оберегать наши души от засыхания, будем же хранить и просторы духовности для благословения открытого неба, ибо мы знаем, что греховность—засуха, закрытое небо. Добродетель же—это дождь и солнце духовного плодородия.

Над всеми людьми в мире простирается одно и то же зримое небо. Если земля нас разделяет и разъединяет, если по земле проводятся границы, которые держат народы в отчуждении друг от друга, то небо у всех общее и все с одинаковой радостью созерцают его величие. Небо нас объединяет.

Духовное небо нас тоже объединяет, ибо нет в нем границ и средостений, которые разделяли бы людей и народы. Это духовное небо означает для всех людей на земле мир, правду и братство, к которым мы, верующие, стремимся через веру в Того, Кто вознесся на небо и отверз его, чтобы могли и мы возноситься к его высотам и еще здесь, на земле, входить в Царство Божие.

Станем же с верою все под разверстым Божиим небом, устремив духовные наши взоры в его Божественные выси, чтобы снизошло на нас благословение Воскресшего из мертвых. Аминь.

В ХРАМЕ БОЛГАРСКОГО ПОДВОРЬЯ

Духовенство и все прихожане Болгарского подворья в Москве встретили с большой радостью сообщение, что 8 июня 1967 года, в праздник Вознесения Господня, Божественная литургия будет совершена Его Святейшеством Патриархом Болгарским Кириллом.

Накануне праздника Высокопреосвященный митрополит Сливенский Никодим (Болгарская Церковь) в сослужении настоятеля храма архимандрита Филарета и местных священнослужителей отслужил торжественное всенощное бдение в присутствии Святейшего Патриарха Кирилла, который молился в алтаре.

В самый день праздника Вознесения Господня под мелодичный звон церковных колоколов, при стечении огромного множества верующих Святейший Патриарх Кирилл в сопровождении митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима и митрополита Сливенского Никодима прибыл в храм подворья и был встречен настоятелем и местным духовенством.

При встрече архимандрит Филарет произнес приветственное слово от имени священнослужителей Болгарского подворья в Москве, прихожан храма и от себя лично.

Святейший Патриарх Болгарский Кирилл читает входные молитвы перед началом литургии в церкви Болгарского подворья в праздник Вознесения 8 июня 1967 года

«Ваш приезд в подворье,—сказал архимандрит Филарет,—имеет большое значение: он ободряет и наполняет наши сердца духовной радостью... Мы уверены, что это посещение несет нам мир и христианскую любовь, которые будут способствовать утверждению наших братских отношений как между нашими Церквями, так и между нашими миролюбивыми народами. В Вашем лице мы видим доброго преемника святых апостолов, облеченного Божией благодатью, который благовествует спасительное евангельское учение, утверждает веру в наших сердцах и в сердцах всех благочестивых христиан, наставляя нас на путь вечной жизни во Христе Господе. Многим из здесь присутствующих Вы, Ваше Святейшество, хорошо известны лично или по имени, потому что Ваше усердное церковное и общественно-полезное служение сделало Вас близким для всех верующих людей как в Болгарии, так и в Советском Союзе. Многие здесь знают Ваше усердие к церковному делу, знают Вас как просвещенного Первосвященника, Патриарха нашей Болгарской Православной Церкви. Многие знают также и Вашу любовь к Святой Русской Православной Церкви, Вашу преданную братскую любовь к Его Святейшеству Патриарху Всероссийскому Алексию, мудрому Первосвященнику Русской Церкви, знают Вашу искреннюю любовь ко всему клиру братской Русской Церкви и безмерную любовь к великому Советскому Союзу.

Известны также и Ваше усердие и Ваша активная борьба за сохранение мира—этого основного блага, без которого невозможно наше земное бытие и всякое благополучие как в нашей церковной, так и в общественно-политической жизни... В память о Вашем посещении Болгарского подворья в Москве примите эту святую икону Воскресения Христова. Да дарует Вам Воскресший Господь Иисус много лет жизни, доброго здоровья и сил для дальнейшего мудрого руководства нашей Святой Церковью».

Торжественная служба доставила большую духовную радость всем прихожанам подворья. С любовью и благодарностью слушали они проповедь Святейшего Патриарха Кирилла (напечатана выше. — *Ред.*) и слова приветствий, которые были произнесены в конце торжественной и незабываемой для всех собравшихся литургии.

В конце богослужения Святейший Патриарх Кирилл в благословение от Болгарской Церкви дал в дар храму Болгарского подворья в Москве икону святого Климента, Охридского чудотворца, первого болгарского и славянского епископа. «Молитесь святому Клименту, Охридскому чудотворцу,—сказал он при этом,—да предстательствует он пред Богом за Святую Церковь». Архимандрит Филарет поблагодарил Его Святейшество за этот дар.

Затем одна из прихожанок храма, обращаясь к Святейшему Патриарху, сказала, что прихожане Болгарского подворья рады видеть Его Святейшество у себя в храме. «Вы сегодня утром вознесли молитвы за русский и болгарский народы,—сказала она,—и это нас радует». Она преподнесла Святейшему Владыке букет цветов, пожелав ему «такой же лепоты, как у этих цветов». Отвечая на это приветствие, Патриарх Кирилл сказал: «Храм ваш светится так, как светится и ваша вера,—вера прихожан этого храма. Да сияет же он все так же, как сиял до сего дня! Об этом заботятся Святейший Патриарх Алексий и его сотрудники во главе с Высокопреосвященным митрополитом Никодимом. Заботятся о нем также и все ваши священнослужители. Ваша вера сильна. Поминайте меня в ваших молитвах, как и я всегда поминаю вас в своих немощных молитвах».

Затем Его Святейшество приветствовал митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим. «Ваше Святейшество!—сказал он.—Сегодняшний день—великий праздник. Сегодня Святая Церковь празднует Вознесение нашего Господа и Спасителя. Наши сердца исполнены

Настоятель Болгарского подворья в Москве архимандрит Филарет приветствует Патриарха Болгарского Кирилла

радости, и радость эту переживает и испытывает не только собравшаяся здесь, в этом храме, часть московской паствы. Наша Церковь радуется в эти дни тому, что среди нас находитесь Вы, глубокочтимый и возлюбленный Предстоятель Святой Болгарской Православной Церкви. Ваше имя хорошо известно всей нашей Церкви, хорошо известно всей нашей стране. Все мы чтим Вас как глубокого богослова, как церковного писателя, но паче всего как мудрого иерарха, строителя Божиих таин, ведущего церковный корабль Болгарской Православной Церкви по пути спасения. Примите, Ваше Святейшество, сердечные приветствия от Святейшего Патриарха Алексия, от Священного Синода и от всей полноты Русской Православной Церкви, которая испытывает ту же радость, которую имели Христовы апостолы, когда возвращались с Елеонской горы, ибо знали, что Спаситель по Вознесении Своем пребудет с ними до скончания века. Мы тоже знаем, что Христос Спаситель, Которому Вы, Ваше Святейшество, принесли сегодня Бескровную Жертву, присутствует в этом храме и что Он со всеми нами и среди нас, православных христиан. Да сохранит же Пастыреначальник Спаситель Христос Ваше Святейшество в здравии и долголетьи, право правящим слово Христовой истины на многая, многая лета!» В ответном слове Патриарх Кирилл поблагодарил митрополита Никодима за прием, оказанный представителям Болгарской Церкви, и просил передать сердечную благодарность Святейшему Патриарху Алексию. «То, что Вы обо мне сказали,— продолжал он,— относительно верно, я же скажу, что наиболее авторитетным представителем Святого Православия является Святейший Патриарх Алексий. Мы глубоко его уважаем, любим его и ищем его отеческого благословения. И я испрашиваю его благословения, ибо старший благословляет более молодого. Мы посетим Святейшего Патриарха Алексия, и я засвидетельствую ему великую любовь нашей Церкви и уважение ее к вашей великой стране. Господь да благословит Русскую Церковь и вашу великую Родину, которая является ныне твердыней мира и гарантией счастья!»

Архимандрит Филарет

МИТРОПОЛИТ СТАРОЗАГОРСКИЙ ПАНКРАТИЙ

12 июля 1967 г., в день памяти славных и всехвалых апостолов Петра и Павла, в Софии, в синодальном храме во имя св. царя Бориса, после состоявшихся в г. Стара-Загора епархиальных выборов, согласно решению Святейшего Синода Болгарской Православной Церкви, в сан митрополита Старозагорского был возведен Преосвященный епископ Величский Панкратий.

Митрополит Панкратий (в мире Пенчо Николов Дончев) родился 14 декабря 1926 г. в с. Зимнице, Старозагорского округа, в благочестивой семье ремесленника. В 1947 г. окончил Пловдивскую духовную семинарию и в числе лучших учеников поступил на Богословский факультет Софийского университета. В 1952 году П. Дончев в качестве стипендиата Святейшего Синода с отличием окончил Софийскую духовную академию им. св. Климента Охридского (в 1950 г. Богословский факультет был преобразован в духовную академию).

С ранних лет Пенчо Дончев познал нужду и даже, будучи студентом академии, должен был подчас подрабатывать на существование тяжелым физическим трудом. Но материальные невзгоды только более утвердили на избранном пути служения Христовой Церкви слабого здоровьем юношу. Его скромность, трудолюбие, недюжинные способности и высокие душевные качества привлекли к нему внимание ректора семинарии епископа Стобийского Никодима (ныне митрополит Сливенский) и митрополита Старозагорского Климента, который до самой своей кончины (13 февраля 1967 г.) не оставлял его своей отеческой любовью, попечением и руководством.

Отвечая на зов сердца, П. Дончев после годичного послушания принял в 1949 г. монашество с именем Панкратий в историческом Бачковском монастыре и был рукоположен во иеродиакона, а в 1952 г. — во иеромонаха. В 1954 г. назначен протосингелом Старозагорской митрополии и в 1957 г. возведен в сан архимандрита. 12 декабря 1966 г. архимандрит Панкратий, по представлению митрополита Климента, был хиротонисан во епископа Величского, викария Старозагорской митрополии, которую ныне Промыслом Божиим, решением Церкви и гласом народным он призван окормлять. Провозглашая Преосвященного Панкратия канонически избранным митрополитом Старозагорским, Святейший Патриарх Болгарский Кирилл обратился к нему с напутственным словом, в котором выразил уверенность, что новопоставленный митрополит будет и впредь проявлять те высокие качества духа, которые снискали ему любовь и доверие собратий и паствы.

А. Игнатъев

ПРАЗДНИК В ЛИНТУЛА

В этом году Православная Церковь Финляндии отметила большим церковным торжеством и паломническим съездом праздник в Линтуловском женском монастыре. Более двух с половиной тысяч человек собрались 6 августа, в день Преображения Господня (по календарю Православной Церкви Финляндии), в местечко Хейнавеси, в центральной Финляндии, недалеко от Валаамского мужского монастыря. На автобусах и машинах прибыли православные и лютеране из Хельсинки, Тампере, Куопио, Турку, Йоэнсу, Ярвенпя, Рованиэми и Васы.

В 10 часов утра из храма обители во имя Живоначальной Троицы вышли Архиепископ Карельский и всея Финляндии Павел и 13 священников с двумя диаконами. Впереди них — насельницы обители во главе с игуменией Михайлой. Зазвонили колокола, прекрасным пением встретил духовенство и инокинь мужской хор из г. Йоэнсу под управлением Нилло Мериала. Литургия совершалась на открытой веранде жилого корпуса. Веранду окружали тысячи молящихся. Служба шла на финском языке, некоторые песнопения с воодушевлением исполнялись народом. Архиепископ Павел сказал проповедь. По окончании литургии была предложена всем собравшимся трапеза.

Уже с 1950 года Финскую Православную Церковь беспокоил вопрос о будущем женского монастыря. Сестры обители размещены были в сравнительно небольшом особняке. Они остро ощущали нужду в жилом помещении, страдали от холода, не имели возможности свободно принимать новых сестер. Монастырский храм очень скромных размеров, он едва вмещает насельниц обители, а растущее число паломников не всегда может найти место в храме. Архитектор Вилхо Суонмаа подготовил проект постройки храма и нового жилого корпуса, и в 1963 году были предприняты сборы на их постройку. Пожертвования поступали со всей страны и от ряда Церквей. Дважды вносила пожертвования Русская Церковь во время посещения обители делегацией во главе с митрополитом Никодимом. Деньги дали и римокатолики и государство. На строительство пошли и сбережения Каневского мужского монастыря. Много раз комитет по строительству испытывал острую нехватку средств, но каждый раз неизменно средства находились. Был построен великолепный жилой корпус с общей трапезной и с подсобными помещениями. К строительству нового храма пока еще не приступили, идет сбор средств. Завершение строительства нового здания еще в прошлом году было решено отметить большим праздником.

После богослужения праздник начался пением тропаря Преображению. Владыка Павел приветствовал собравшихся и преподал им благословение. Игуменья Михаила и сестры обители благодарили паломников и благодетелей монастыря, выражали радость и надежды на будущее. Затем мужской хор исполнил ряд песнопений церковного и национально-карельского характера. В прошлом году этот хор посетил Ленинград и пел в Троицком соборе накануне праздника Воздвижения. Пение этого хора производит прекрасное впечатление и на тех, кто не знает финского языка. Вслед за тем молодежный хор из экуменического лагеря спел несколько церковных песнопений. Юноши и девушки приехали этим летом из семи северных стран, чтобы помочь своим трудом в строительстве стен, в благоустройстве территории обители.

Перед собравшимися выступили некоторые из жертвователей, а также член парламента Алли Вайтинен, которая весьма энергично старалась организовать помощь обители. Большую речь сказал член Церковного управления, настоятель одного из крупнейших приходов г. Йоэнсу, прот. Эркки Пииройнен. «Этот праздник приблизит нас к

маленькому монастырю, который является духовным центром нашей Церкви», — сказал он. 70 лет прошло со времени указа об основании Св. Троицкого женского монастыря в местечке Кивеннапа на Карельском перешейке, продолжал о. Эрkki. Во время войны насельницы обители переехали в глубь Финляндии и после многих трудностей приобрели нынешний особняк и живут в нем, молясь и прилежно работая. Протоиерей Э. Пииройнен рассказывает историю строительства нового корпуса, вспоминает всех жертвователей и выражает им большую благодарность. «Этот монастырь построен членами Церкви и друзьями монастыря. Он стал нам близким и дорогим. Трудно представить себе, — говорит он, — Православную Церковь без монастырей, они являются неотъемлемой частью Православия. Монастыри поддерживают традиции первоначальной Церкви. Кто примыкает к числу жителей этой общины, тот приносит в дар приходу свое имущество. Нам необходимо показать современному человеку, что можно существовать без привязанности к имуществу, что можно жить в святом послушании и вести полноценную жизнь, воздерживаясь от брака. Сестры и братья монастырей дают обет жить в бедности, в смирении и в безбрачии. Мы видим их в нашем кругу современными людьми, которые подвизаются, служат своему призванию, которые счастливы и от которых исходит внутреннее спокойствие. Мы знаем, что брак и различные обязанности в сильно развивающемся обществе для большинства из нас являются необходимыми, но мы не должны отрицать значения в духовной жизни тех, кто дал монашеский обет». В мирских приходах, говорит о. Эрkki, часто службы бывают только по воскресным и праздничным дням. «Нет времени», — говорим мы. «Монастырь является оазисом молитвы. После прилежной работы насельники обители собираются на богослужение. Кадильный дым восходит ввысь, огни лампад и свечей горят перед иконами, углубленные в молитву сестры и братья поминают перед алтарем также и тех христиан, которые не могли прийти на молитву в церковь. В этом смысле значение монастырей трудно переоценить. Мы знаем только то, как приятно и освежающе бывает, оставив суету жизни, войти в этот спокойный монастырский мир. Словно лента фильма остановится, и мы можем видеть человека и значение его жизни». Далее о. Эрkki отмечает, что современный человек много путешествует. Новые впечатления обогащают наш внутренний мир. «Мы нуждаемся в глубоких духовных переживаниях, которые нас перенесут в новый мир... Паломничество традиционно для членов Православной Церкви Финляндии. Уже много столетий карельский народ ходил к своим намоленным местам, особенно к монастырям. Современные Валаамский и Линтуловский монастыри с внешней стороны всегда были очень скромными... но незримая сила влечет чад нашей Церкви в эти духовные обители. Число паломников на Валаам и в Линтуловский монастырь все время растет. В эти святые места особенно приходят просить молитв, исполнять святые обещания». О. Эрkki отмечает также, что в обители есть молодые послушницы и девушки, интересующиеся монастырской жизнью. «Не поездка сюда является главным, — заканчивает он речь, — главным является то, что мы отдаляемся от каждодневных забот, получаем духовную пищу, которая подкрепляет нас и дает силу переносить все житейские невзгоды... Вся жизнь человека должна быть паломничеством, путем к вечности».

...Праздник закончился, когда день склонялся к вечеру, общенародным пением древнего христианского гимна «Свете тихий...» Этот день явился большим событием для Финской Православной Церкви и долго будет вспоминаться во всех приходах Финляндии. Мне хочется, чтобы и читатели нашего журнала приобщились к переживаниям радостного дня Православной Церкви Финляндии.

Протоиерей Евгений Амбарцумов

В О П Р О С Ы ХРИСТИАНСКОГО ЕДИНСТВА

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ НЕМЕЦКОГО НАРОДА

В истории каждого народа есть события, которые принадлежат не только прошлому, но являются достоянием и настоящего. Прежде всего это те события, годовщины которых отмечаются. Не каждый юбилей, разумеется, может претендовать на общенациональное значение. Существует немало исторических событий, которые стали традиционными в некоторых определенных областях жизни народа: в науке, экономике, культуре или религии, в результате чего их юбилеи отмечаются преимущественно отдельными слоями, определенными группами людей. Иначе обстоит дело с тремя большими юбилеями, которые состоятся в 1967 году в Германской Демократической Республике: 900-летием существования Вартбурга, 450-й годовщиной Реформации, 150-й годовщиной со дня установления Вартбургского праздника немецких студенческих корпораций. Эти события в силу своего общенационального значения интересуют не только историков культуры, историков Церкви или знатоков студенческих традиций, но все слои населения. Наглядным выражением такого всеобщего интереса явилось состоявшееся еще в июне 1966 года учреждение Комитета Германской Демократической Республики для организации важнейших мероприятий по случаю 450-й годовщины Реформации. В состав этого Комитета входят видные представители государства, представители Евангелической Церкви, выдающиеся эксперты по истории и специалисты в области богословских исследований.

Как уже видно из наименования Комитета, его работа заключается прежде всего в организации проведения юбилея Реформации. Для многих наших иностранных гостей, очевидно, явится неожиданным тот факт, что празднование 450-й годовщины с того дня, когда Лютер прибил к дверям церкви свои знаменитые тезисы, подготавливается не только представителями Церкви и богословия, но, как подчеркнул епископ провинции Саксонии д-р И. Енике на одном из заседаний Комитета в октябре 1966 года, в «дружеском сотрудничестве христиан и марксистов». Для нас, граждан ГДР, это сотрудничество не является чем-то новым, скорее оно является желанным утверждением той гуманистической общности, которая на протяжении многих лет характеризует творческое сотрудничество между нами в построении нашего социалистического общества и полное взаимного доверия сотрудничество государства и Церкви в вопросах, касающихся жизни нашего народа. «Пусть память всех о событии, имевшем место 450 лет тому назад, и сознание общности проблем сблизят нас сегодня друг с другом. Жить — значит жить вместе!» — подчеркнул епископ земли Тюрингии д-р М. Митценхейм на одном из заседаний Комитета. По поводу запланированного в ГДР устройства торжественной церемонии в Виттенберге в октябре этот старший по рукоположению евангелический епископ в нашей стране сказал: «Этим самым становится очевидным тот факт,

что Реформация имела не только внутрицерковное значение. Она имела большое значение для многих областей нашей жизни: для формирования немецкого языка, для развития культурной жизни, для системы воспитания и для развития социальной деятельности. Не только Церковь, но и весь народ должны премного благодарить Лютера и Реформацию».

Это вполне соответствует той высокой оценке, которую дали Реформации наши современные историки. На протяжении всей своей истории немецкое рабочее движение всегда возвращалось к событиям Реформации и Крестьянской войны как к центральной теме, содействующей формированию сознания и способствующей пониманию истории. Историки ГДР уже на протяжении нескольких лет поддерживают отношения с компетентными учреждениями, которые занимаются исследованиями Реформации и Крестьянской войны.

Решающим для всех этих исследований является вывод, что Реформация Лютера не может быть рассматриваемая изолированно от общественного развития. Реформация совершилась на основе значительных экономических переворотов, которые привели к преобразованию средневекового феодального строя. Своими 95 тезисами, направленными против продажи индульгенций римской курией, которые, по словам Фридриха Энгельса, «молниеносно подожгли бочку с порохом», Мартин Лютер вызвал движение, которое не ограничилось внутрицерковной реформой, а в результате оттеснения средневековой Церкви, являвшейся идеологическим центром феодализма, привело к решительному этапу ранне-буржуазной революции.

Известно, что революционный процесс, вызванный выступлением Лютера, вскоре перерос его самого и его церковные планы, связанные с Реформацией, вылившись в революционное движение народных масс, в Крестьянскую войну. По свидетельству современных историков, существовавшие в то время условия способствовали лишь началу революции, но не ее победе. В Германии, после разгрома народных масс в Крестьянской войне, князьям удалось присвоить себе достижения реформационного движения, а самое движение преобразовать в «дворянскую реформацию». Однако если даже социальные и политические требования крестьян и бюргеров, городской бедноты и гуманистов не могли в то время быть осуществлены, то все же идеал «величайшего революционного движения масс до Ноябрьской революции» (Вальтер Ульбрихт), идеал братства и справедливости, мира и гуманности, сохранил свою призывную силу, пронеся ее сквозь столетия вплоть до нашего времени, чтобы, наконец, шаг за шагом воплотиться в широком общественном построении нашей республики.

Наряду с социально-историческими заслугами периода Реформации современная историография по праву подчеркивает и его культурно-исторические достижения. Период Реформации впервые породил культурное движение национального масштаба. В ранне-буржуазном искусстве реализм времен Дюрера создал новый образ человека, — наряду с самоуверенными буржуа впервые появились образы простого народа. Изобретение книгопечатания и ставшее возможным благодаря этому широкое распространение книги открыли новые возможности для научных и политических связей и дискуссий. При этом особое значение имел перевод Библии, сделанный Лютером, который в значительной степени способствовал формированию общегерманского литературного языка в качестве существенного элемента становления нации. Впрочем, этот поворот к языку народа имел также немалое значение и для некоторых соседних народов, национальное становление которых благодаря переводу Библии и лютеровских текстов получило значительный импульс.

Решительную поддержку благодаря Реформации получило и развитие школьного дела. После основополагающих идей Меланхтона были подвергнуты преобразованию прославленные старинные университеты и образованы новые. Планы Меланхтона легли в основу учреждения многочисленных городских школ, знаменитых княжеских школ в Саксонии и юртембергских приютских школ. Они стали рассадниками просвещения для буржуазной интеллигенции, которая продолжала наследие гуманизма и подошла в конце концов к эпохе раннего Просвещения. Велико влияние Реформации и на музыку. На протестантских основах Шютц, Бах, Гендель, опираясь на народное музыкальное творчество, создали многочисленные музыкальные произведения, пережившие свое время. «Томанер хор», хор в Лейпциге и «Крейцхор» в Дрездене продолжают в музыке эту протестантскую традицию.

Последующие этапы Реформации, как, например, кальвинизм в качестве продолжателя лютеровской реформации в условиях Западной Европы и «левое крыло» Реформации (баптисты, меннониты, спиритуалисты) в последние годы подвергались тщательному исследованию со стороны историков. Некоторые из современных исследований частично уже опубликованы. В этом году выйдут и последующие публикации. Международный симпозиум, проведение которого запланировано в Виттенберге в октябре 1967 года, предоставит зарубежным историкам случай ознакомиться с уровнем исторических исследований в ГДР в области Реформации.

Само собой разумеется, что празднование 450-й годовщины Реформации является важным делом самих Евангелических Церквей в ГДР. Еще при создании Комитета ГДР для организации мероприятий по случаю 450-й годовщины Реформации его председатель — заместитель председателя Государственного Совета ГДР и председатель ХДС Геральд Гёттинг подчеркнул, что «Протестантские Церкви особо заинтересованы в том, чтобы Реформация и труды Мартина Лютера были оценены с церковных и богословских точек зрения». На втором заседании Комитета, в октябре 1966 года, Геральд Гёттинг отметил, что ответственность за духовное содержание церковных праздников должна быть возложена исключительно на видных церковных деятелей. В своем выступлении на этом же заседании епископ д-р Енике поблагодарил за это замечание и указал при этом на большое число ожидающихся церковных мероприятий в этом направлении: от церковных праздников местного значения до важнейших мероприятий общецерковного характера, которые состоятся в конце октября в Виттенберге, — среди них торжественное экуменическое собрание, а также богословское заседание. О подобных же мероприятиях в Эйзенахе, которые приурочены к годовщине прибытия Лютера в Вартбург, 4 мая сделал сообщение епископ земли Тюрингии д-р Митценхейм. Естественно, что во время всех этих церковных торжеств, а также в богословских публикациях в центре внимания будет стоять вопрос об основах христианского вероучения, содержащихся в лютеровской реформе. Исследование наследия Лютера в течение последних десятилетий способствовало, с одной стороны, важным познаниям, которые помогли разъяснить основные богословские концепции Реформации. С другой стороны, появилось множество новых постановок вопроса, которые затрагивают, как это показала последняя генеральная ассамблея Всемирного Лютеранского Союза в 1963 году в Хельсинки, самое зерно традиционного вероучения Лютера, где говорится об оправдании верой. Еще в 1956 году Мартин Нимёллер в докладе, касающемся Реформации, сделал следующее утверждение в отношении ключевого вопроса Лютера «Как я воспринимаю милостивого Бога?»: «Этот вопрос никого больше не мучает ни среди нашего народа, ни среди всего мира. Гораздо больше нас волнует сегодня «вопрос о милостивом ближнем»».

Несомненно, что эта и другие проблемы современного богословского понимания Лютера явятся предметом обсуждения и во время церковных мероприятий, связанных с юбилеем Реформации.

Надо полагать, что гости из экумены смогут заняться не только изучением результатов богословского исследования Лютера в ГДР, но одновременно воспользуются и случаем, как выше сказано, ознакомиться и с работами наших историков в области Реформации. В экуменическом исследовании наследия Лютера в последнее время достигнуты значительные результаты. Так, в опубликованном в гамбургских «Лютеришен Монатсхефтен» отчете о III Международном конгрессе по исследованию наследия Лютера, который состоялся в августе 1966 года в Ярвенпя, под Хельсинки, было сказано: «Существует марксистское исследование наследия Лютера, правда, пока в начальной стадии, и есть богословы, которые с самого начала открыто стоят на стороне марксистских попыток понимания и толкования Лютера». С заметным сожалением корреспондент добавлял, что в Ярвенпя не была упомянута ни одна подобная книга о Лютере, ни книга Фабиунке «Лютер и национальная экономия» (1963), ни работа богослова г-жи Розмари Мюллер-Штранзанд «Путем Лютера от Реформации к реставрации» (1964). Нельзя не согласиться с тем, что говорится затем в заключении: «Богословское исследование Лютера не может избежать дискуссии с марксистским толкованием Лютера», и поэтому «необходимо подготовиться к диалогу». Если во время такого диалога, который, согласно признанию западногерманской газеты, уже проводится в ГДР, вопросу о взаимоотношении между Реформацией и революцией его участники уделят особое внимание, то здесь обнаружится тема, которая относится не только к прошлому, но и содержит в себе огромное актуальное значение. Со времени II Всехристианского Мирного Конгресса в Праге в 1964 году и Всемирной Конференции «Церковь и общество» в Женеве в 1966 году внутри всего экуменического движения ни один принципиальный вопрос не дискутировался так интенсивно, как вопрос об отношении Церквей к социальным революциям нашего столетия. В положительном ответе на этот весьма важный вопрос, который одновременно содержит в себе отказ от традиционной связи Церкви с силами общественной реставрации и реакции, в ходе этой экуменической дискуссии солидаризируются между собой христиане из социалистических стран с христианами из молодых национальных государств Азии, Африки и Латинской Америки. И здесь снова подчеркивается мысль, что сознательное участие христиан в какой-либо общественной революции часто идет рука об руку с соответствующей ей по времени реформацией внутри самой Церкви.

Но там, где желание внутрицерковного обновления одновременно содержит в себе готовность и к широкому общественному преобразованию, нет больше места для того нездорового духа шовинизма и империализма, какой был характерен для торжеств в Германии по случаю юбилея Реформации пятьдесят лет тому назад и официальных речей в 1883 году по случаю 400-летия со дня рождения Лютера. Уже тогда начали проявляться те гибридные обрисовки образа Лютера, которые несколькими десятилетиями позднее определяли протестантскую проповедь и публицистику во время первой мировой войны. «Немецкий Лютер», «военный Лютер», «священный меч Германии» объявлялся генералиссимусом войны и гарантией победы империалистической Германии. Такая фальсификация Реформации в целях шовинизма и прославления войны теперь в нашей республике навсегда лишена почвы. В нашем государстве, которое сохранение мира сделало самым основным принципом своей политики, празднование Реформации впервые в немецкой истории будет проходить исключительно под знаком мира и взаимопонимания народов.

Это, естественно, точно так же относится и к двум другим юбилеям этого года. Не военные успехи, а культурные достижения — певческие соревнования Средневековья и лютеровский перевод Библии — придали всемирную известность 900-летнему городу Вартбургу. Вартбургский праздник немецких студенческих корпораций стал проявлением страстного стремления к миру, которое в отпоре, данном феодально-абсолютистской реакции, было направлено к образованию демократически обновленной объединенной Германии. Гуманистические традиции старинного Вартбургского замка нашли в нашем новом государстве свое прямое продолжение. Здесь проходило много конгрессов, на которых педагоги и общественные деятели, представители искусства и богословы из немецких государств собирались вместе, чтобы обсудить насущные вопросы современности. Кульминационной точкой явилась знаменательная встреча здесь 18 августа 1964 г. председателя Государственного Совета ГДР Вальтера Ульбрихта с епископом земли Тюрингии д-ром М. Митценхеймом. Движимые общей гуманистической ответственностью, оба они вновь подчеркнули необходимость политики мира и взаимопонимания между германскими государствами.

Епископ земли Тюрингии д-р М. Митценхейм во время учреждения Комитета ГДР подчеркнул, что целенаправленные выступления вартбургского диалога и в этом юбилейном году сохраняют свою программную значимость. На втором заседании Комитета епископ д-р Енике продолжил эту тему, сказав о том, что все должны поддерживать борьбу за решение задач, которые заключены для нас сегодня в вопросах мира и человеческих нужд, волнующих всех нас. «Вопрос о мире во всем мире, — заявил он, — стоит при этом на первом месте. Пусть и торжества в 1967 году, связанные с юбилеем Реформации, своей экуменической широтой внесут в это дело свой скромный вклад!».

Эти высказывания обоих епископов подтверждают то, что предсказывал Геральд Гёттинг относительно иностранных гостей: «Наши торжества по случаю празднования юбилея Реформации являются хорошим случаем показать им, что наша последовательная политика мира исходит из нашего понимания и оценки немецкой истории. В первом немецком рабоче-крестьянском государстве стало явным то, о чем мечтали революционеры и гуманисты периода Реформации. Все наши гости смогут убедиться в том, как неутомимо и непоколебимо боремся мы за прочное построение мира во всем мире, как проявляем мы инициативу в деле установления мира и взаимопонимания между двумя германскими государствами и обеспечения европейской безопасности».

Проф. д-р Г. Бассарак

Берлин, ГДР

НА ТОРЖЕСТВАХ В ЧЕСТЬ 450-летия РЕФОРМАЦИИ

В воскресенье 21 мая 1967 года в старинном лютеранском храме во имя Святой Троицы в г. Лиепая (Латвийская ССР) по случаю юбилея 450-летия Реформации было совершено торжественное богослужение, которое носило экуменический характер. Возглавил богослужение Архиепископ Евангелическо-Лютеранской Церкви в Латвии д-р Густав Турса. По приглашению Архиепископа Густава Турса архиепископ Рижский и Латвийский Леонид направил на это богослужение настоятеля православного храма в честь Святой Троицы в г. Лиепая игумена Дорофея (Смирнова). Игумен Дорофей обратился к собравшимся за богослужением с приветствием, тепло принятым братьями-лютеранами, и прочитал, по предложению Архиепископа Густава Турса, текст из Священного Писания и Молитву Господню.

И. Д.

НЕДЕЛЯ ЭКУМЕНИЧЕСКИХ МОЛИТВ В ЖЕНЕВЕ

В Женеве — центре экуменического движения — ежегодно в январе, в Неделю экуменических молитв о христианском единстве, возносятся особо усердные прошения о единении христиан. Русская Православная Церковь ежедневно возносит молитвы «о мире всего мира и о соединении всех». И естественно, что представительство нашей Церкви при Всемирном Совете Церквей в Женеве также принимает участие в Неделе экуменических молитв.

21 января в патриаршем русском приходе во имя Рождества Богородицы была совершена торжественная Божественная литургия.

Епископ Звенигородский Владимир совершает литургию
в храме Рождества Богородицы в Женеве

На эту литургию прибыли наши братья — православные греки, находящиеся в Швейцарии, во главе с митрополитом Калабрийским Емилианом, представителем Патриарха Константинопольского при Всемирном Совете Церквей, представители Старокатолической Церкви, представители разных католических храмов и монастырей, представители Протестантских Церквей и другие лица. Литургию совершали православные, апостольское чтение было прочитано старокатоликом, Евангелие читал католический vikarий в Женеве, после Евангелия проповедь произнес бывший генеральный секретарь Всемирного Совета Церквей д-р Виссерт-Хуфт (проповедь печатается ниже в переводе с французского языка). Это богослужение сопровождалось стройным и умирительным пением хора женевской молодежи, который пел литургию по-французски. Особенно трогательным был момент, когда Молитву Господню за литургией читали все присутствовавшие вместе. Каждый чувствовал в этот момент, что значит призывать Отца Небесного едиными устами и единым сердцем и что значат слова Псалмопевца, что самое доброе и лучшее дело — быть братии вкупе. Многие православные за литургией причастились Святого Тела и Крови Господней.

В конце литургии с приветственным словом к присутствовавшим обратился представитель Русской Православной Церкви при Всемирном Совете Церквей епископ Звенигородский Владимир. Он поблагодарил всех за участие в молитве. «Мы просили сегодня, — сказал он, — у Ми-

лосердного Бога великого дара, недостаточность которого постоянно и болезненно всеми ощущается,— дара всеобщего единения. Деятельное стремление к единению и горячая молитва о нем должны стать насущной и повседневной потребностью каждого, если он считает себя последователем Того, Кто постоянно молился Отцу Своему и Отцу нашему: «Отче, пусть все едино будут». Епископ Владимир пожелал собравшимся помощи Божией в приумножении любви, могущей разрозненное стадо Единого Пастыря сделать единым.

Затем все были приглашены на прием, устроенный нашим представительством по случаю Недели молитв о единстве.

Владимир, епископ Звенигородский

„СЕ, ТВОРЮ ВСЕ НОВОЕ!“

(Откр. 21, 1—5)*

Почему именно этот текст? Потому что важно понять подлинные измерения того единства, которого хочет Бог. Все главные моменты экуменизма заключены в этом отрывке.

Иерусалим, в Ветхом Завете,— город *великого собрания*. Иеремия 3, 17: «В то время назовут Иерусалим престолом Господа; и все народы ради имени Господа соберутся в Иерусалим». И тут мы вспоминаем видение Исании (глава 2): все народы стекаются и говорят: «придите, и взойдем на гору Господню, в дом Бога Иаковлева... ибо от Сиона выйдет закон, и слово Господне — из Иерусалима. Иисус говорит, что не бывает, чтобы пророк погиб вне Иерусалима (Лк. 13), и идет умереть там, дабы собрать рассеявшихся детей Божиих (Иоан.). И теперь, когда Бог говорит Свое последнее слово и открывает нам конец истории спасения, Иерусалим — опять центр истории Божественной, еще раз место *великого собрания*, но теперь это уже Новый

Иерусалим. Ибо у старого Иерусалима было два лица. Град святой, но также и град непослушания. Град объединения всех, но и град отказа от объединения. Город мира и город ненависти. Он должен коренным образом обновиться. На его месте возникает Новый Иерусалим. Слава Божия (шехина) присутствовала в Иерусалиме, но — пророчески — в святилище, в храме. Она обитала в Иерусалиме, когда Слово стало плотью, исполненным славы,— но так, что люди могли не узнавать Его и Иисус Христос не был принят Своими. В Новом Иерусалиме нет более тьмы. Всё — совершенный свет (ясность). И великое объединение, наконец, осуществилось.

Что это означает для нас и для христианского единства? Прежде всего то, что единство — это подлинно дело Божие — завершение Его домостроительства спасения. Это не является открытым вопросом, — осуществится или не осуществится единство христиан. Даже если мы не представляем себе *е* ясностью, как можем мы прийти к единству наших разных Церквей, даже если мы иногда склонны терять мужество,

* Проповедь, произнесенная д-ром Виссерт-Хуфтом на литургии 21 января 1967 г. в русском православном храме в Женеве.

На фото: д-р Виссерт-Хуфт во время визита в Москву проповедует в храме святых апостолов Петра и Павла в Лефортове 9 февраля 1964 года.

то одно известно определенно: Бог не только желает его, но Бог и осуществляет его, и результат не подлежит сомнениям. Будет один только престол для Бога и людей. Никто не сможет обладать в Новом Иерусалиме отдельной горницей для своей профессии. Все, кто хочет принадлежать к этому граду Божию, должны быть готовы жить там с детьми Божиими, чьи права на вход могут оказаться более или менее сомнительными с точки зрения официальных критериев. Несомненно, будут неожиданные. И всё, что мы делаем вместе в экуменическом движении, не имеет, быть может, другого смысла, кроме того, чтобы подготовиться к этой бесконечно более глубокой встрече, которая состоится в Новом Иерусалиме. Поэтому видение это дает нам великий урок смирения. А смирение — первая из экуменических добродетелей.

Мы узнаем также, что универсализм домостроительства Божия — универсализм совершенно особого порядка. Это не абстрактный универсализм без точки опоры, это универсализм конкретный, связанный с историческими фактами, универсализм, имеющий центр. Универсализм подлинный! Согласно некоторым из лучших рукописей избранный нами текст гласит: «Он (Бог) поживет с ними, и они будут Его народами». Поэтому текст этот напоминает нам другой отрывок из окончания Апокалипсиса, где говорится, что народы будут ходить во свете города (Нового Иерусалима) и что цари земные принесут в него славу свою (Откр. 21, 24). Церковь — это подлинная экумена. Все народы в ней будут у себя дома. Но этот универсализм не есть чистая горизонтальность, неопределенная любовь к человечеству вообще, как сейчас говорят, чувство «Mitmenschlichkeit'a». Это нечто неизмеримо большее. Это круг вокруг раз и навсегда установленного центра — в Кресте и Воскресении Иисуса Христа. Это универсализм, целиком коренящийся в том, что Он умер за всех, и теперь все люди — братья, за которых умер Иисус Христос, ближние друг другу, к которым обращено великое обетование Евангелия. Экуменическое движение живет этим утверждением, этой уверенностью. Мы должны следить за тем, чтобы это оставалось «каноном», подлинным критерием нашей общей мысли, нашего общего действия.

Еще мы узнаем, что единство предполагает обновление. Несмотря на все свои права на славу, свою историю, исполненную проявлений Божиих, Иерусалим должен очиститься, преобразоваться, воссоздаться. Церкви, христиане не меньшей ценой смогут обрести единство, которое хочет дать им Бог. Истинное единство осуществится не посредством организации церковного объединения, в том состоянии, в каком эти Церкви находятся сейчас. Центральное слово избранного текста следующее: «Се, творю все новое». Единство — плод этого обновления, которое Бог творит Духом Святым. Церкви, не желающие согласиться на обновление, не могут служить делу экуменизма. Мы можем встретиться только в том случае, если мы все станем на путь, ведущий к Новому Иерусалиму где лозунг следования такой: «...ничего не значит ни обрезание, ни необрезание, а новая тварь» (Галат. 6, 15). Отрадно констатировать, что мужчины и женщины во всех Церквях, услышавшие этот призыв к обновлению, узнают друг друга и чувствуют себя глубоко связанными, несмотря на различия, разделяющие их Церкви.

Есть и еще одно измерение. Избранный нами отрывок начинается видением нового неба и новой земли. Обновление и единство народа Божия включены в космическую судьбу. Народ Божий — в центре вселенской истории. Как старый Иерусалим был скрытым центром старой истории, так Новый Иерусалим стоит в центре нового мира. Единство народа Божия не является целью само по себе. Единство это должно служить великому примирению между Богом и Его творением. Церковь не имеет права повернуться спиной к миру. Призвание ее в том, чтобы словами своими и своими действиями показать, что обновление мира не утопия. Давнишние страсти, старая ненависть, цепкие предрассудки не обязательно будут иметь последнее слово. История людей не обязательно должна быть вечным повторением трагедий прошлого. Существует надежда даже для этого мира.

Можем ли мы действительно верить во все это? Или это только грезы мечтателя, впавшего в экзальтацию от красоты и великого безмолвия своего Патмосского острова? Я вижу только одну подлинную причину полагать, что слово это истинно, — ту, что Престол Божий есть и человеческий, т. е. что Эммануил пришел среди нас.

ПРАЗДНИК ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

(Его религиозный смысл и история службы)

Событие, в память которого в нашей Церкви установлен праздник Покрова Пресвятой Богородицы, произошло не у нас, на Руси, а в Константинополе, во Влахернском храме, более тысячи лет тому назад. Это известное видение св. Андрея юродивого, сказание о котором содержится в пространном «Житии» св. Андрея, написанном его духовником Никифором, священником Великой церкви Св. Софии. О своем авторстве Никифор заявляет в самом «Житии»: «Я, Никифор, милостию Бога Вседержителя причисленный к иереям Великой церкви царствующего града, именуемой Софией (Премудростию) Божиею, написал сие дивное и славное Житие честного во святых отца Андрея, как видел своими глазами и как узнал от достославного Епифания, бывшего здесь архиерея (в славянском Макарьевском — патриарха), и предал сему писанию благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа». Но исследователи «Жития» утверждают, что Никифору принадлежит только часть «Жития» — первоначальные записи о жизни св. Андрея. Так, архиепископ Владимирский Сергей замечает: «Первоначально Житие написано было современником св. Андрея, священником Никифором, но... первоначальные записи Никифора были восполнены последующим лицом... Последующий писатель, которому перешло необнародованное и необработанное вполне первоначальное Житие, восполнил и изложил его своим слогом, приписав все в нем Никифору» (Сергий, архиеп. Владимирский. Святой Андрей, Христа ради юродивый, и праздник Покрова Пресвятыя Богородицы. «Странник», 1898, т. III, стр. 31. И отдельное издание — СПб., 1898).

В 1688 году греческий список «Жития» был издан Конрадом Янningом в «Деяниях святых» (*Acta sanctorum, ed. Bollandistarum, Mai, t. VI*) по двум спискам: библиотеки Ватиканской и библиотеки кардинала Мазарини (датирован 14 марта 1286 года). Ватиканский список древнее. На славянский язык «Житие» было переведено в конце XI или начале XII века, незадолго до установления у нас праздника Покрова Пресвятой Богородицы. Оно издано у нас Археографической комиссией в 1870 году («Великие минеи четии, собранные Всероссийским митрополитом Макарием». Октябрь, дни 1—5. СПб., 1870). «Житие» представляет обширное по объему произведение: в изданной книге оно занимает 158 столбцов (80—237). Описание самого чудесного явления Богоматери во Влахернском храме занимает здесь скромное место. Всё остальное составляет «Житие св. Андрея» и своего рода трактаты, посвященные исагогике Священного Писания и догматике. Любопытно, между прочим, с точки зрения нашего времени разрешение вопроса о происхождении молнии и грома. Оказывается, суеверие, приписывающее происхождение грома и молнии пророку Илию, будто бы разъезжающему на своей колеснице по небу, имеет очень давнюю историю — о нем упо-

минается в «Житии». Но это суеверие в «Житии» осуждается, и явление грома и молнии объясняется хотя и своеобразно, но естественными причинами.

Заслуживают внимания некоторые места «Жития», в которых раскрывается религиозный смысл праздника.

«После окончания молитвы Богоматерь вошла в алтарь, моляся в нем за окружающий его народ. Когда окончила молитву, то омофор Свой, который имела на Своей пренепорочной главе и который был как вид молнии, сняв с нее с прекрасною честностью и взяв в Свои пренепорочные руки, великий и страшный, распростерла поверх всего стоявшего народа. Чудные мужи (Андрей и Епифаний) на многий час видели его распростертым над народом и блистающим славою Господа как илектр. Доколе была там Пресвятая Богородица, видим был и он; совсем взяла его с Собою, благодать же оставила бывшим там».

Весьма примечательна и другая подробность в «Житии». Блаж. Андрей, возведенный ангелом в рай, не увидел там Богоматери, чему был весьма удивлен. «Где Она?» — спросил он у ангела. «Ее нет здесь. Она ушла в многоскорбный мир помогать всем бедствующим, страждущим, утешать печальных», — ответил ангел.

В этом религиозный смысл праздника — религиозное чувство близости Богоматери к миру.

Многочисленные явления покровительства и заступления Богоматери нашли отражение в названиях Ее явленных икон или по географическому признаку: Владимирская, Виленская, Боголюбская, Донская, Жировицкая, Калужская, Казанская, Смоленская, Тихвинская и многие другие, или по благодатно-нравственному воздействию на человека: «Взыскание погибших», «Споручница грешных», «Утоли моя печали», «Всех скорбящих Радосте», «В скорбех и печалех Утешение», «Милующая», «Спасительница утопающих», «Нечаянная Радость», «Умиление», «Скоропослушница», «Милостивая», «Целительница» и др.

Служба Покрову Пресвятой Богородицы также проникнута идеей о покровительстве и заступлении Богоматери: «Радуйся, покрове и заступление и спасение душам нашим» (стихира на литии).

Служба праздника Покрова Пресвятой Богородицы, которая совершается в наше время, слагалась постепенно, в течение многих веков, начиная со времени установления праздника. Процесс постепенного создания службы ясно виден из рассмотрения литургических памятников, относящихся к XII—XVII векам. В памятниках XII века отсутствует не только служба Покрову, но и его память. В 1917 году было издано остававшееся почти в продолжение полувека ненапечатанным «Описание рукописей Синодальной библиотеки» (А. В. Горский и К. И. Невоструев. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Отдел III. Книги богослужебные (часть вторая). М., 1917). В «Описании» даны три пергаменных рукописи XII века: «Минейные стихирари на нотах» (№ 517, 518 и 519). В первом из них содержится только служба св. апостолу Анании и св. Роману певцу, службы Покрову нет; во втором — только память апостола Анании и в третьем — память апостола Анании и Романа певца. И лишь в XIII веке встречается памятник со внесением упоминания о празднике Покрова в Месяцеслов: акад. Е. Е. Голубинский ссылается на Святцы Румянцевского Обиходника, изданного Преосвященным Макарием в Приложении к III тому его «Истории» (изд. 2-е, Приложение 5-е). Памятник относится к половине XIII века, в нем помещена только память Покрова.

Служба же праздника, как свидетельствует Сергей, архиепископ Владимирский, начала слагаться не раньше XIV века, развивалась в последующее время. Долгое время первенствовала служба апостолу Анании и Роману певцу, служба же Покрову вносилась только частично. Так, в рукописи № 520, по «Описанию» А. В. Горского и К. И. Не-

«воструева», «Стихираре с некоторыми канонами» (устав, пергам.) 1429 года указана память апостола Анании и Романа певца, прибавлено пять стихир Покрову. В Трефологии 1445 года, наряду с памятью апостола Анании, указано: «В той же день Покров Святей Богородици». Стихир на «Господи, воззвах» Покрову только три. О паримиях не упоминается. Канон один — Покрову. В Минее Служебной, писанной полууставом, переходящим в скоропись, конца XV или начала XVI века, под 1 октября помещена и служба Покрова Пресвятой Богородицы, но не отдельно, как в нынешних печатных Минеях, а вместе со службою святым, отчего некоторые стихиры находятся не на том месте, какое занимают теперь, а других стихир — литийных — и совсем нет. В Трефологии XVI века под 1 октября записано: «Св. апостола и священномученика Анании и преподобного Романа певца. И в той же день Покров Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии»; служба Покрову здесь соединяется со службой святым. В то же время в памятнике, одновременном с только что указанным, — «Собрание служб русским святым за весь год» (полуустав, XVI века) читаем: «День Покрова Святыя Богородицы и память преподобного отца нашего Саввы, иже под Вишерою рекою жившаго». Нет памяти ни апостола Анании, ни Романа певца, как это было в других памятниках, служба же указана только преподобному. Все это говорит о некоторой неустойчивости, имевшей место в процессе создания службы Покрову. Но по памятникам XV и особенно XVI века видно, как служба Покрову Пресвятой Богородицы постепенно вытесняла более древнюю службу апостолу Анании, получая первенствующее значение. В конце же XVI и особенно в начале XVII века она заняла уже первое место и пополнилась подробностями, свойственными только двенадцатым праздникам, как, например, особым величанием, а также припевами на 9-й песни канона («Рукописный устав Московской Синодальной библиотеки» и «Обиход и Октоих на нотах» начала XVII века. Указаны в «Описании» прот. А. В. Горского и К. И. Невоструева). Но при всем том служба со всеошным бдением была предоставлена «соизволению» настоятеля. Таким образом, с XVII века служба полностью вошла в наши богослужебные книги.

Но в то же самое время, в середине XVII века, не только над службой, но и над самим праздником нависла угроза быть упраздненными. На Руси началось исправление богослужебных книг. При этом исправлении «преводом» (образцом) должны были служить греческие богослужебные книги. Справщикам строго было предписано «по указу Святейшего патриарха с архиереи следовать во всем греческим Уставам и Минеям и словенским правленным Часословам и Трефолою (Трефологию) львовскому и словенским Уставам харатейным и Филаретову во именах и тропарях и кондаках неизменно». Книжные справщики, приступив к печатанию Типикона 1682 года, нашли в нем указание на праздник и службу Покрову Пресвятой Богородицы, чего не было в греческих богослужебных книгах. Перед справщиками стал непредвиденный вопрос, оказавшийся выше их компетенции. Свое недоумение они выразили пометками на «кавычном» экземпляре: «Покрова и службы в греческих книгах несть», «Службы Покрова Богородицы в греческих ни в каких несть»¹. Если так, то празднику нет места в Типиконе, и он должен быть исключен из него, как было исключено несколько святых, канонизованных на Поместных церковных Соборах и не включенных в греческие Типики. Несмотря на строгий патриарший указ, справщики не отважились на это, по всей вероятности потому, что к то-

¹ В то время «кавычными» книгами назывались подлинники, в которые вносились корректурные поправки и замечания справщиков. Они также назывались «справными» или «правочными» книгами. В настоящее время это оригинал рукописи.

му времени праздник Покрова Пресвятой Богородицы стал глубоко чтимым праздником. В Типикон под 1 октября справщики внесли указание: «В той же день аще восхощет настоятель праздновати Покрову Богородицы с апостолом Ананием и апостолом (?) Романом».

Недолго просуществовал Типикон 1682 года: назрела потребность в его исправлении. Поводом для этого послужили «многие разности и несогласия» в чинах и последованиях Типика, отчего происходили «смущение и в храмах бываемая молва: зане всюду постиже самочиние и своеволие». Новый Типикон, 1665 года, был уже чужд грекофильских влияний и тенденций. Праздник Покрова Пресвятой Богородицы внесен в нем в круг обязательных праздников, с тем только ограничением, что совершение всенощного бдения было предоставлено изволению настоятеля. В этом отношении Типикон 1695 года совершенно сходен с современным Типиконом, в котором под 1 октября указывается: «В той же день празднуем Покрову Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии. Аще ли храм Ея, или изволит настоятель совершити всенощное бдение, и поем службу Ея сице». Но при отправлении службы Покрову об указаниях Типикона в настоящее время или не помнят или просто их забывают. Думаем, что так было и в прошлом. На практике «соизволение настоятеля» было забыто. Повсеместно во всех наших храмах и в прошлом и в настоящем праздник Покрова Пресвятой Богородицы отмечается весьма торжественной службой с обязательным всенощным бдением.

Но все-таки в Типикон 1695 года служба Покрову вошла в несколько сокращенном виде в сравнении со службой XVI и особенно XVII века. При торжественном богослужении праздник остался без величания. Таким образом настоятелям была открыта полная свобода в выборе и составлении величания. Замечательно в этом отношении высказывание знаменитого нашего литургиста проф. А. А. Дмитриевского. «В богослужебную практику нашей Церкви,— пишет он,— входит довольно безграмотное величание на этот праздник, которое поется и ныне не только в Великороссии, но и в Малороссии: «Величаем Тя, Пресвятая Дево, Мати Христа, Бога нашего, и чтим честный Твой Покров, Юже святыи Андрей виде на воздухе молящуюся за ны»². Только иногда в некоторых храмах вместо этого величания пелось обычное величание в честь Пресвятой Богородицы. Проф. А. А. Дмитриевский предлагал текст величания празднику, заимствованный им из одного Устава XVI века: «Величаем Тя, Пресвятая Дево, Мати Христа, Бога нашего, и всеславный славим Покров Твой». Это величание составлено по образцу величания на праздник Успения Пресвятой Богородицы³.

В настоящее время величание празднику Покрова Пресвятой Богородицы поется так: «Величаем Тя, Пресвятая Дево, и чтим Покров Твой святыи, Тя бо виде святыи Андрей на воздухе, за ны Христу молящуюся». В некоторых храмах вместо «за ны» поют «за мир», подразумевая под этим словом не вселенную, а мир, спокойствие.

Если строго проанализировать современный текст величания, то можно сказать, что по своей выразительности он уступает древнему тексту величания, приведенному проф. А. А. Дмитриевским.

В. Талин

² Проф. А. А. Дмитриевский писал об этом еще в прошлом веке, в 1885 г. (А. Дмитриевский. Праздник в честь Покрова Пресвятыя Богородицы и величание для него. «Руководство для сельских пастырей». 1885, т. III, стр. 315). Пишущий эти строки помнит, что и в XX веке в храмах пелось такое величание.

³ Такое величание читается в нескольких рукописных Уставах XVI в.: Соловецкой библиотеки № 1117, л. 103 об.—104; Московской Синодальной библиотеки № 902, л. 194; Волоколамской библиотеки № 338, л. 60, и № 342, л. 5.

О СЛУЖЕНИИ ДВУХ ЛИТУРГИЙ

Типикон при изложении чинопоследований суточного круга богослужения имеет в виду служение одной только литургии, которая в обычное время года должна быть совершаема около полудня, — откуда происходит ее название в просторечии «обедней», — в некоторые же праздники «порану, труда ради бденнаго», то есть ранним утром, а в навечерия Рождества Христова и Богоявления, в Благовещение Пресвятой Богородицы, «егда прилучится в пост», а также в Великий четверток и в Великую субботу литургия совершается во второй половине дня в соединении с вечерней, по отпении всех часов и чина изобразительных. Служения двух литургий в один день, хотя бы то был великий праздник, Типикон не знает. Тем не менее в русской богослужебной практике существует обычай служения в один день двух литургий — ранней и поздней, а иногда и более.

В обычное время года служение двух литургий не вызывает недоумений, но как совершать две литургии в те дни, когда Церковный устав указывает служить литургию в соединении с вечерней, по отпении часов и изобразительных? Для правильного решения этого вопроса в смысле сохранения верности церковной традиции и идейного значения самих служб часов, изобразительных и вечерни, с которыми связано в Типиконе совершение литургий в навечерия великих праздников Рождества Христова и Богоявления, а также в праздник Благовещения Пресвятой Богородицы, в Великий четверток и в Великую субботу, следует учесть, что

1) совершаемые в навечерия Рождества Христова и Богоявления «царские» (или великие) часы представляют собой особое чинопоследование, исторически возникшее на основе раннехристианского обычая встречать эти праздники, начиная с предшествующего вечера, в чтении Священного Писания, пении псалмов и особых праздничных антифонов. В этом смысле они отличаются от наших повседневных часов, возникших на основе древнеиудейского келейного правила псалмопения. Различное происхождение тех и других часов, — одних, как нарочитого праздничного последования, а других, как обычного часового псалмопения, — позволяет совершение их в один и тот же день. История богослужения подтверждает возможность двукратного совершения часовых служб. Так, еще в XII веке в иерусалимском храме Воскресения патриарх совершал со своим клиром часы Великого пятка, затем монахи палестинских монастырей служили на Голгофе другие часы. (Свято-гробский типикон 1122 г., изд. А. Пападопуло-Керамевсом в *«Аυθαικτα Ἱεροσολυμιτικῆς σταυρολογίας»*, т. 2, стр. 147);

2) совершаемый в конце часов во все вышеупомянутые дни чин изобразительных есть не что иное, как начало литургии. Он отправляется в эти дни потому именно, что литургия, будучи начинаема вечерней, не имеет этой своей части. Следовательно, там, где совершаются две литургии, возможно начало ранней литургии обычным порядком — с пения изобразительных;

3) литургия в навечерия Рождества Христова и Богоявления, а также в Великий четверток и Великую субботу начинается вечерней не потому, что она служится по чину св. Василия Великого, а потому, что она совершается во второй половине дня, ближе к вечеру. В Благовещение Пресвятой Богородицы, если это день постный, литургия также начинается вечерней, но совершается она по чину св. Иоанна Златоуста. Иначе говоря, вечерня не составляет принадлежности литургии св. Василия Великого, и, следовательно, при совершении двух литургий ранняя литургия может быть совершаема по тому же чину св. Василия Великого, но без вечерни, будучи начинаема изобразительными, как это бывает в день памяти св. Василия 1 января и в воскресные дни Великого поста.

Кстати, указание Церковного устава на совершение литургии св. Василия Великого 1 января, в навечерия Рождества Христова и Богоявления, в пять воскресений Великого поста, в Великий четверток и в Великую субботу, т. е. десять дней в году, не следует понимать в смысле ограничения этого чина десятикратным служением его в течение года. Литургия св. Василия Великого в древности была наиболее распространенной в Восточной Церкви, совершалась в великие праздники и во все воскресные дни, тогда как литургия св. Иоанна Златоуста составляла принадлежность вседневногo богослужения. Церковный устав, указывая совершение литургии св. Василия Великого в перечисленные выше десять праздничных дней года, делает это не из соображений ограничения этого чина, а в целях сохранения древней традиции (совершение этой литургии во все праздничные дни) хотя бы в эти великие дни. Поэтому нет никакого основания и было бы в прямом противоречии с древне-церковной традицией совершать в эти дни раннюю литургию по чину св. Иоанна Златоуста;

4) хотя 24 декабря совершается память преподобномученицы Евгении, а 5 января — мучеников Феопемпта и Феоны и преподобной Синклитикии, молитвенное чествование их заканчивается в эти дни на утрени. Начиная же с часов, служба посвящается только наступающим праздникам Рождества Христова и Богоявления и святым уже не положено ни тропаря и кондака по входе, ни апостольского и евангельского чтения;

5) поемое на литургии по входе «Приидите, поклонимся и припадем ко Христу...» представляет древний входной стих, текст которого изменялся применительно к содержанию того или иного праздника, так что употребляемые теперь в нем фразы «воскресый из мертвых», «молитвами Богородицы», «во святых дивен Сый», как и прилагаемые в дни поспразднств Господних двенадцатых праздников «рождейся от Девы», «плотию распныйся» и другие, являются вставками в этот стих. Неизменяемым было «Приидите, поклонимся и припадем ко Христу. Спаси ны, Сыне Божий... поющыя Ти: аллилуиа».

В свете сказанного представляется возможным совершение ранней литургии в навечерия праздников Рождества Христова и Богоявления, в праздник Благовещения Пресвятой Богородицы, «егда прилучится в пост», а также в Великий четверток и в Великую субботу по следующему чину:

Читаются обычные 3-й и 6-й часы с тропарями: 24 декабря — «Написовашеся иногда со старцем Иосифом...»; 5 января — «Возвращашеся иногда Иордан...»; 25 марта — «Днесь спасения нашего главизна...»; в Великий четверток — «Егда славнии ученицы...»

В Великую субботу — на 3-м часе: «Благообразный Иосиф...», «Слава» — «Егда снизшел еси...», на 6-м — «Благообразный Иосиф...», «Слава» — «Мироносицам женам...»

По Трисвятом на всех часах кондаки: 24 декабря — «Дева днесь Превечное Слово...»; 5 января — «Всех, Христе...»; 25 марта — «Взбранной Воеводе...»; в Великий четверток — «Хлеб прием в рүце...»; в Великую субботу — «Бездну заключивый...»

В Благовещение Пресвятой Богородицы в конце каждого часа после «Молитвами святых отец наших...» — три великих поклона с молитвой св. Ефрема Сирина.

Литургия начинается возгласом «Благословено Царство...», после чего следуют, как в обычное время года, великая ектения и пение образительных: «Благослови, душе моя, Господа» и проч. с малыми ектениями после 1-го и 2-го антифонов и «Во Царствии Твоем». Блаженны прилагаются из 3-й песни на 4 и 6-й на 4 (24 декабря и 5 января из канона предпразднства, 25 марта из канона праздника, в Великий четверток и Великую субботу из канона дня).

По входе — в навечерия Рождества Христова и Богоявления, а также в Великий четверток и в Великую субботу поется «Приидите, поклонимся и припадем ко Христу. Спаси ны, Сыне Божий, поющыя Ти: аллилуиа». В Благовещение же в этот стих делается вставка (как во всякий Богородичный праздник) «молитвами Богородицы...»

Далее в навечерия Рождества Христова и Богоявления поется тропарь предпразднства, «Слава, и ныне» — кондак.

В праздник Благовещения — тропарь праздника, «Слава, и ныне» — кондак.

В Великий четверток — «Егда славнии ученицы» (на 8-й глас), «Слава, и ныне» — кондак «Хлеб прием...»

В Великую субботу — «Благообразный Иосиф...», «Егда снизшел...», «Мироносицам женам...» (все на 2-й глас), «Слава, и ныне» — кондак «Бездну заключивый...»

В навечерия Рождества Христова и Богоявления, а также в Благовещение и в Великий четверток поется Трисвятое, а в Великую субботу — «Елицы во Христа крестистесь...»

Прокимен, Апостол, аллилуиарий и Евангелие во всех случаях — положенные на литургии данного дня.

В Великую субботу после Апостола вместо аллилуария поются стихи из 81-го псалма: «Воскресни, Боже...», на 7-й глас. Переодевание священнослужителей в светлые ризы относится на позднюю литургию. Раннюю следует служить в багряных или иных цветных ризах, но не в черных.

По прочтении Евангелия литургия идет по обычному чину: в навечерия Рождества Христова и Богоявления, а также в Великий четверток и в Великую субботу — св. Василия Великого, а в Благовещение Пресвятой Богородицы — св. Иоанна Златоуста.

В Великий четверток вместо Херувимской песни — «Вечери Твоя тайныя...» (два раза до Великого входа, без «аллилуиа», и в третий раз — по входе, с «аллилуиа»), а в Великую субботу — «Да молчит всякая плоть человека...»

За «Достойно» в навечерия Рождества Христова и Богоявления — «О Тебе радуется...»; в Благовещение — «Благовестуй, земле, радость велию...» и «Яко одушевленному Божию Кивоту...»; в Великий четверток — «Странствия Владычня...»; в Великую субботу — «Не рыдай Мене, Мати...»

Причастный стих — литургии данного дня, а в Великий четверток — «Вечери Твоя тайныя...»

В навечерия Рождества Христова и Богоявления после ранней литургии совершать славление Христа, как это указано в Типиконе, не следует. Также не следует совершать после ранней литургии в Великую субботу благословение хлебов и вина. Все это Уставом приурочено к концу дня и, следовательно, должно быть совершено после поздней литургии.

По окончании ранней литургии, когда приспееет время для служения поздней, поется последование часов и изобразительных по чину, положенному на данный день, затем совершается самая литургия в соединении с вечерней, как указано в Типиконе.

Профессор Н. Успенский

«ORTODOXIA» («ПРАВОСЛАВИЕ»), журнал Румынской Патриархии, за 2-е полугодие 1966 года (№№ 3 и 4)

№ 3 журнала открывается статьей «Попытки сближения между Православной Церковью и Церковью старокатоликов»; автор — свящ.-проф. Мирча Кылда. Старокатолическая Церковь родилась как протест против решений Ватиканского Собора 1870 года о примате и непогрешимости папы. Основным содержанием ее деятельности стали прогрессивные идеи возврата к учению неразделенной Церкви. В 1889 году Старокатолические Церкви объединились в так называемый «Международный союз старокатоликов», или «Утрехтский союз». Ныне в него входят десять автономных Церквей различных стран (Нидерландов, Германии, Швейцарии, Австрии, Чехословакии, Польши, Югославии, три церкви в США). Помимо «Союза», существуют еще шесть церквей (в Испании, Португалии, на Филиппинах, в Югославии, две Церкви в Польше), находящихся с «Союзом» в церковном общении. С первых лет своего существования Старокатолические Церкви проявили желание сближения с Православием. Православная Церковь с своей стороны высоко оценивала положительные стороны учения Старокатолической Церкви.

Автор дает в статье подробный очерк учения Старокатолической Церкви и историю многочисленных контактов ее с Православной Церковью. В частности, он останавливается на официальных переговорах Старокатолической Церкви с Русской Православной Церковью в период 1892—1910 годов, говорит о контактах Православия со старокатолицизмом после второй мировой войны, которые начались по инициативе Русской Православной Церкви в 1948 году и к которым в 1961 году присоединилась Румынская Церковь: митрополит Молдовы и Сучавы Иустин вел со старокатоликами переговоры об обмене публикациями, выступлениями профессоров, чтением курсов по ряду дисциплин и студентами. В 1962 году состоялись встречи представителей Старокатолической церкви с Константинопольским Патриархом Афинагором. В 1963 году Архиепископ Утрехтский д-р Андреас Ринкель принимал участие в праздновании 50-летия епископского служения Патриарха Московского и всея Руси Алексия; при этом в беседах были затронуты вопросы достижения «plena communio in sacris» (полного общения в таинствах). Старокатолическая Церковь посылала наблюдателей на Родосские Всеправославные совещания, в том числе на 3-е в 1964 году, на котором было решено создать Межправославную комиссию для обсуждения вопросов отношения Православия к старокатолицизму.

Старокатолические Церкви признают многие части вероучения древней Церкви. Однако в последнее время руководители Старокатолических Церквей (Утрехтской унии) не настаивают на полном единении с Православием, говоря при этом о сохранении «индивидуальных особенностей каждой Церкви». Со своей стороны и Православная Церковь соблюдает известную сдержанность, так как войти в более близкое общение с Церквями «Международного союза старокатоликов» означало бы в настоящий момент вступить в такое же общение со всеми Церквями, с которыми «Союз» установил близость за последнее время: с прочими Старокатолическими Церквями, в которых довольно сильно чувствуются протестантские и унитаристские тенденции, с Англиканской Церковью, которая, в свою очередь, находится в церковном общении с Лютеранской Церковью Швеции, и т. д.

В небольшой дополнительной статье «Современное положение Старокатолических Церквей» в № 4 журнала М. Кылда приводит, по изданию «Старокатолический Ежегодник» за 1966 год, справочные данные по всем Старокатолическим Церквям.

Докторант Петру И. Давид опубликовал работу «Новые течения в англиканском богословии». Англиканская Церковь, говорит он, ищет надежных источников подлинного христианства, чувствуя, что она уже пресыщена так называемым «современным христианством», приспособляющимся к ходячим философским системам и концепциям сегодняшнего дня, которые порой приводят это «современное христианство» к тому, что оно становится орудием преследования других христианских или натуральных религий. Вот почему верующие англикане желают, чтобы Церковь их вновь участвовала более глубоким и одухотворенным образом в истинной общехристианской трапезе,

в Вечери Господней — в осуществлении принципа общения *in sacris*. Этим объясняется то, что Англиканская Церковь отошла ныне от чисто протестантского понимания Священного Писания; к 39 членам своей религии она относится теперь в известной мере лишь с познавательной-исторической точки зрения; она трактует ныне с определенной сдержанностью содержание своей основной богослужбной книги — «Книги молитв» (*Prayer book*), которая была переведена недавно с английского языка XVI века на современный английский язык; она отводит все больше места в своей повседневной жизни совершенно таинства и т. д. Результатом этого явилось установление ею церковного взаимообщения с рядом других Церквей: Старокатолической Церковью, Шведской и Финской Лютеранскими Церквами, ведет переговоры о взаимообщении с Методистской Церковью и т. д. Верующие англикане все настойчивее требуют реформ с целью устранения проявлений приспособленчества к интересам, чуждым, как они понимают, общинному духу первых веков христианства.

Работа докторанта Виорееля Мехединцу озаглавлена «Соборность Церкви в современном экуменизме». Соборность, по автору, есть внешнее выражение внутреннего, духовного, сущностного единства Церкви: братское единение всех членов Церкви и всех Церквей в их земной деятельности, взаимное восполнение ими нужд и потребностей, осуществление задач всемирной Церкви Христовой объединенными согласными усилиями. Без соборности невозможно постижение Божественной истины. Спасение человека не может совершаться в изоляции. Церковь устроена и живет по образу и подобию Святой Троицы. Соборность, или кафоличность, есть перенесение в среду людей взаимоотношений Божественных Лиц Святой Троицы и существующего в Них сочетания единства и многообразия. Как каждое из Лиц Святой Троицы заключает в Себе всю полноту Божества, так каждый член Церкви должен, переступив через свой индивидуализм, отождествить себя с целым — со всей Церковью. Как в созидании единства Церкви, так и в созидании ее соборности велико значение деятельности Святого Духа и значение Евхаристии.

В докторантской работе Ауреля Григораша «Единство веры как условие единства Церкви» автор указывает, что для единства Церкви необходима общность не только в отдельных важных моментах, как, например, общность в Евхаристии, но значительно более широкая общность, включающая и другие таинства и вообще всё вероучение древнего христианства первых веков, в том числе и учение о Церкви. К этому заключению приходят ныне даже и протестанты, христология которых становится все более экклезиологической. Эти же соображения кладет, по мнению автора, в основу своей деятельности и Всемирный Совет Церквей. Православная Церковь призывает Церкви мира к единению на основе единства в любви и вере древней Церкви. Она призывает к единству внутренней жизни христиан, единству в Духе. Это не дисциплинарно-церковное единство под руководством централизованной церковной власти и не только единство, основанное на проповедуемом евангельском призыве к человечеству, но прежде всего единство, созданное и хранимое благодатью, принятой народом Божиим в изначальной Церкви, единство харизматическое (благодатное), сохраняемое посредством таинств и в первую очередь посредством Евхаристии. Это благодатное единение в истине Православная Церковь представляет себе облеченным в различные формы жизни различных Церквей: «единая Божественная истина в симфонии всех цветов и красок».

Статья докторанта Михая Колиба «Вероучение Эфиопской Церкви» представляет собой еще одно звено в ряду румынских богословских работ, посвященных изучению нехалкидонских Церквей. Эфиопская Церковь незначительно удалась от установлений древней Церкви (сохранив даже такие черты, которые уже отсутствуют в Православной Церкви). Это помогло ей устоять против попыток прозелитизма со стороны далеко отошедших от первоначального христианства. В Эфиопии живет около 14 миллионов христиан, подавляющее большинство которых принадлежит к Церкви Эфиопии.

В богослужении и литургических текстах Эфиопской Церкви отсутствуют те элементы монофизитских учений, которые осуждены Вселенской Церковью. Весьма примечательно, что в практике Эфиопской Церкви уцелели частично иудейские обычаи — обрезание, отношение к некоторым видам пищи как к нечистым, празднование субботы (наряду с воскресеньем), священные танцы и т. д.; устройство алтаря в эфиопских церквях напоминает устройство святилища в ветхозаветном храме; церковный год начинается с 1 сентября. Праздника делятся на четыре группы: царские (посвященные Христу), Матери Божией, Св. Креста и святых. Даты праздников Благовещения, Рождества Христова, Крещения Господня и Преображения совпадают с датами этих праздников в Православной Церкви. Матери Божией посвящено в течение года 33 праздника. Начиная с XV века, почитание Богоматери в Эфиопской Церкви становится исключительно высоким; ей посвящено множество молитв; изображение Ее должно находиться в каждом доме; «Кто не чтит Матери Божией, до конца жизни будет знать одни несчастья», — гласит народное эфиопское поверие. В эфиопских святцах есть имена, которых нет в православных календарях (например, Пилат и его жена Прокула и др.). Литургия стоит в центре религиозной жизни и почитаема особенно глубоко. В некоторых эфиопских монастырях служение литургии продолжается по 18—20 часов, начинаясь с вечера и кончаясь на другой день к обеду. Впрочем, служение это состоит не только из литургии, но и из ряда других служб (вечерня и пр.), объединенных с ней. В приходских церквях литур-

гия совершается перед рассветом, а по праздникам — ночью. Служится она обязательно соборно — не менее, чем тремя священниками и двумя диаконами. По содержанию и последованию эфиопская литургия почти совпадает с древней византийской и близка к коптской. Чин причащения в Эфиопской Церкви совершается таким образом: священник подает верующим частицы Святого Тела со словами: «Се Хлеб жизни, сошедший с небес, воистину Святое Тело Бога нашего, Эммануила. Аминь». Затем диакон преподает немного претворенного вина причастнику со словами: «Се Чаша жизни, сошедшая с небес, многоценная Кровь Мессии. Аминь».

Православная Церковь с древних времен относилась к Эфиопской Церкви с любовью. К переговорам с Эфиопской Церковью, начатым в XIX веке Греческой и Русской Церквями, присоединилась в 1935 году Румынская Церковь. Визит императора Хайле Селассие I в Румынию в 1964 году углубил дружескую связь между обеими Церквями. В Бухарестском Богословском институте обучаются в настоящее время эфиопские студенты.

В другой своей докторантской работе «Вероучение несторианской церкви», в № 4 журнала, М. Колиба приходит к аналогичным заключениям в отношении несторианской церкви, которая также в значительной мере сохраняет черты христианства первых четырех веков после Р. Х. Некоторые восточные и древнееврейские влияния, отраженные в деталях богослужения, не умаляют христианской сущности несторианской церкви. Церковный год в этой церкви начинается с первого воскресенья Рождественского поста. В течение года празднуется 66 праздников в честь Спасителя, Девы Марии, Св. Креста, общехристианских и несторианских святых. Хотя несториане и не называют Деву Богородицей, поклонение Ей у них глубоко и проникновенно; многие умирительные молитвы верующих обращены к Ней на протяжении литургии. Средоточием всех богослужений является литургия, высоко почитаемая как таинство единения земного с небесным, как торжество любви, общения, духовного горения и света. Устав литургии, которая называется литургией апостолов Аддана и Мариса, или Марии, распространителей христианства в Сирии и Месопотамии, приближается к древней сирийской литургии. Причащение верующих совершается раздельно Святым Телом и Святой Кровью. Число таинств то же, что и в Православной Церкви, но существуют некоторые отличия в совершении их. Автор отмечает богословское екслезисологическое богатство несторианской церкви, сохраненное ею со времен начального христианства.

В обзоре «Церкви и проблемы современного общества» диак.-проф. Эмилиан Василеску говорит об отношении Церкви к ряду моментов общественной жизни.

1) **Научный и технический прогресс.** Результатом Воплощения Христа является постепенное развитие «нового человека» на «новой земле». Православная Церковь считает, что человек предназначен Богом к прогрессу не только в смысле духовного развития, но и в смысле созидания им материальной полноты радостной и светлой жизни на земле. Аскетические преувеличения и излишнее ограничение земной жизни человека не свойственны Православной Церкви, это посторонние влияния, в прошлом по разным обстоятельствам проникавшие в ее жизнь и осужденные ею.

2) **Семья.** Состояние семьи отражает материальное и моральное состояние общества, и, наоборот, благополучие общества в значительной мере зависит от жизни семьи, ее обычаев, ее духовности. Церковь освящает и ценит семью, высоко вознося и освящая супружество, лежащее в основе семьи.

3) **Собственность и труд.** Православная Церковь учит, что люди являются управителями благ земли, а не собственниками их, и поэтому, как говорит апостол Павел, они должны так относиться к ним, как если бы они не были их обладателями, так, чтобы богатство служило им средством помогать другим людям в нужде и страдании (2 Кор. 9, 9). Общественный характер собственности ясно виден из текста 2 Кор. 8, 12—15. Св. отцы называют стяжательское отношение к материальным ценностям «корнем всяческих зол», «служением идолам», «воровством» и т. д. Отсюда следует, что ради блага более широких кругов людей общество может экспроприировать излишнюю собственность, добытую чаще всего нечестным путем, «несправедливостью и хищением». Принцип планируемого труда и планового созидания материальных ценностей также одобряется Церковью, ибо нарушение его ведет к анархии в производстве, перепроизводству, конкуренции, эксплуатации человека человеком, порабощению слаборазвитых стран, войнам и т. д. Общинный дух раннего христианства говорит в пользу общественного труда. «Способ жизни первых иерусалимских общин, который позже получил свое развитие в устройстве монастырей, остался идеальным примером для будущих поколений», — говорит автор. Честный и добросовестный труд ставится выше всего Православной Церковью. Она помнит, что Сам Спаситель мира работал простым плотником, что ученики Его были рыбаками, что первые христианские общины состояли почти исключительно из людей, не обладавших богатством, что апостол Павел зарабатывал свой хлеб физическим трудом и учил также преданию трудиться своих учеников.

4) **Церковь и государство.** Православная Церковь стремится установить отношения с государством, соответствующие духу Священного Писания и учению свв. отцов и находящиеся в согласии с современной ей жизнью человеческого общества. Церковь считает ту форму правления наиболее справедливой, которая умеет наилучшим образом сочетать личное благо с общим благом и личную свободу с общественными нуждами. Если действиями государственной власти руководит желание индивидуального

и коллективного блага людей, блага подавляющего большинства, а не кучки сильных, тогда Церковь считает такую власть построенной на принципах, благоугодных Богу.

5) **Взаимоотношения между исповеданиями.** Представители Церкви, в том числе Церкви Православной, принимают совместное участие в обсуждении ряда моральных проблем человечества и предпринимают общественные действия широкого размаха в борьбе против усиления вооружений, атомного оружия, колониального рабства, расовой сегрегации, голода и болезней, неграмотности и т. д. Такая деятельность рождается в Церкви из учения Евангелия о любви к человеку и заботе о нем.

В заключительном разделе № 3 «Заметки и комментарии» первая из заметок посвящена истории возникновения и работам «группы патристических исследований», созданной (в значительной мере по инициативе протестантских Церквей) при Всемирном Совете Церквей. Другая заметка говорит о книге Карло Фалькони «Молчание папы Пия XII», незадолго до того вышедшей в свет. В апреле 1941 года провозглашено создание «свободного кroatского государства» на основе террористической кroatской организации католиков «Усташа», руководителем которой был Анте Павелич. «Усташа» потребовала от всех православных сербов страны перехода в католичество, угрожая за отказ смертью; евреев и цыган она уничтожала без всяких условий. 240 000 сербов были «обрашены» в католичество, 700 000 сербов, евреев и цыган были убиты. Были казнены 5 православных епископов и 300 священников. Епископа Досифея усташевцы пытали до тех пор, пока он лишился рассудка; епископ Симонич был обезглавлен; епископу Платову мучители прибили подковы на обнаженные ноги и заставили бегать, пока он не упал и не был убит. Папа Пий XII не выразил никакого осуждения этим зверствам и вообще не произнес по поводу их ни одного слова. Некоторые кардиналы папской курьи проявляли внешнее сожаление по поводу происшедшего, но в то же время недвусмысленно давали понять «Усташе» о поддержке ее.

В начале № 4 журнала помещена статья проф. о. Иоанна Г. Комана «Присутствие Христа-Спасителя в новом творении по учению святых отцов». Христос принес человеку богатство и изобилие новой жизни. Формы этого богатства многообразны и ярки. О них говорили многократно и проникновенно свв. отцы. Автор ставит задачей рассмотреть некоторые аспекты духовных и других даров, принесенных на землю Христом, и использует для этого высказывания свв. отцов. Он начинает с имен Спасителя, в которых также отражены дарованные Им человеку милости и богатства. Святой Григорий Богослов считал, что имена Спасителя разделяются на три вида: 1) говорящие о Его Божественной деятельности, 2) свидетельствующие о Его деятельности человеческой и 3) говорящие о нем как о Богочеловеке. Из всех имен Иисуса считались наиболее важными: Мудрость, Логос, Жизнь и Истина. Но, возможно, наиболее значительными являются имена Господин и Логос. Господь — Господин, Владыка благ, необходимых человеку для его развития и спасения; Логос — Слово, т. е. Бог в той Ипостаси, Которая выражает доступным человеку образом недоступные непосредственно его восприятию Божественные тайны. Величайшим деянием Логоса, принесшим несказанные духовные богатства человеку, было Его Воплощение, жертвенно совершенное из любви к человеку, ради его спасения. Логос покрыл Своей жертвой наш долг перед Богом и, соединившись с людьми через принятие на Себя тела, подобоного их телу, облек всех нас в бессмертие. Тем самым Он возвратил человеку Свой образ, утраченный Адамом. Не только человек, но и всё творение получило в себе благие последствия Воплощения. В человеке духовная сторона получила возможность нового развития, что помогло ему и земные свои свойства поднять на новую высоту: человек становится преобразователем и хозяином природы. Логос Сам предназначал человеку путь к овладению силами природы, живя на земле рядом с дикими зверями (Мрк. 1, 13), совершая хождение по водам, исцеляя больных, изгоняя демонов, воскрешая мертвых. Все это Он показал человеку не только затем, чтобы совершить его обращение, но и для того, чтобы человек увидел в этом новый путь своего развития. И чтобы облегчить этот путь, Христос — Логос подарил человечеству еще одно сокровище — Церковь, во главе которой стал Сам и в которой духовный рост и расцвет человека совершаются в озаряющем и согревающим путеводном свете Христа и Духа Его.

За статьей И. Г. Комана следует докторантская работа Петру И. Давида «Тенденции к единству среди исповеданий, вышедших из Англиканской Церкви». Новые исповедания, явившиеся результатом религиозной реформы XVI века, продолжали развиваться и выделяли из себя еще новые религиозные течения. Так было и с Англиканской Церковью. Уже в 1567 году возникло в Англии пресвитерианское, или пуританское, течение. В 1580 году в Шотландии появилось течение «независимых», считавшее, что отдельные религиозные общины, даже и малого размера, могут существовать независимо одна от другой, что Церковь должна быть проста и строга, что она не нуждается в иерархии и должна управляться выборными старейшими членами. Частично на основе пуританских воззрений возникла в XVIII веке Методистская Церковь, из которой вышло позже движение евангелистов. Подобным образом возникали из англиканства и еще другие течения. Иногда это были протестантские секты, которые, соприкасаясь с учением англикан, приобретали новые формы. Так возникали богослужебные культы баптистов, адвентистов (воскресенья и седьмого дня), квакеров и др.

В нынешнем столетии в Англиканской Церкви и близких к ней течениях развивается непрерывная деятельность в пользу возможно большего взаимного сближения и единения. Автор перечисляет конкретные мероприятия по объединению, осуществленные Церквами и течениями англиканского круга до настоящего времени, и указывает, что в результате ныне существует уже определенное организационное единство, более полное познание и понимание данными Церквами друг друга и их взаимное влияние. Автор сообщает об «Исповедании веры» — своде основных положений вероучения, созданном Англиканской Церковью весной 1966 года, которое изложено таким образом, чтобы быть приемлемым для всех родственных англиканству Церквей. Англиканская Церковь ожидает присоединения этих Церквей к «Исповеданию» и считает, что это было бы серьезным шагом вперед в деле осуществления единства.

Автор останавливается также на попытках Церквей англиканского исповедания к сближению с большими неангликанскими исповеданиями, в том числе и с Православной Церковью. Автор подчеркивает, что формы и способы выражения веры могут быть различными у различных Церквей, но их сближение и объединение могут и должны происходить на основе Св. Писания и Св. Предания, вдохновляемые духом мира, который был дарован апостолам Самим Господом Иисусом Христом.

Другая докторантская работа в номере — Николае Н. Максима — озаглавлена «Древняя теория «вечного возврата событий» с христианской точки зрения». «Теория древних времен», носящая также название «теории возвратных циклов», или «теории великого космического года», учит, что все события жизни мира бесконечно повторяются в виде огромных по длительности циклов, или «космических годов». Теория эта была распространена в свое время в древних халдейской, индийской, китайской, арабской, эллинской и латинской цивилизациях. Древние римляне взяли эту теорию от греков, которые, в свою очередь, заимствовали ее от халдеев; арабы взяли ее от индусов; халдеи и индусы — от китайцев. Автор дает характеристику «цикла», или «великого года», как его понимала каждая из этих цивилизаций. Далее он указывает, что свв. отцы и мыслители патристической эпохи — Климент Александрийский, Ориген, св. Василий Великий, св. Григорий Нисский, св. Иоанн Златоуст, блаженный Августин и др. — полностью отвергли «теорию возвратных циклов» и связанные с ней астрологические концепции, как противоречащие христианскому учению. Свв. отцы указывали, что «теория циклов» несовместима с христианским учением о действительном общении Бога с Его творением, а человека ставит в положение невозможности воззвать к Богу об изменении его судьбы. Блаж. Августин указывал, что «теория циклов» предполагает также бесконечный ряд воплощений Христа на земле. «Далеки мы от такого недомыслия! — восклицал он. — Ибо Христос один лишь раз умер за грехи наши и, однажды воскреснув из мертвых, больше не может умереть, и смерть более никогда не будет над Ним властна» (Римл. 6, 9).

Еще одна докторантская работа в № 4 журнала написана на тему «Экклесиологические концепции Карла Барта с точки зрения Православия»; автор — Внорель Мехединцу. «Стало привычным явлением, — говорит автор, — что в протестантском мире появляются труды, стремящиеся по-новому истолковать истину христианства». В последнее время значительным вниманием пользуются экклесиологические идеи Карла Барта, протестантского богослова, опубликовавшего в 50—60 годах ряд своих работ. Основным элементом в его богословских воззрениях является, по мнению автора, абсолютный теоцентризм, идея бесконечной удаленности человека от Бога (следовательно, и от Христа, как одной из Ипостасей Бога), непреодолимой для человека антиномии между божественным и человеческим, абсолютной несоизмеримости обоих этих начал. Бог навсегда останется для человека недостижимым, замкнутым в Своем величии и дивных Своих силах, полностью трансцендентным. Даже даруя человеку откровения, говоря ему о его сущности и назначении, Бог не выходит из состояния этой удаленности и недоступности, непостижимой для человека святости, невозможности для человека понять и почувствовать Его. И слово Божие, единственный путь постижения человеком Божественных истин, оставляет человека на неизмеримом расстоянии от Бога. Так проводит Барт резкую грань между Божиим и человеческим. Этим он в особенности умаляет образ Христа, принесшего человеку познание Божества, в чрезвычайной степени приблизившего Божественное начало к восприятию человека. Выводом из такого учения Барта является и мысль об удалении Христа от Церкви, вопреки тому, что в истинной Церкви всегда ощущается живое дыхание Божества. Автор настойчиво и убежденно оспаривает и отрицает построения Барта с их холодным трансцендентализмом.

В разделе «Заметки и комментарии» помещена статья И. В. Г. «Обязательны ли декларации Папы Павла VI в пользу мира для всей Римско-Католической Церкви?» В № 1 журнала за 1966 год проф. Конст. Павел указывал, что заявления Папы в пользу мира не принимаются некоторыми католическими деятелями. Прошло немного времени, — пишет И. В. Г., — и факты подтверждают отставание и разрыв между выступлениями Папы и действиями представителей больших Католических Церквей. В подтверждение своей мысли автор приводит заявление собрания американских католических епископов в ноябре 1966 года в поддержку политики США во Вьетнаме и известное милитаристское выступление архиепископа Нью-Йоркского кардинала Спеллмана в Сайгоне после совершения рождественской мессы в декабре 1966 года.

В. Владимиров

СОДЕРЖАНИЕ

Определение Священного Синода	1
Хроника	1
Представители Русской Православной Церкви на ежегодных заседаниях постоянных органов Всемирного Совета Церквей	2
На торжествах Румынской Православной Церкви	3
Сообщение о кончине архиепископа Ярославского и Ростовского Сергия	3

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

А. Г. Васько. Пасха Христова в Буэнос-Айресе	4
Епархиальная жизнь в текущем году	6
Анна Юнг. Русский Патриарший приход в Женеве	14
А. Кравченко. Начало учебного года в Одесской духовной семинарии	16
Протоиерей Алексей Остапов. На лесах Успенского собора Лавры	17
Свящ. Михаил Красноцветов. Толгская церковь в Ростове Великом	20
Вечная память почившим!	26

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

Иннокентий, архиепископ Херсонский и Таврический. Слово в день святого Иоанна Богослова	28
Протоиерей Иоанн Богданович. Слово в день святого Иоанна Богослова	30

К Великому пятидесятилетию

Профессор И. Шабатин. Русская Православная Церковь в 1917—1967 гг.	32
--	----

В ЗАЩИТУ МИРА

Протоиерей Павел Соколовский. Загорская сессия Рабочего комитета Христианской Мирной Конференции	47
Коммюнике заседания консультации ХМК по подготовке III Всехристианского Мирного Конгресса	51

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

Вознесение. Слово Святейшего Патриарха Болгарского Кирилла	52
Архимандрит Филарет. В храме Болгарского подворья	54
А. Игнатьев. Митрополит Старозагорский Панкратий	57
Протоиерей Евгений Амбарцумов. Праздник в Линтула	58

ВОПРОСЫ ХРИСТИАНСКОГО ЕДИНСТВА

Профессор Г. Бассарак. Памятные даты немецкого народа	60
И. Д. На торжествах в честь 450-летия Реформации	64
Владимир, епископ Звенигородский. Неделя екуменических молитв в Женеве	65
Д-р В. А. Виссерт-Хуфт. «Се, творю все новое!» (Откр. 21, 1—5). Проповедь	66

СТАТЬИ

В. Талия. Праздник Покрова Пресвятой Богородицы	68
Профессор Н. Успенский. О служении двух литургий	72

БИБЛИОГРАФИЯ

В. Владимиров. «Православие», Журнал Румынской Патриархии, за 2-е полугодие 1966 года (№№ 3 и 4)	75
--	----

Ответственный редактор—председатель Издательского отдела Московской Патриархии
епископ Волоколамский ПИТИРИМ
Секретарь редакции Е. А. КАРМАНОВ

Адрес редакции «Журнала Московской Патриархии»: Москва, Г-435, Новодевичий пр., 1
Подписано в печать 9/X 1967 г. Сдано в набор 11/X 1967 г.
По оригинал-макету. Зак. 366

Московская типография № 20
Главполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров СССР
Москва, 1-й Рижский пер., 2

ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ ХРАМ с. СПАС
(Волоколамское благочиние Московской епархии)

